

Андрей Биксалеев

*Наедине
с природой*

Андрей Биксалеев

Наедине с природой

Издательские решения

По лицензии Ridero

2025

УДК 59
ББК 28.6
Б60

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Биксалеев Андрей

Б60 Наедине с природой / Андрей Биксалеев. — [б. м.] : Издательские решения, 2025. — 206 с.
ISBN 978-5-0055-9675-8

Любой уголок природы, будь то пляжная полоса, лес, степь или даже маленький сквер в черте города — уникален. Стоит только приглядеться и вам откроются удивительные тайны, которые прежде оставались в тени. Автор в своих очерках о природе наглядно показывает это. С большой любовью и душой открывает незаметные тайны родной природы.

**УДК 59
ББК 28.6**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0055-9675-8

© Андрей Биксалеев, 2025
© А. А. Биксалеев, фотографии, 2025

Оглавление

Глава I Братья наши меньшие	7
Жизнь у обочины	9
«Краснокнижник» в городе	13
Угощения природы	16
Вертишейка	19
Воспоминания осени	22
Восьмиглазый мечтатель	25
Забайкальские хамелеоны	28
Зелёные, почти «человечки»	32
Зимний гость	35
Под Читой растут орхидеи	38
Поход за живыми смарагдами	42
Пробуждение болотных певцов	48
Тропические, северные гости	54
Весеннее сафари со львами мира насекомых	58
Диалог с зелёным миром	64
Не улетай	67
Встреча с прекрасным	71
Глава II Удивительные места	75
Белая гора: страницы истории	77
Музей под открытым небом	81
В графстве степных антилоп	87
Возвращение к родным берегам	98
Воспоминания лета	108

Прощальный подарок лета	111
Золотой час	115
Причём тут Пенсильвания?	119
Наедине с природой	123
От царства леопардов к заповедным берегам	126
Падь Зимовьяная — место, где время остановилось	136
Путешествие в ледниковый период	141
Песчаное северное царство	146
Январские зарисовки	153
22 декабря — самый короткий день в году	156
Весна идёт	159
Волшебство рядом	162
Кровавая Луна	164
Магия рыбалки	166
По следам уходящего лета	170
Последний блюз лета	173
Один день из детства	176
К сердцу забайкальских степей	179
Остров объединяющий единомышленников	191
Океан внутри бутылки	198

Вступление

*«Творения природы совершеннее
творений искусств» —*
Цицерон Марк Туллий

Наша природа многогранна. Даже в пределах одного края она может быть чрезвычайно разной в своём многообразии. Её уголки населяют удивительные существа — от крохотных насекомых, до грациозных редких кошек — амурских тигров и леопардов. Чего только не встретишь в природе нашей страны: и степи, и величественные горы с ледниками, и даже субтропики. Порой природа выступает не только в роли вдохновителя, но и в роли учителя. Она учит терпению, созидательности и мудрости. Наши братья меньшие заставляют взглянуть иначе на жизнь. Какие-то определённые места врезаются в нашу память и вызывают тёплые ассоциации.

Эта книга скорее является откровением моего внутреннего мира, жизненной философией, которая тесно переплетается с природой. Именно природа учит меня быть наблюдательным, интересующимся, терпеливым.

Книга создана в основном из журналистских очерков, которые были опубликованы в разные годы в еженедельных забайкальских изданиях «Читинское обозрение», «Земля» и др. Здесь собраны мои мысли и чувства о природе родного края и некоторых других уголках России. Я постарался также рассказать и о маленьких обитателях, которые окружают нас всюду, порой даже в черте городов. К сожалению, у многих людей они вызывают антипатию, поэтому с помощью этой книги я постараюсь изменить мнение об этих существах в лучшую сторону.

Я благодарен тем людям, которые привили мне любовь к природе и писательскому делу с самых малых лет — моим родителям. Именно они научили меня находить удивительное в обыденных вещах, останавливаться и наслаждаться моментом, никуда не спешить.

Хочу выразить большую благодарность моему учителю и другу в одном лице, — за поддержку, приглашения в уникальные экспе-

диции, походы и каждый раз получение новых знаний о природе — Олегу Валерьевичу Корсуну.

За умение рассказывать о сложных вещах простым языком, и подталкивание меня к написанию книги, я бы хотел сказать спасибо Ольге Георгиевне Локотко.

Отдельная благодарность моим уважаемым преподавателям Екатерине Александровне Игумновой, Ирине Фёдоровне Кривенковой и Марине Владимировне Гилевой. Их любовь к живой природе и богатый исследовательский опыт продолжают поддерживать мой интерес в этой области и пополнять багаж знаний.

Благодарю Сергея Владимировича Алкина и Геннадия Максимовича Агафонова, за ценные замечания и скрупулёзное изучение моих текстов, а также за тёплые слова поддержки.

Огромное сердечное спасибо редактору Екатерине Валерьевне Филипповой, за труд, проделанный над этим сборником, и приведение моей грамматики в порядок.

За способность встать рано утром и отправиться наблюдать первый весенний дождь или пение птиц я всегда буду обязан Юрию Тимофеевичу Руденко. К сожалению, его уже нет с нами, но его ценные уроки и оптимизм по отношению к природе и людям, навсегда останутся в моей памяти.

Прошу прощения, если вдруг кого-то забыл упомянуть, но так или иначе, я помню помощь, а также значимость всех людей, что делили со мной путь во время походов, прогулок и экспедиций.

Было решено сделать две главы, первая из которых посвящена удивительным животным и растениям, что повстречались на моём пути. Они оставили неизгладимые впечатления и эмоции.

Вторая часть посвящена интересным местам Забайкальского края, Дальнего Востока, и некоторому жизненному опыту, который я получил благодаря природе.

Глава I Братья

наши меньшие

Жизнь у обочины

Обыкновенная автомобильная трасса за городом. Проезжая на машине, видишь довольно скучный пейзаж: с одной стороны почти вертикальный обрыв, уходящий на метры вниз, с другой — запылённые деревья, редколесья, старые пожарища. Казалось бы, всё занесло пылью от дороги и жизни здесь никакой нет... Решаешь остановиться и пройти подальше, в поисках интересных снимков. Может быть, повезёт там, вдали от трассы? Берёшь фотоаппарат и вступаешь в лес. Между краем дороги и берёзняка блестит неприметная лужица воды. Перешагиваешь её и устремляешься дальше, в царство лешего.

Лес и правда будто находится под покровительством волшебных сил. Подстилка из густого сырого мха проваливается под ногами, вокруг тишина, лишь слышно изредка шуршание автомобильных колёс. Вот на высокой сосне гаркнула ворона. В воздухе приятно пахнет сыростью, как после грибного дождя. Вот старый замшелый пенёк, наверху которого дружно взошли маленькие сосёнки. Тут же неподалёку целая поляна колдовских грибов — мухоморов. Красиво, но чего-то не хватает, всё это я уже много раз видел и фотографировал. Решаю пройти ещё дальше...

Но, к сожалению, лес в скором времени заканчивается, и я выхожу на горельник. Пустая опушка с обгоревшими пнями и поваленными соснами — печальная картина. А ещё года три назад здесь был просто сказочный лес с мощными берёзами, соснами и осинами. Но теперь, по вине неосторожного обращения с огнём,

Сибирский углозуб, или четырехпалый тритон (Salamandrella keyserlingii)

здесь лишь выжженное поле, которое совсем не радует глаз. И чтобы этот лес восстановился, понадобится не менее 15 лет, а то и больше, и это с учётом того, если он вновь не пострадает от пожаров или вырубок.

Расстроившись такой картиной и тем, что не удалось добыть новые фотографии, возвращаюсь к машине. Вдруг взгляд падает на лужу возле самого края леса, с виду обычную. Приглядевшись, вижу, что это не простая лужа, а настоящий «клондайк» жизни! Возле автодороги, где всё выглядит таким безжизненным и се-

Несмотря на всё ещё сохраняющиеся наружные жабры, молодые тритоны уже способны выходить на сушу

рым, на самом деле полно живых существ. Этот маленький водоём, как оазис посреди пустыни расположился у трассы. А жители его — молодые сибирские углозубы. Ещё их называют четырёхпальными тритонами и вот уж кого не ожидаешь встретить в таких местах. Животные очень интересные, это единственный вид хвостатых амфибий, которые встречаются на территории Забайкалья. Они самые настоящие хищники, хотя и размеры их пока не превышают пяти сантиметров. Здесь у них пищи в достатке — всевозможные рачки и личинки водных насекомых, на которых они

охотятся. Очевидно, весной взрослые тритоны отложили здесь икру, и эти малыши жили и развивались всё время. Скоро они ещё немного подрастут и покинут водоём. Вот с дерева упал листок на воду, и с виду неуклюжие амфибии, которые только что лениво плавали у поверхности воды, с молниеносной скоростью уплыли на дно, спрятавшись там под коряжками.

Лужица эта оказалась небольшой запрудой, образовавшейся из бегущего неподалёку ключика. Вода в ней очень прозрачная, видно каждую деталь. Дно выстлано опавшими листьями и тонкими веточками, среди которых живут не только углозубы, но и множество других организмов. Присмотревшись, замечаю улиток-прудовиков и катушек, которые неторопливо взбираются по подводной коряге; под листком притаилась личинка стрекозы. Кстати, личинка стрекозы, или, в переводе с греческого «наяда», что означает «русалка», «богиня ручьёв и озёр», также является хищником, и будь эти тритоны чуть меньше, они могли бы попасться ей на обед. Если приглядеться ещё, то у поверхности воды можно заметить мелкие красноватые скачкообразно передвигающиеся точки — это ветвистоусые рачки. Они также играют большую роль в пищевой цепи этого водоёма. Всё здесь взаимосвязано и каждый организм играет определённую роль. Одним словом — это маленький мир со своими героями.

Сделав снимки углозубов, покидаю этот оазис с приподнятым настроением и новыми впечатлениями...

*«Читинское обозрение»
№36 (1364) // 09.09.2015 г.*

«Краснокнижник» в городе

Порой чтобы сделать какое-то открытие, вовсе не нужно идти далеко, городские «джунгли» тоже могут удивить. Одним из таких сюрпризов оказалась редкая бабочка — бражник Татаринова — вид, включённый в Красную книгу Забайкальского края.

Абсолютно случайно он был обнаружен в дендрарии Забайкальского краевого краеведческого музея, научным сотрудником Евгенией Валерьевной Морозовой. По словам профессора Олега Валерьевича Корсуна — этот бражник встречается в основном в степях южных районах Забайкалья, а эта бабочка является первой находкой данного вида в городе Чита. Общий ареал бражника Татаринова от Забайкалья до Приморья, встречается также и в Монголии, Японии, Северном Китае. Бабочка была названа в честь видного российского дипломата, врача, писателя Александра Алексеевича Татаринова, который совершал сборы бабочек в Пекине с 1840-х годов.

Как и большинство бражников, эта бабочка активна в основном в вечернее и ночное время суток. При полёте её крылья движутся настолько быстро, что человеческий глаз их даже не видит. А когда бражник кормится нектаром цветов, то зависает на одном месте

Бражник Татаринова(*Callambulyx tatarinovi*)

в воздухе. Из-за такой особенности создаётся впечатление, что это не насекомое, а птица — колибри. Именно поэтому порой поступают сообщения от жителей городов о якобы замеченных колибри, но при детальном рассмотрении оказывается, что это вовсе не тропические птицы, а насекомые.

«Читинское обозрение»

№26 (1562) // 26.06.2019 г.

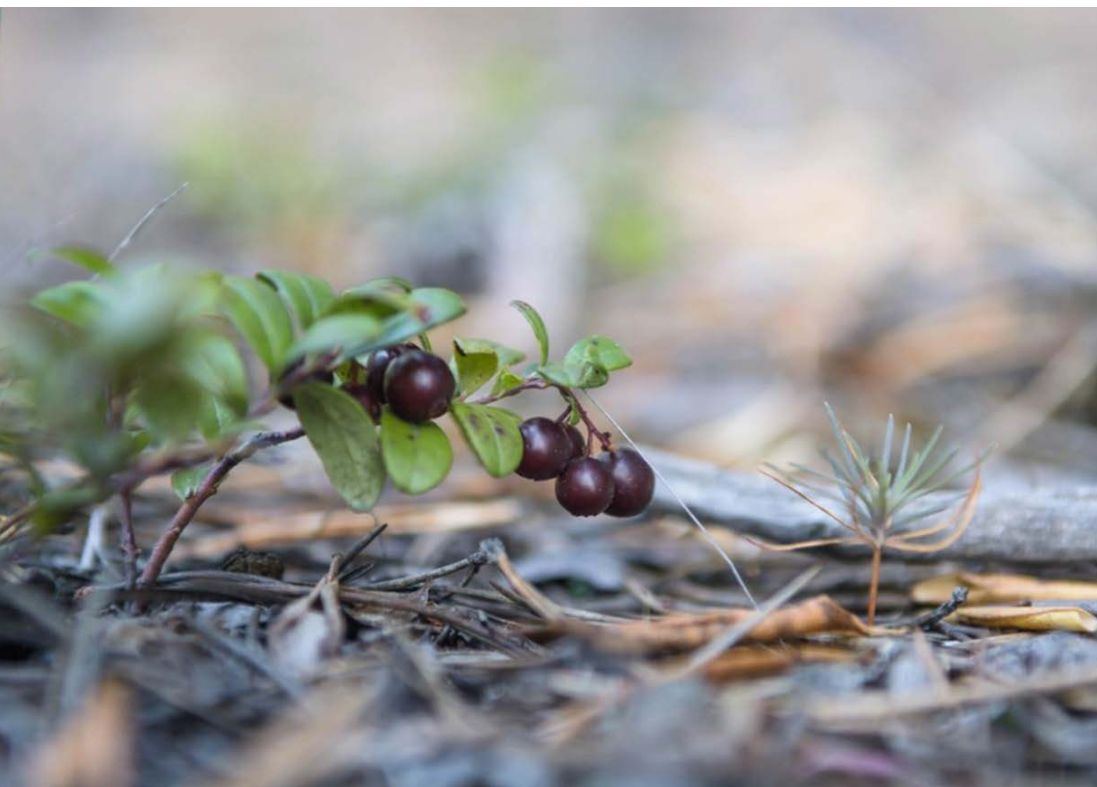
Угощения природы

Хороша брусника в конце августа — ароматная, приударенная первыми морозцами. Крахмальные зёрна переспевшей ягоды рассыпаются во рту кисло-сладкими нотками. Вокруг тишина. Только в кронах молодых сосен гуляет теперь уже осенний ветерок. Полакомившись ягодой, встаёшь с земли, благодаришь лес за его дары и идёшь дальше.

Хорошо вот так гулять по августовскому сосняку. Жары нет, надоедливая мошкара уже неактивна, яркое солнце и ясное небо. Молодые хвоинки приятно покалывают руки, когда я пробираюсь через заросли. Под ногами ещё скачут кобылки, жуки-скакуны перелетают с места на место, сверкая своими ярко-синими металлическими брюшками.

Вот на прогретой солнцем поляне виден бугорок из листьев и хвои. Аккуратно расчистив верхний слой, обнаруживаю под ним рыжик. Ещё один подарок природы. Рыжики, пожалуй, самые вкусные и безвредные грибы, которые можно встретить в забайкальском лесу. У них нет мимикрирующих двойников и их необязательно долго вымачивать перед едой, конечно, если речь идёт о чистых местах сбора. Его ярко-оранжевая шляпка с пластинками-ламеллами и ещё более яркий сок, выделяющийся на срезе, создают впечатление, что я держу солнце в руках.

Где-то вдалеке слышен глухой голос ворона. Суетливые поползни сопровождают меня весь путь, карабкаясь по стволам деревьев. А вот куча съеденных шишек — наковальня дятла. Эти

Ты подрастай, я присмотрю

птицы выбирают удобные расщелины в коре деревьев или пнях, а затем зажимают в них сосновые шишки, чтобы было удобнее доставать семена.

Среди сосен начинают проглядывать осины. А значит, здесь могут быть подосиновики. И верно, они не заставили себя долго искать. Вот первый гриб, словно апельсин, светится терракотовой шляпкой на длинной стройной ножке. Но, увы, лесные обитатели в виде личинок разных насекомых уже успели полакомиться подосиновиком изнутри, устроив себе там уютные домики. Что ж, надо же и им чем-то питаться.

Солнце клонится к горизонту, подчёркивая золотом контуры деревьев, распушённые стебли кипрея и тропинку. Пора возвращаться домой.

Вертишейка

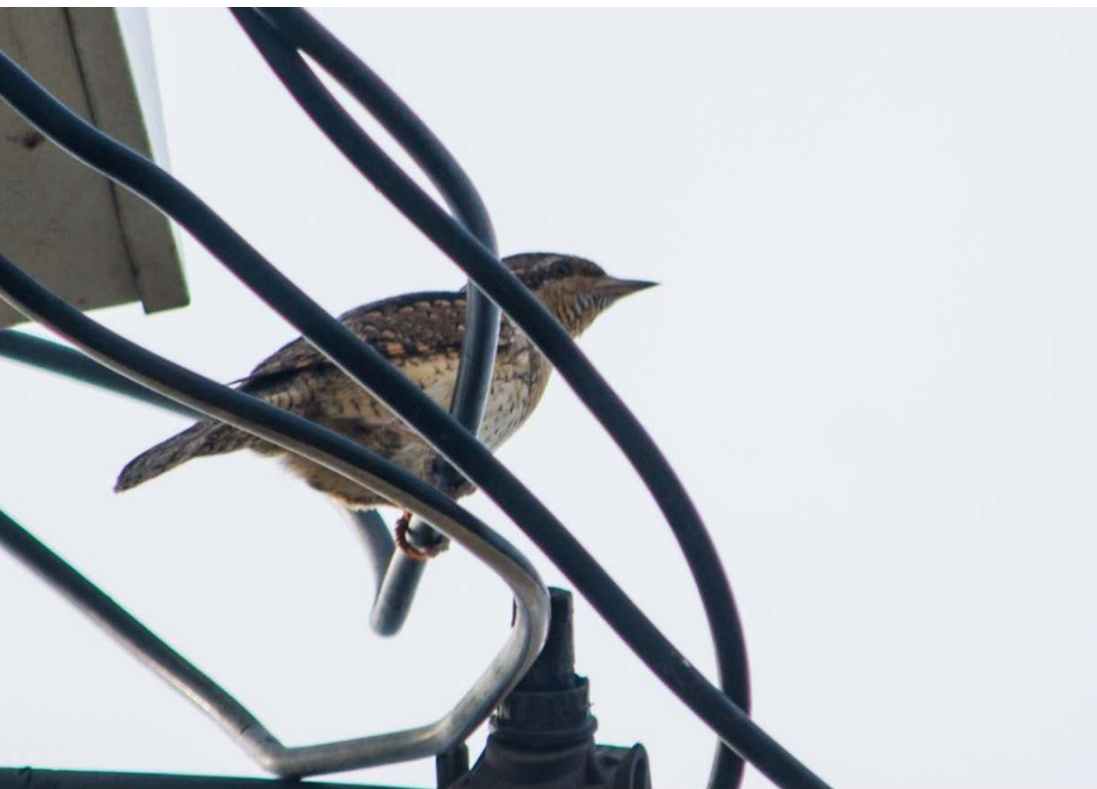
С приходом майского тепла оживают первые насекомые, а это значит, что в Забайкалье вернулись насекомоядные птицы. Одни из таких — белопоясные стрижи, прилёт которых не остаётся незамеченным городскими жителями — громкое чириканье сразу же выдаёт присутствие этих перелётных птиц.

Прилетают и горихвостки, которых также можно сначала узнать по мелодичной песне, а чуть позже увидеть и саму птичку. Огненно-рыжая грудка самца-горихвостки, словно костёр среди молодой листвы деревьев, вспыхивает то на одной ветке, то на другой.

Среди фоновых видов в окрестностях Читы можно встретить и более редких птиц. Например, вертишейку.

В двадцатых числах мая, проходя по окрестностям посёлка Каштак, я услышал крик птицы, напоминающий чем-то дятла. Однако, всё же песня отличалась. Этот голос был протяжным «ти-ти-ти». Вскоре удалось обнаружить и самого певца. Он расположился на электростолбе. По внешнему виду птица несколько напоминала кукушку, однако была значительно меньше в размерах. Её оперение было бежевого цвета с бурыми пестринками. От клюва через глаз тянулась тёмная полоса. Клюв острый, прямой.

Ранее я не видел подобных пернатых. Сфотографировав и показав свою находку профессору Олегу Валерьевичу Корсуну, удалось узнать, что это вертишейка. Довольно редко встречающаяся, тем более в окрестностях города.

Вертишейка заняла наблюдательный пункт

Своим названием вертишейка обязана защитному поведению. При опасности она расправляет хвост, крылья и начинает вращать головой, набрасываясь на обидчика. Также при опасности во время пребывания птицы в гнезде вертишейка начинает издавать шипящие звуки, вращая головой и копируя поведение змеи. Таким образом, неприятель, покушающийся на жизнь птицы, может легко решить, что в дупле находится опасная змея.

Я не зря спутал поначалу голос вертишейки с дятлом, ведь они из одного семейства — дятловые. Однако в отличие от большинства дятлов, эти птицы самостоятельно не делают дупла в дере-

вях, а занимают брошенные, либо же выгоняют из них более мелких птиц. Питается вертишейка насекомыми, её любимое блюдо — муравьи и их куколки.

*«Читинское обозрение»
№ 23 (1559) // 05.06.2019 г.*

Воспоминания осени

Зима... Зима в Забайкалье, как известно, неласковая, с пробирающими до костей ветрами, низкой температурой, доходящей местами до -45 градусов по Цельсию и ниже, малоснежная. Но каждое время года прекрасно по-своему. Нам, забайкальцам, перезимовать бывает весьма и весьма нелегко — холод, скользкий лёд, тонны тёплой одежды... Долгими зимними вечерами у меня обыкновенно рисуются воспоминания о наступлении осени, моём любимом времени года после лета.

Вот вдоль автомобильной трассы, тянущейся по живописной забайкальской степи, стоит несжатый овёс. Он уже поник, но все еще сохранил свою зеленую окраску; вдалеке заметны неубранные скирды сена. Сворачиваю с основной дороги и углубляюсь в степное царство. Фотоаппарат на шею и вперёд, за новыми снимками! Вдруг в трёхстах метрах замечаю несколько журавлей-красавок.

Величественно вышагивая на высоких тонких лапах, собирают они пищу на слегка заболоченной земле — зазевавшихся насекомых, зёрна овса, пшеницы. Присев на корточки, подбираюсь поближе. Нужно двигаться не напрямую к птицам, а как бы по круговой, понемногу сокращая дистанцию, чтобы не спугнуть фотомоделей. Вот до журавлей уже около двадцати метров, но ближе подходить не стоит — улетят. Аккуратно навожу объектив, резкость, спуск затвора, и вот снимок готов. И правда, красавки! Графитно-серые пёрышки чуть взъерошились от степного ветра, изящная, гибкая чёрная шея, два пучка белых перьев, тянущихся от внешнего правого

Красавка — самый маленький представитель журавлиных

уголка глаз к спине, словно корона украшают этих птиц. Любуясь прекрасными созданиями, забываешь счёт времени. Кажется, готов всю жизнь не отрывая глаз наблюдать красоту сибирской природы с её тоненькими былинками, колышущимися под порывами ветра, с бескрайними просторами степей и лесов, которые люди, увы, совсем не ценят, с огромными водными угодьями, и конечно с этими благородными, величественными птицами.

Вдали слышен печальный крик журавлей, собирающихся в стаи для отлёта на юг. Поднимаю голову к небу — оно уже не такое, как прежде. Какое-то особенное, хмурое, но в тоже время таящее в се-

бе отголоски лета, солнце светит хоть и ярко, но тепла излучает всё меньше. Наконец, на горизонте появляется клин журавлей из девяти птиц. Мгновение, и мои фотомодели взмахивают мощными крыльями, срываясь с земли, поднимают облачко из сухих травинок и устремляются вслед за своими собратьями, подхватывая прощальную песню и унося с собой частичку забайкальского лета в далёкие края.

Такие моменты врезаются в память на всю жизнь, согревая душу в суровые зимы и вызывая щемящие сердце чувства любви к природе, к вечному и в тоже время такому хрупкому миру.

«Читинское обозрение»

№9 (1389) // 2.03.2016 г.

Восьмиглазый мечтатель

Вот уже два часа, вдыхая приятный, резкий аромат листвы чёрной смородины, я пробирался через крапивно-смородиновые заросли в поисках особых фотомоделей. Но не птиц, не земноводных, а пауков-скакунов!

Среди основной части людей пауки не пользуются глубоким уважением к своим персонам. Ещё бы — они покрыты множеством волосков, с кучей глаз и лап, а некоторые и вовсе смертельно опасные. Но пауки-скакуны, уверен, не оставили бы равнодушным даже самого закоренелого арахнофоба.

И вот, наконец, мои поиски вознаграждены. На сухой ветке притаился серый комочек и направил на меня свои восемь глазок-бусинок. Прыг, и он уже на другой ветке — вот почему это паук-скакун. Эти пауки небольших размеров, гиганты среди них, пожалуй, вырастают не больше одного сантиметра. Паутины они не плетут, вернее, плетут, но лишь для того, чтобы сделать себе укрытие, или повиснуть на паутинке, если вдруг случится неосторожно упасть на землю. Окраска их тела всевозможная, от серого до чёрного, рыжего и даже синеватого цвета. Лапки и тело покрыты частыми волосками. На макушке головогруды смешно

Мечтательный взгляд

топорщатся отдельно стоящие редкие волоски, словно он напуган.

А глаза! Глаза — это и для пауков зеркало души. У скакунов они выразительные, крупные, и смотрят так, что кажется, — это паук-мечтатель. Действительно, за свои мечтательные глаза эти пауки так полюбились множеству фотографов-анималистов.

Кажется, паучку не терпится отправиться в странствия на соседние ветки, а оттуда на другие кусты и далее в большой мир. Но на самом деле это территориальные пауки, не терпят они чужаков на своих территориях, храбро несут караульный пост

и поджидают очередную зазевавшуюся мошку или тлю. Вот и при виде меня скакун занервничал. Пока я наводил объектив, никак моя фотомодель не могла усидеть на месте. То туда, то сюда крутился на листочке. Но только я попал в фокус, щёлкнул затвором камеры, а модели уже нет — она одним ловким прыжком взгромоздилась на аппарат и начала его изучать. Пришлось аккуратно поместить скакуна на одуванчик — там его будет сложнее потерять при очередных акробатических трюках. Семена-парашютики одуванчика подхватывает ветер и, отрываясь, уносит к небу в путешествие по миру, а восемь блестящих бусинок-глазок, отражающих в своём блеске окружающую природу, словно провожают их в путь и говорят: «Эх, если б я только мог летать...».

Фотосессия закончена, — мне всё же удалось поймать несколько хороших кадров, и с благодарностью за работу, возвращаю паука-скакуна на его родной смородиновый караульный пост.

«Читинское обозрение»

№38 (1418) // 21.09.2016 г.

Забайкальские хамелеоны

Проходя по берёзовому лесу в летнюю пору, вблизи водоёмов можно заметить необычных лягушек ярко-зелёного, а порой и серого цвета. Они ловко маскируются среди кустарников, но стоит чуть приблизиться к ним, как они, мгновенно чуя опасность, пикируют вниз. Иной раз можно обнаружить их вовсе в необычном месте, например, в пне.

Как-то раз, изучая население трухлявого пня, я убрал сгнившую древесину, и вот чудо — из него выбралась лягушка, облепленная трухой от гнилушки. Однако что-то в ней было не так, её тело было более округлым, уплощённым, а цвет серовато-голубой, совершенно не такой, как у сибирской лягушки, в основном обитающей у нас. Аккуратно очистив от мусора лягушку, я заметил чёрную полосу, идущую вдоль тела от ноздрей через глаз и к брюшку. Сомнений нет — это не обыкновенная лягушка вовсе, а краснокнижный вид амфибий — квакша дальневосточная.

Кроме чёрной полосы и экзотической яркой окраски, квакши отличаются также более мелкими размерами (4–5 см) в сравнении с сибирской лягушкой, которая намного крупнее. А также наличием присосок на кончиках пальцев, благодаря чему они могут ловко

Театр теней

взбираться по веткам кустарников, коре деревьев и даже по гладким поверхностям.

Днём они ведут скрытный образ жизни, предпочитая в жару находиться в укрытиях, а ближе к вечеру выходят на охоту в поисках всевозможных насекомых и пауков. В воде они проводят незначительную часть жизни, лишь во время размножения навещают водоёмы. В это время самцы, раздувая свои резонаторы, издают довольно громкие звуки, оправдывая своё русское название «квакша», и тем самым оповещая других самцов, что водоём уже занят для будущего потомства. Самки откладывают икру в хо-

Молодая квакша

рошо прогретую воду, где из неё в дальнейшем будут вылупляться крошечные головастики. К сожалению, не всем им суждено дожить до стадии взрослой квакши, поэтому в одной кладке их так много — от 300 икринок и более. Если же головастик квакши уже полностью сформирован, но не имеет выхода на сушу, он может утонуть, находясь долгое время в воде. Также угрозу представляют многочисленные хищники. Но главная опасность, — это пересыхание водоёмов с икрой.

Кроме того, как я уже говорил, квакши включены в Красную книгу Забайкальского края, как редкий малоизученный вид. У нас в Забайкалье проходит северная граница их ареала, наиболее часто можно их встретить в долинах рек Амурского бассейна.

Как только моя квакша попала из убежища на зелёный ковёр из мха, в её цвете начали проявляться оттенки зелёного. Таким образом, эти удивительные животные способны менять окраску в зависимости от места их нахождения на зелёный, серый, коричневый и даже голубоватый. Кстати, могут менять окраску они также и от своего настроения. Если квакушка замёрзла, она может стать бледной, а если её что-то не устраивает — почти чёрной. Вот такой забайкальский хамелеон.

Как и все земноводные, квакши являются холоднокровными, температура их тела зависит от температуры окружающей среды, и если долго держать её в руках, то животное может получить серьёзный ожог, вплоть до теплового удара, поскольку температура тела человека намного превышает комфортную температуру для лягушки. Поэтому любоваться этими прекрасными созданиями лучше на расстоянии.

*«Читинское обозрение»
№48 (1532) // 28.11.2018 г.*

Зелёные, почти «человечки»

Охотник в зелёном камуфляже, притаившись среди веток небольшого кустарника, выслеживает свою добычу уже не один час. Вдруг неподалёку решает передохнуть бабочка-белянка. Не заметив, как за ней пристально наблюдает пара фасеточных глаз с ветки напротив, она восстанавливает свои силы после долгого полёта. Вот к ней устремляются мощные лапы, и нерасторопная путница уже в «руках» охотника. Часы ожидания вознаграждены. А зовут нашего охотника богомол!

Вы спросите: «Но разве богомолы живут у нас в Забайкалье?»

Конечно же, нет! Крайняя восточная граница в России, где мы можем их встретить — это восточная часть Амурской области. У нас же он не обитает, поскольку климат у нас сухой, а зимы малоснежные и холодные. Больно уж теплолюбивы зелёные человечки.

«Тогда причём здесь наш край и эти насекомые?»

А притом, что всё же временами богомолы попадают к нам, так сказать, автостопом. Приезжают случайными попутчиками с автомобилями из соседних регионов, из-за близлежащих границ с южными странами. К сожалению, на новых местах богомолы могут

Богомол обыкновенный (Mantis religiosa)

продержаться недолго, всего лишь на одно лето. Но бывает, что наблюдательные люди замечают гостей и продлевают жизнь насекомых в домашних условиях.

Это удивительные насекомые, ведь не зря заголовок указывает на их схожесть с человеком. Вы только взгляните: их глаза столь выразительны, что на каждой фотографии кажется, что они позируют. Когда богомол сидит в засаде, его пара передних сложенных конечностей напоминают молящегося человека, откуда и пошло его научное название *Mantis religiosa* (богомол обыкновенный). Конечно, существует не один вид этих удивительных созданий, их более

2750 видов, и каждый год открываются всё новые и новые. И все они великолепные мастера маскировки и охоты. Обычно люди относятся с пренебрежением к насекомым, да ещё и к тем, которые едят красивых бабочек и прочих мелких животных. Но если бы не эти ловкие охотники, вредители резко бы возросли в своей численности. Поэтому богомолы — это одни из полезнейших насекомых в природе.

Мне доводилось встречать богомолов в Приморье и в Крыму. В Крыму обитает несколько видов богомоловых, но я имел возможность наблюдать за видом Хиеродула транскавказика (*Hierodula transcaucasica*), которая намного крупнее обыкновенного и выглядит более экстравагантно. А вот на Дальнем Востоке — в Приморье и Хабаровском крае, — обитает тот самый обыкновенный, или религиозный богомол.

Именно этот вид и является нашим летним гостем вдоль юго-восточных границ Забайкальского края. Выглядит он поскромнее: ненавязчивая светло-зелёная, иногда желтоватая или коричневая окраска без узоров, маленькая, но внушающая наличие незаурядных мыслительных способностей голова, способная двигаться почти на 180 градусов. Передние ловчие лапки до ужаса напоминают человеческие руки. У него и манера расположения лапок за едой, почти как у людей. Да вы взгляните сами, чем не человек?

«Читинское обозрение»

№29 (1461) // 19.07.2017 г.

Зимний гость

Дубонос одна из немногих птиц, зимующих в Забайкалье, которых можно встретить в черте города. Птичка эта чуть крупнее воробья. Со светло-коричневой головой, кремовой грудкой и коротким хвостом. Из других пернатых она выделяется мощным толстым клювом, оттого и название — дубонос. С таким носом можно легко дробить даже самые толстые скорлупки орешек, семян и косточки черёмухи.

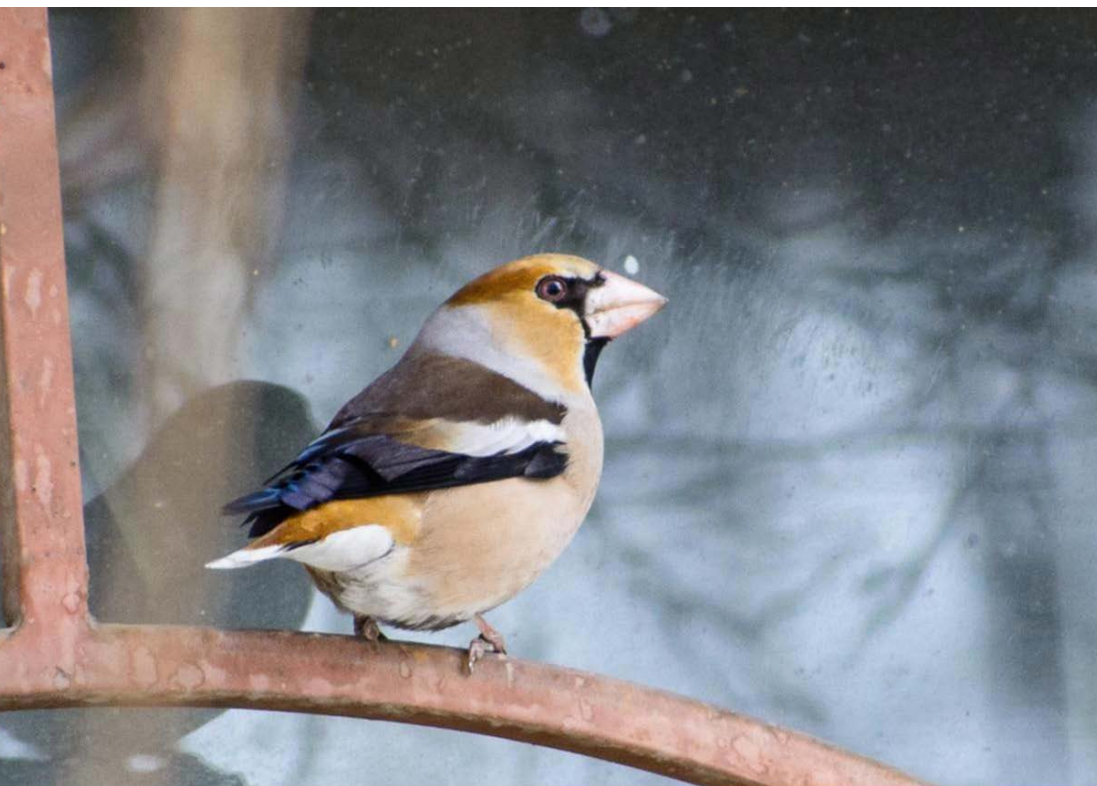
В сравнении с другими птицами, дубоносы славятся смелостью, а также тем, что быстро привыкают к местам, где находятся кормушки. Они практически не боятся человека и на его появление реагируют достаточно флегматично.

Однако герой нашей статьи пошёл ещё дальше.

Где-то в середине февраля сотрудники краеведческого музея начали замечать, что на решётку окна прилетает птица и стучится в форточку.

В музейный дендрарий часто прилетают разнообразные птицы. Среди них большой и малый пёстрый дятел, поползни, свиристели, шуры, не говоря уже о многочисленных воробьях, голубях и синицах. Но ни одна из них не удивляла своим поведением так, как это сделал дубонос. Он прилетал практически ежедневно и люди начали подкармливать птицу семечками. А та и не отказывалась от лакомства.

Крепко сбитый пуховичок прилетал около одиннадцати часов утра, реже в обеденное время. Деловито усаживался на решётке

В ожидании обеда

одного и того же окна. Заметьте, он выбирал определённое место. И принимался стучать клювом по стеклу. Как и подобает этому виду птиц, при появлении людей по ту сторону окна, он делал вид, что никого не замечает и безотрывно продолжал давать сигналы азбуки Морзе по стеклу. Что двигало этой птичкой, отработанная технология попрошайничества или же личные мотивы, так и останется загадкой.

Однако наш дубонос не так прост, как кажется. Частенько было замечено, как он пугал даже огромных по сравнению с ним голубей, и отбирал их пищу.

Прошло около полутора месяцев, а пернатый бандит всё продолжает наведываться к музейному окошку. Так дубонос обрёл пропитание и всеобщее признание среди сотрудников музея, став живым талисманом дендрария.

«Читинское обозрение»

№14 (1550) // 03.04.2019 г.

Под Читой растут орхидеи

Загадочна и богата на сюрпризы забайкальская природа — даже обыкновенный и привычный нам сосновый лес в окрестностях нашего города, может принести необычные находки.

Поднимаюсь по просёлочной дороге на Батарейную сопку, кругом вижу однотипный пейзаж — сосны изредка чередуются с осинами и небольшими берёзками, лесные кузнечики выскакивают в панике из уже слегка пожухлой травы посреди дороги. В глубине слышится стук дятла. Кое-где проглядывают уже отцветшие ирисы одноцветковые, гвоздики и козельцы. Всё привычно для хвойного сухого леса.

Вдруг в небольшом овраге замечаю необычный фиолетовый цветок. Подойдя ближе, узнаю в нём гнездоцветку клубочковую. Это самая настоящая орхидея, между прочим, краснокнижная! Правда, как и многие забайкальские орхидеи, цветки её совсем крошечные — около 0,5 см, зато источают приятный аромат совсем как «взрослые» цветы.

Отличить эту орхидею от других цветковых растений довольно просто. Листья её плотные, эллиптической формы, имеют глянцевую поверхность. Само растение в высоту достигает не больше

Гнездоцветка клубочковая(*Neottianthe cucullata*)

30 см. Чаще всего образуют розетку из двух листьев, из которой тянется стрелка с колосовидным соцветием из нежных фиолетовых или розовых цветков.

Гнездоцветка имеет клубнекорни, что отражено в её названии, на которых, как у всех орхидей, находится грибная микориза. Орхидеи и микроскопические грибы находятся в симбиозе, помогая таким образом друг другу обмениваться полезными веществами. При необходимости грибы помогают переводить полезные вещества для орхидей в доступную для них форму, а также участвуют в прорастании семян орхидеи, образуя для неё благоприятную среду.

В конце августа гнездоцветки отцветают, и мне удалось застать всего несколько доцветающих растений. Если бы не цветки, мне бы не удалось обнаружить это интересное, необычное растение.

Но и на этом удивительные встречи не закончились. На обратном пути я встретился с ещё одной орхидеей — гудайерой ползучей. До этого момента мне не попадался этот вид.

Среди небольшого осинника в густой подстилке из мха притаились эти орхидеи. Одна, две, три... семь или больше экземпляров удалось насчитать на небольшом пятчке! Как и в случае с гнездоцветкой, название гудайеры также отражает её корневую систему — у неё длинные ползучие в разные стороны корни, которые дают начало новым растениям.

Эту орхидею выдают необычные листья. Они намного жёстче, чем у гнездоцветки, тёмно-зелёные, матовые, а по всей поверхности тянется белый рисунок над жилками, словно лист окантован изящным кружевом. Из розетки также выходит стрелка с закрученным по спирали соцветием. Цветки у гудайеры чисто белые, мелкие.

К сожалению, мне не удалось застать в цветущем состоянии орхидею — слишком поздно для неё. Этот вид орхидей достаточно редкий, уязвимый, после пожаров абсолютно не восстанавливается, и встречается в лесах, возраст которых не менее 95 лет...

Зафиксировав точки произрастания забайкальских орхидей, покидаю лес, в надежде вернуться сюда через год и провести местную экзотику.

*«Читинское обозрение»
№43 (1475) // 25.10.2017 г.*

Поход за живыми смарагдами

Меня всю жизнь интересовали жуки, особенно бронзовки. Наверное, каждый из нас встречался хоть раз с этими замечательными насекомыми, которые выглядят как драгоценные камни. Они имеют очень интересную структуру окраса — их цвет определяется не пигментами, а особым расположением микро-призмочек. Подобно отражателям на автомобилях, эти призмочки дарят бронзовкам великолепные цвета, от светло-зелёного, до красного и даже голубоватого.

Одним жарким июньским днём я решил отправиться на поиски этих живых изумрудов. Вооружившись фотоаппаратом, я вышел из дома достаточно рано, около 9 часов, чтобы успеть дойти до цветочной поляны. Преодолев небольшой овраг, я очутился в сосновом лесу. Хоть лес находился и недалеко от города, воздух здесь был чистым, повсюду было слышно пение птиц, стрекотание кузнечиков и кобылок. Через полчаса показалась окружная трасса. Перейдя дорогу, я попал в точно такой же лес, только растительность здесь была гуще, и под ногами был сочный зелёный мох, а это значит, что неподалёку находится ручей. В детстве я бывал в этих местах и помню, что называли этот ручей Заячий ключ.

В давние времена здесь даже охотились на крупных животных, но теперь построили город, и это место стало служить для прогулок.

Я остановился и прислушался. Неподалёку шумел поток воды, и я пошёл в сторону звука. Это оказался маленький ключик. Он извергал свои воды прямо из недр земли и впадал, наверняка, в реку Ингоду, которая бежала прямо за этим лесом. Вода в ручье была чистая, как слеза. Приглядевшись, я увидел полную энергии и стремительной суматохи подводную жизнь. По камешкам ползали личинки ручейников и кое-где сидели неторопливые улитки-прудовики. Вода разглаживала подводные растения своим стремительным потоком, которые укладывались словно послушные волосы гребнем. Берега этого замечательного ключа были густо окружены различным мхом — от маленьких ёлочек, до пушистых зелёных веточек со спороносными коробочками на длинных тонких ножках.

Сделав несколько кадров ручейка, я продолжил свой путь. Мне предстояло пересечь ещё один лес.

Тропинка постепенно стала исчезать в густой траве, начали падаться камни. Идти становилось всё сложнее, склон становился всё круче, начался бурелом из поваленных деревьев и кустарников. Вдруг почти из-под ног у меня выскочила куропатка, и взлетела с оглушительным трепетом своих пёстрых крыльев. Жаль не удалось увидеть её раньше — получился бы отличный снимок. Проводив птицу взглядом, я продолжил свой путь.

Бурелом постепенно оставался позади, лес начал немного редеть. Я оказался на самой вершине горы. Здесь дул приятный, свежий ветерок, вокруг была опушка. Когда-то тут был такой же лес, но несколько лет назад безжалостный пожар всё уничтожил. Но в траве я заметил много новых всходов миниатюрных сосенок. Вот было бы здорово, если бы лет через 20–30 этот лес начал снова восстанавливаться. Подобрал удачный ракурс, я сделал снимок нового поколения сосен, и двинулся дальше. Теперь я шёл под горку, это было куда легче. Лес начал снова сгущаться, и путь впереди было сложно разглядеть. Спустился я довольно быстро и даже так разбежался, что едва успел остановиться — впереди был резкий

обрыв посреди леса. Преодолеть его было сложно, поэтому пришлось затратить время на поиск более низкого места. Наконец, я спустился по выступающему сосновому корню вниз. Тут местность резко переменялась.

Передо мной открылось широкое поле, поросшее ковылём. Вдалеке виднелось блестящее русло Ингоды. Солнце лихо играло отблесками на водной поверхности. В поле на большом расстоянии друг от друга росли маленькие берёзки, признак смены лесов. На местах бывших сосняков всегда возникают берёзы, которые своими кронами защищают молодой сосновый подрост.

Летний ветерок разгонял ковыль подобно ласточке, рассекающей морскую гладь. Приглядевшись, я заметил дикую косулю метрах в ста от меня. Посмотрев в бинокль увидел ещё одну. Вероятно, здесь пасётся небольшое семейство. Под ногой у меня хрустнула ветка и чуткие, грациозные животные устремились в гущу ковыльной степи со скоростью ветра. Я тоже пошёл дальше, протаптывая дорожку в поле. Острые семена ковыля втыкались в одежду и в сумку, и через час я стал похож на соломенное пугало. Очистившись от семян-пассажиров, я огляделся и понял, что нахожусь посреди сельскохозяйственной полосы: трактора здесь всё вытоптали, а новая трава ещё не успела нарасти.

Вдалеке я увидел яркую, зелёную поляну, это означало, что цель близка. На поляне каждый цветок, каждая травинка заявляла о себе. В воздухе стоял замечательный аромат лугового разнотравья. Чего тут только не росло: и жарки, и ирисы, не говоря уже о многочисленных саранках, которые дурманили голову своим медовым запахом. Воздух был наполнен весёлым гулом пчёл, которые трудились на кустиках белой таволги, собирая вкуснейший нектар. Там же по соседству я увидел жуков-усачей и пестряков — изрядных сладкоежек.

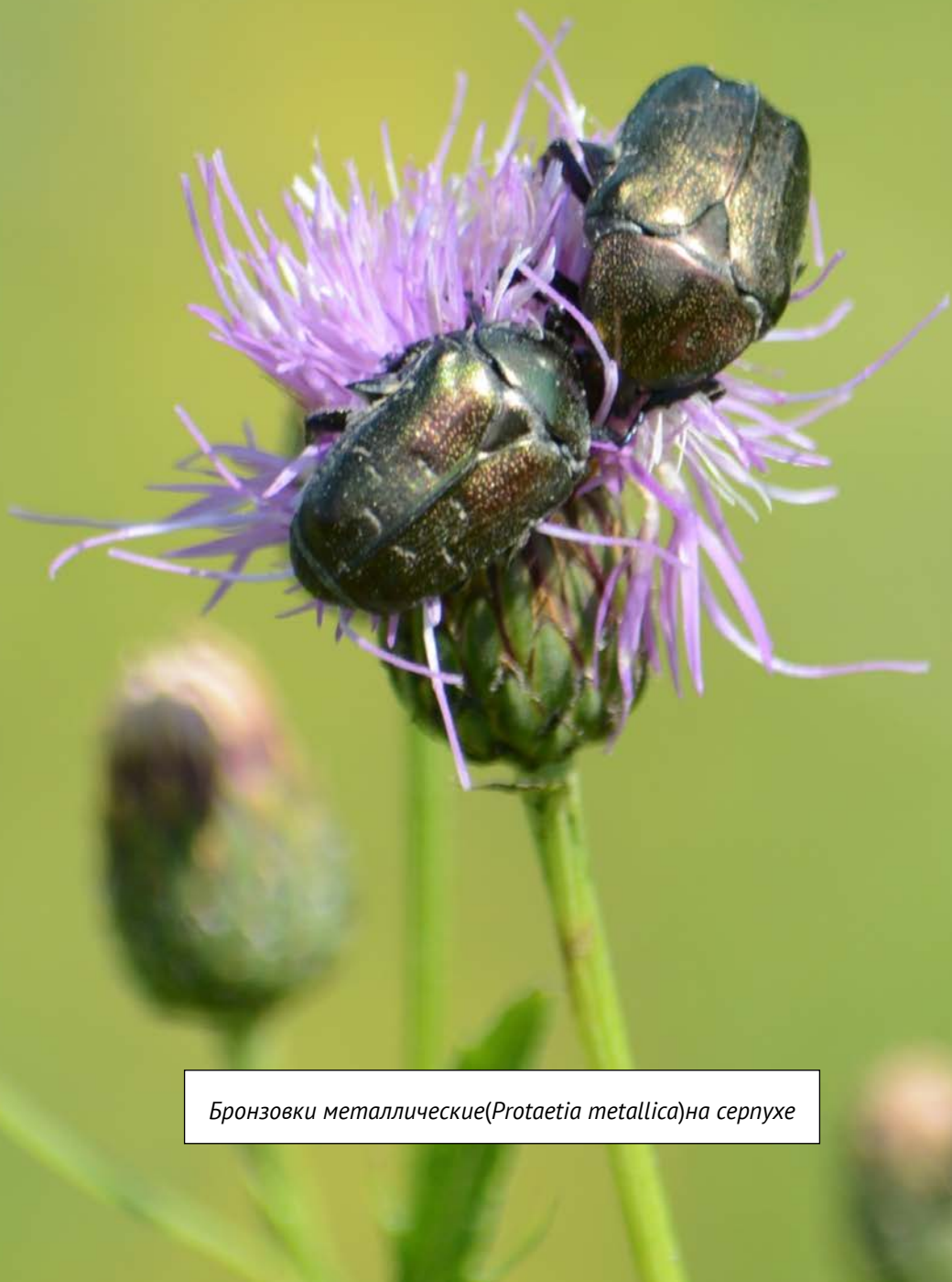
На зонтиках борщевиков вели свою размеренную жизнь золотистые гоплии. Эти маленькие жучки напоминают уменьшенных бронзовок, они также сверкают как маленькие драгоценности в лучах солнца — всё-таки, они их братья по систематической группе. Крупные зонтики растений напоминали корону, которая усеяна «бриллиантами» — мелкими гоплиями и ещё одними братьями

Гоплия золотистая (Hoplia aureola)

бронзовок, восковиками. Эти не сверкают, но имеют красивую, почти тигровую окраску. И вот на одной из таких корон я заметил тот самый изумруд, или как раньше называли этот камень, смарагд, ради которого и было совершено всё путешествие.

В борщевике сидела величественная бронзовка и сверкала своими зелёными латами на солнце. Вот он, живой изумруд, красивейшее создание среди насекомых, король забайкальских жуков. Насекомое сидело на зонтике, и погрузив голову в сладкий нектар неторопливо наслаждалось им. Пока я фотографировал его, то замечал на других цветах других бронзовок, которые также нетороп-

Бронзовки металлические(*Protaetia metallica*)на серпухе

ливо сидели и объедались. Вдруг подул ветерок, и все жучки зарылись поглубже в цветочную гущу, чтобы их никто не беспокоил. Как только выглянуло палящее солнце, мой герой фотографий неожиданно взлетел с оглушительным жужжанием и перелетел на следующий цветок.

Летают, надо сказать, они довольно неуклюже и забавно, часто выделявая в воздухе различные акробатические петлеобразные трюки. Наверное, это их плата за то, что они способны летать, не раскрывая надкрыльев. Бронзовки — это единственные жуки, которые умеют летать со сложенными надкрыльями. На полёты они довольно ленивы и чтобы бронзовка взлетела, нужно солнцу хорошенько её погреть. Пока я делал множество кадров с их участием, то не замечал, как солнце начало понемногу садиться. Сделав снимок поляны напоследок, я покинул это чудное царство цветов и насекомых до следующего лета...

*«Читинское обозрение»
№12 (1548) // 20.03.2019 г.*

Пробуждение болотных певцов

В первой половине апреля просыпаются в Забайкалье насекомые. Иногда заметить первых бабочек-крапивниц можно аж в марте. Но в основном просыпаются членистоногие ближе к теплу. А вместе с ними пробуждаются ото сна земноводные — одни из самых древних животных нашей планеты и одни из самых удивительных.

За свою жизнь земноводные проходят несколько стадий развития и сменяют водную стихию на сушу во взрослом состоянии. В Забайкалье всего четыре вида земноводных, один из них включён в «Красную книгу Забайкальского края». Существует ещё недоказанная вероятность обитания у нас и пятого вида — жабы обыкновенной, поскольку её останки находили в пластовых захоронениях. Но в наши дни ни одного подтверждённого факта обнаружения этой амфибии не было сделано.

Зимуют амфибии в суровых забайкальских условиях в иле, норах птиц или грызунов, в трухлявых пнях и под корой деревьев. Температура их тел понижается вместе с окружающей средой, и животное переходит в состояние оцепенения — анабиоз, когда все процессы затормаживаются. Так земноводные могут пережить холодные зимы.

Личинка углозуба

Однако с наступлением тепла лягушки, квакши, жабы и сибирские углозубы выходят из укромных убежищ.

Порой в начале мая, когда уже устанавливается стабильный температурный плюс, а лёд на ручьях ещё не растаял, можно заметить тритонов, или сибирских углозубов. Это единственный вид хвостатых земноводных у нас в крае. Тритон имеет длинное тело с четырьмя лапками и длинный плоский хвост. Это животное несколько напоминает ящерицу по форме тела.

В мае тритоны приступают к размножению. Взрослых особей можно встретить в лужицах, старицах, ручьях со слабым течением.

В это время они возвращаются в водную стихию, чтобы отложить икру. После того, как дело сделано, взрослые тритоны покидают водоёмы и стараются держаться влажных лугов или пойм, а крохотные икринки предоставлены сами себе. В кладке их может быть сотни, но выживают лишь десятки. Именно поэтому природа предусматривает такое большое количество икринок.

У будущих углозубов с самого рождения полно врагов. Например, хищники в виде личинок стрекоз, водных жуков и птиц. Порой и сами собратья могут заклевать более мелких соплеменников. Если случается засуха, то колыбель с малышами, увы, погибает полностью.

Начинают свой путь тритоны с икринки, затем, развиваясь, они становятся похожими на взрослых особей, только ещё сохраняют жабры для жизни под водой. Жабры имеют наружное строение и ветвятся по бокам головы, напоминая уши инопланетян. Во взрослом же состоянии жабры рассасываются, и тритоны покидают водоём, начиная осваивать другую, не менее агрессивную среду обитания — сушу.

Два других вида амфибий, более обычных для Забайкалья — это лягушка сибирская и жаба монгольская. И если лягушки для нас привычны, то о жабах монгольских, самых крупных наших земноводных, которые достигают иногда до 9–10 см в длину, знают немногие.

Своё продолжение рода они начинают также в начале-середине мая. Самцы, как и многие жабы и лягушки, привлекают самок громкими, порой слышимыми за несколько десятков метров, песнями. Затем жабы откладывают икру в водоёмы, давая начало новому поколению.

Эти амфибии населяют поймы рек и озёр от центрального Забайкалья до самого юга, на границе с Китаем и Монголией. Порой жаб можно встретить даже среди степи. Это основная особенность жабы монгольской — она, в отличие от других земноводных, может обходиться без воды большее количество времени. У неё более жёсткая и толстая кожа, которая предотвращает её от обезвоживания. По телу амфибии разбросано множество бугорков, напоминающих бородавки, а также множество шипов

Жаба монгольская (Bufo raddei)

и пятен зелёного цвета, делающих жабу похожей на камуфляжную форму военных.

Ещё один интересный факт о жабах: передвигаются они, в отличие от лягушек, не прыжками, а ходьбой. Прыгают они слабо и неуклюже. Также эти земноводные имеют довольно мощные когти на кончиках пальцев.

И, наконец, четвёртый, самый редкий вид амфибий нашего края — квакша дальневосточная. Об этом удивительном редком земноводном уже подробно говорилось в рассказе «Забайкальские хамелеоны».

Квакши способны менять окраску под цвет окружающей обстановки

Редкость того или иного вида земноводного не меняет того факта, что все эти существа являются уникальными в своём роде. Каждый из них выполняет важные функции в круговороте веществ, и потеря любого из них грозит катастрофой для всей природы в целом. Амфибии весьма хрупкие создания, их может убить даже тепло наших рук — оптимальная для человеческого тела температура 36,6 градусов может причинить лягушкам и тритонам серьёзные ожоги, вплоть до гибели. Поэтому при встрече с земноводными, пожалуйста, любуйтесь этими прекрасными со-

зданиями со стороны, и это уже будет большая благодарность природе.

«Читинское обозрение»

№21 (1609) // 20.05.2020 г.

Тропические, северные гости

На дворе был январь, погода стояла довольно прохладная, пасмурная, за окном чуть порошил снег. Мелкие снежинки словно сонные белокрылки кружились в потоке холодного воздуха и медленно опускались на землю. В такую погоду очень хорошо проводить время дома, за чтением увлекательной книги.

И вот я в один из таких дней предавался воспоминаниями о прошедшем летнем времени. Как было замечательно летом, когда идёшь по цветастому лугу, на котором концерты кузнечиков сменяются жужжанием пчёл, добывающих сладкий нектар. Солнце прогревает, изумрудная трава купается в его лучах, а ты идёшь с фотоаппаратом и запечатлеваешь всю эту безмятежность летнего дня...

Но теперь зима и богатый мир насекомых отошёл ко сну. Всё дремлет под толстым слоем снега. Я уже было начал разочаровываться в красоте зимнего времени, как вдруг услышал доносящийся со двора нашего дома слабый свист, отдалённо напоминающий звук от намокших автомобильных тормозов. Прислушался. Звук стал усиливаться. Выглянув в окно, я увидел великолепную картину: на заснеженных яблонях, что растут у нас во дворе, сидели красивейшие птицы — зимние гости.

Свиристель обыкновенный (*Bombycilla garrulus*)

Это были свиристели. Птички с поистине тропическим обликом. Всё тело их серое, а крылья украшены красными, жёлтыми и белыми пестринками очень ярких тонов. Ну и конечно главная черта, которая придаёт им тропический облик — это большой, пушистый хохолок, он имеется и у самок, и у самцов. На самом деле свиристели не имеют никакого отношения к тропикам, а лишь так нарядно выглядят. Живут и гнездятся они на севере нашего края и точно такое же расселение у них по всей России. А к зиме перебираются южнее. Например, прилетают в города и посёлки, где не так холодно и можно найти достаточно вкусных ягод, оставшихся на деревьях. Когда приходит весна, они снова перебираются в северные участки.

Не теряя времени я взял фотоаппарат и быстро побежал во двор. Через 3 минуты я был уже возле той самой яблони. Отсюда картина была ещё изумительнее. Хохлатые красавцы, чуть больше воробья, раскачивались на тонких заиндевевших веточках яблони, объедая её замёрзшие плоды, заливались красивыми однотонными, но очень благозвучными мелодиями.

Эти птицы довольно доверчивы и подпускают людей к себе на близкое расстояние. Поэтому я приблизился на максимально близкую дистанцию к ним и сделал несколько снимков. Свиристели и не думали улетать, они по-прежнему ели яблочки, пели свои протяжные звонкие мелодии; казалось, что зима для них самое прекрасное время года.

Пока я любовался на них, другие люди тоже заинтересовались птицами. Некоторые говорили, что видят их впервые и спрашивали, как они называются, другие уже знали кто это, и тоже радовались их прилёту. Вот маленький ребёнок со своим отцом подошли. Мальчику так понравились свиристели, что он подбежал совсем близко. Пернатые гости всё же испугались и взлетели высоко вверх, усевшись на старой берёзе. Через несколько минут птицы поняли, что им не грозит опасность, и вернулись дружной стайкой на прежнее место. Среди свиристелей на яблоньке вертелись ловкие и не менее симпатичные большие синицы, которые тоже давали свои мелодичные концерты. Они более увёртливы и трусливы, поэтому сфотографировать их бывает очень сложно.

Прошло уже часа два, и зимний вечер начинал вступать в силу, а наши «тропические» гости всё сидели и не прекращали дарить людям свои песни. На улице похолодало и я пошёл домой. Шёл с торжественным настроением оттого, что повидал свиристелей и даже сфотографировал их. Теперь я понял, что и зима полна жизни и ярких красок. Дома я продолжал наблюдать за свиристями из окна. Они по-прежнему сидели на веточках, и при приближении автомобилей дружно взлетали повыше, а через некоторое время снова рассаживались за праздничным столом. Только когда стало уже совсем темно, птицы разом взлетели и скрылись за соседними домами.

Весеннее сафари со львами мира насекомых

Последние недели апреля выдались по обыкновению холодными, с порывистым пронизывающим ветром. Однако вскоре установилась тёплая, почти летняя погода, а это сулит оживление природы, ускоренное таяние льда на реках. В такую погоду грех не выбраться за новыми впечатлениями за город, в окрестные уголки.

Спускаешься с крутого косогора, солнце припекает спину, будто в июне. Бабочки углокрыльницы проносятся над головой, шелестя крылышками. Под ногами ещё сухая трава, но кое-где проглядывают нежные зелёные побеги молодых трав. Лиловыми всполохами горят прострелы — одни из самых ранних первоцветов Забайкалья. Своими густо опушёнными бутончиками эти цветы напоминают нахохлившихся птенцов. Спускаясь вниз, попадаешь в прохладу березняка. Вокруг стоит птичий говор из множества наречий. И хотя листья

Весенний лес наполнен яркими запахами ожившей природы

ещё не распустились, заметна подготовка деревьев к этому действию — на оголённых участках коры виден выход сока, который сейчас движется по стволам деревьев, снабжая все части растений необходимыми питательными веществами. Эта сладковатая жидкость привлекает многих насекомых и мелких птиц, утоляя их жажду.

Выйдя к реке, замечаешь коренастый старый ильм с размытыми корнями, торчащими, словно щупальца, над берегом. Вдруг, приглядевшись к песчаным наносам среди корней, обнаруживаешь знакомые воронки. Одна, две, пять, десять, нет, больше... Тут их, пожалуй, несколько десятков. Никогда прежде не доводилось видеть так мно-

Бутоны прострелов напоминают пушистых птенцов

го этих загадочных воронок в одном месте. Но что же это за построй-ки?! А это домики личинок муравьиного льва — грозы всех муравьёв и других мелких насекомых. Это существо в полной мере оправды-вает своё название, и вот почему. Взрослый муравьиный лев напо-минает стрекозу с длинными загнутыми усиками, некоторые виды даже не питаются во взрослом состоянии. Но вот его детство отнюдь не такое безобидное. Личинка этого насекомого устраивает себе ло-вушку в сухом песке, сооружая воронку с сыпучими краями около двух сантиметров в диаметре. Попадая в такую западню, муравей, пытаясь выбраться, обрушивает стенки воронки, однако песчинки предательски выскальзывают из-под лапок насекомого, падая в центр ловушки, тем самым предупреждая охотника о добыче.

Скатываясь на дно, муравей тут же оказывается схваченным огромными острыми челюстями личинки муравьиного льва. Такая

Ловчие воронки

картина напоминает уменьшенные фантастические сцены о песчаных монстрах, хватающих любого, кто попадает в их ловушку. Возможно, фантасты при написании своих произведений вдохновлялись именно этими существами. Тело же льва — словно система сильных мускулов: толстое, округлой формы, с шестью короткими лапками, при помощи которых насекомое быстро закапывается в песок.

В таком хищном личиночном состоянии муравьиный лев находится в среднем около месяца. Затем он окукливается и превращается в то самое существо, совсем не похожее на своё отроческое

Личинка муравьиного льва

состояние. Как говорилось ранее, взрослые львы не питаются, им хватает накопленных питательных веществ в личиночной стадии, либо поедают пыльцу. Однако, по наблюдениям некоторых учёных, они также могут и хищничать.

Пока я рассматривал львиное поселение, за спиной раздался сильный всплеск воды. Медленно обернувшись, я обнаружил молодого баклана, приводнившегося на протаявший участок реки и тут же устремившегося под воду в поисках пищи. Держа фотоаппарат в руках, даже не думаешь снимать птицу. Малейшее движение и звук затвора фотоаппарата всё равно спугнут пернатого

гостя. К тому же когда ты сосредоточен на съёмке, не всегда получается насладиться истинной красотой природы. Поэтому ты просто сидишь и созерцаешь эту грацию ловкого рыбака.

Между прочим, бакланы — одни из древнейших водных птиц. У них нет копчиковой железы, как у уток, которая помогает им защищать перья от намокания. Однако при всём этом бакланы — первоклассные рыбаки-ныряльщики, вот только после погружений они вынуждены просушивать свои перья на солнце, широко расправив крылья.

Мгновение, и юный баклан уже набирает высоту, взлетая над рекой, словно гидроплан.

Постепенно солнце начинает клониться к горизонту, освещая весенний лес золотистыми лучами. С благодарностью к скоро наступающему лету покидаю владения пробуждающейся природы. На пригорке меня провожает даурский суслик. Словно часовой, он стоит на задних лапках, ещё долго глядя мне вслед...

«Земля»

№19 от 11.05.2021

Диалог с зелёным миром

В полуденный зной приятная прохлада мятных трав и берёзовых крон манит путника, как живительный колодец в пустыне. Ты идёшь по залитому солнцем лугу. Зелёный простор, неестественно синее небо с пушистыми облаками, и кажется, что сейчас никакой цивилизации в округе и нет, что есть только этот удивительный уголок природы, в котором даже ты сам будто растворяешься с каждым шагом.

Под ногами осоковый ковёр с вплетёнными в него беловатопрозовыми ветреницами, только-только зацветающими жарками, жёлтыми лютиками; тут и там встречаются крупные сочно-зелёные листья чемерицы, подобно центральному орнаменту ковра. В воздухе стоит терпкий аромат луговых трав, пахнет валерьяной, солнце всё сильнее пригревает, насылая на тебя дремоту. Ложишься на зелёный ковёр и сразу проваливаешься в сонное царство. Будит тебя жужжание старательного шмеля, добывающего неподалёку нектар с огненно-оранжевых купальниц. Повернув голову подолгу наблюдаешь, как это трудолюбивое насекомое копошится среди пестиков цветка, собирая всё больше пыльцы для своего улья, а заодно и принося огромную пользу природе, опыляя растения. Му-

Луг вспыхивает огнями купальниц

равьи снуют меж стеблей травинок, спешат успеть сделать как можно больше работы для своего дома. Незабудки смотрят на тебя своими холодными голубоватыми цветами. В небе пролетает кукушка.

И кажется, что вот так бы и лежал тут вечность, наслаждаясь единением с природой, слушая перекликивания птиц да шум ручья за полем.

Устав от жары, решаешь спастись в тенистом редколесье. Покидаешь луг. Тебя приветливо встречают берёзы, дружелюбно шелестя молоденькой листвой. Ноги проваливаются в сырую замшелую

Незабудка (слева) и валерьяна (справа) — настоящие украшения летних лугов

почву. Среди зарослей ивы и берёзовых крон извивается и искрится в солнечных пятнах ручей. Он то течёт непринуждённо, то входит в крутые повороты подхватывая в свой водоворот соломинки и песчинки со дна. По его крутым берегам лежит изумрудный ковёр из всевозможных видов мха. Грушанки и майники, словно парадные перила на набережной украшают своими пурпурными и белыми цветами русло водоёма.

На песчаных наносах перелетают с места на место жуки-скакуны, сверкая своими сапфировыми брюшками в лучах летнего солнца. Всё вокруг живёт и благоухает, во всём видится идиллия и порядок, как и должно быть в природе. За что ты ей говоришь с глубоким чувством уважения и благодарности: «Спасибо!»

«Земля»

№25 от 22.06.2021

Не улетай

Всё холоднее становятся ночи, всё больше в цветовой гамме лесов встречаются жёлтые, оранжевые и красные оттенки. Осень принимает свой пост у лета. По ночам она хозяйничает в Забайкальских лесах и степях, наводя свои порядки: где-то рыжики поспешают к созреванию, где бруснику подрумянит.

Происходят изменения не только в мире растений, но и среди животных. Наши гости — перелётные птицы, в конце августа всюду готовятся к отлёту. Кто-то уже улетел, например, стрижи. Их звонких голосов с неделю не слышно в городе. На крупных водоёмах разворачиваются настоящие птичьи вокзалы. Большие бакланы сбиваются в огромные стаи и кружат над озёрами, готовясь преодолевать огромные маршруты. В воздухе слышны голоса журавлей, они пока в процессе подготовки к отлёту, но уже совсем скоро покинут наши земли до следующей весны.

Но некоторые птицы ещё не торопятся покидать Забайкалье. Так на Ивано-Арахлейских озёрах чернети и чомги продолжают воспитывать своих подросших птенчиков. Те пока ещё не встали на крыло и их тельца покрыты пушком. Вот мама хохлатой чернети ведёт свой выводок на поиски пищи. Шесть черных пушистых комочков дружно плывут за ней. Эта утка отличается ярко-жёлтым цветом глаз и бело-чёрной окраской с крупным хохолком у самцов и полностью чёрным или тёмно-бурым окрасом у самок.

Хоть утята ещё и не умеют летать, они уже отличные пловцы и ныряльщики. Это помогает им в поисках пропитания — они ловят

Мама хохлатой чернети обучает птенцов поведению на воде

мелких рачков, мальков рыб, моллюсков и водоросли. Чтобы сделать крупный кадр я подвожу лодку поближе к семейству. Заботливая самка настораживается, косясь на меня своими ярко-жёлтыми глазами и отдавая птенцам голосовую команду «гюнь-гюнь», мол, держитесь рядом. Но поняв, что я не представляю опасности, вскоре приступает к своим утиным делам.

Неподалёку слышны голоса другого пернатого семейства. Это чомга, или большая поганка. Наверное, одна из самых экстравагантных водоплавающих птиц, которая гнездится в Забайкалье. Вначале на воде заметны лишь птенцы с пёстрой черно-белой

Птенец большой чомги

окраской. Тельца их белые с дымчато-серыми пятнышками, а вдоль длинной шеи протянулись несколько тёмных полосок; около клюва и на макушке виднеются красноватые пятна.

Только я решил сделать кадр птенца и навёл объектив, как герой фоторепортажа тут же нырнул под воду! Но вскоре на поверхности показалась взрослая чомга. Она совсем не похожа на своих птенцов. На голове у неё торчат в разные стороны длинные пучки рыжих и буроватых перьев, образуя аккуратное подобие гривы. Глаза ярко-красные, грудка белая, а верх спины чёрный или тёмно-коричневый. Она позвала своих птенцов и вот на поверхно-

сти озера показались два подростка, один из них вынырнул всего в полуметре от лодки. Мне удалось осторожно запечатлеть этих удивительных созданий природы на фотокамеру. Чомги не особо пугливы, поэтому удалось понаблюдать за их поведением с довольно близкого расстояния.

Эти птицы покинут наши края одними из последних, в середине осени, когда берега рек и озёр уже подёрнутся корочкой льда. Тогда их птенцы уверенно встанут на крыло и будут готовы к первому в своей жизни перелёту на зимовку.

Вечереет. Солнце клонится к горизонту, окуная свои лучи в зеркало озера и озаряя всё вокруг розовым золотом. Пышные облака, расположившись низко к земле, отражаются в водоёме так, что кажется будто они являются продолжением озера, а ты медленно дрейфуешь где-то по небу. В воде плещется рыба, птичьи голоса наполняют пространство вокруг. Внезапный ветерок с берега уже отдаёт осенней прохладой, принося с собой особый запах, наполненный горечью полыни и водорослей — запах осени...

«Земля»

№40 от 4.10.2022

Встреча с прекрасным

На первый взгляд, природа Забайкалья в конце апреля выглядит безжизненной — ничто не указывает на весну. Лишь единичные тёплые деньки да местами неуверенно пробивающаяся зелёная трава у фундаментов зданий выдадут, какой на самом деле сейчас календарный месяц. Проезжая по степи, видишь, скорее, картину поздней осени, когда пейзаж состоит из сухой травы, а небольшие водоёмы покрыты ледяными оковами.

Однако такая картина весьма обманчива при поверхностном взгляде. Во время нашей очередной поездки по просторам родного края мы решили подъехать к крупному степному озеру в Агинском районе. Выйдя из автомобиля, замечаешь, что там, где вода уже оттаяла, творится настоящий праздник жизни. Красные утки огари, кряквы буквально заволокли своими пёстрыми тельцами все проталины. Серые цапли и чибисы грациозно вышагивают по заводнённым берегам в поисках пищи. Вдали слышны голоса журавлей.

Но самое прекрасное украшение этого птичьего базара — малые лебеди, краснокнижные птицы.

Эти благородные птицы летят с мест зимовки в тундры Евразии, чтобы вывести там потомство. Через восток и юго-восток на-

Лебедь малый (*Cygnus bewickii*)

шего края у лебедей проходит важнейший миграционный путь. Однако в нашем крае малые лебеди лишь гости — они делают здесь остановку на пролёте, чтобы подкрепиться и набраться сил для дальнего пути. Хотя местные жители рассказывают о случаях гнездовании нескольких пар лебедей в Забайкалье. Вероятно, речь шла о другом виде лебедя, очень похожем на малого, но отличающемся более крупными размерами и вытянутой формой жёлтого пятна на клюве, которое заходит под ноздрю, — лебеде-кликуне. Эти птицы могут гнездиться в северных и южных районах Забайкалья и Бурятии.

Массовый пролёт малых лебедей отмечается с середины апреля до второй половины мая, но порой небольшие группы могут держаться и до июня. Птицы при нашем приближении к озеру хоть и проявили настороженность, но, поняв, что мы не несём опасности, продолжили заниматься своими делами. И вот, когда мы подошли ещё ближе, первая группа из пяти лебедей неспешно поднялась в воздух, дав команду другим, более отдалённым птицам. Описав небольшой круг в небе, они снова опустились на воду, словно белоснежные облачка с неба.

Лебедей стараются в наших краях не беспокоить, они считаются олицетворением чистоты и верности, а убийство этой птицы приравнивается к греху. В Агинском районе на протяжении долгого времени по инициативе общественного клуба краеведов «Алтан Жаса» проводится праздник встречи белых лебедей. В первых числах мая паломники специально приезжают к берегам озера Ножий, чтобы полюбоваться грациозными птицами, совершить обряды на священной земле. Решив больше не беспокоить птичий базар, постепенно отходим от берега, запечатлев на камеру несколько фотоснимков на память об этом удивительном, чистом празднике весны.

«Земля»

№20 от 16.05.2023

Глава II

Удивительные места

Белая гора: страницы истории

«Что такое Белая гора и почему она так называется?» — этим вопросом наверняка задастся почти каждый мой читатель. Попробую объяснить.

Белая гора — это геологический памятник природы, особо охраняемая природная территория. Если посмотреть на гору изда- лека, то выглядит она как обычная возвышенность в степной части, только отличается от всех остальных рядом находящихся холмов своим серо-беловатым цветом. Цвет этот обусловлен тем, что по- рода, из которой состоит в большей части гора — это серые глины или аргиллиты. Они образовались из осевшего вулканического пепла — примерно 185 миллионов лет назад на этой территории располагались огромные вулканы. Предположительно в конце юр- ского периода на месте Белой горы находилось озеро. Затем про- исходили извержения вулканов и раскалённый пепел, оседая в озере, как бы консервировал его содержимое. Со временем эти породы спрессовались и сохранили до наших дней остатки пред- ставителей водной и околотоводной флоры и фауны.

Вот и мы решили познакомиться с представителями древних организмов, некогда населявших водоём. 20 апреля с группой уче-

Геологический памятник «Белая гора»

ников языковой гимназии

№4 города Читы, под руководством Софьи Михайловны Синицы (доктор геолого-минералогических наук, научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН) и учителя гимназии Ирины Юрьевны Портнягиной, мы отправились на Белую гору. Весь путь на автомобиле занял около часа. Однако, не обошлось и без препятствий — на пути у нас оказалась небольшая река Нарымка с уже подтаявшим льдом. Так что была опасность забуксовать там на автомобиле. И мы, взяв вещи, пешком направились к Белой горе через реку.

Отпечатки скелетов костистых рыб

Расположившись на месте Софья Михайловна рассказала об истории этого уникального места и о редких находках, сделанных здесь учёными. Затем мы принялись исследовать место захоронения отпечатков. Для этого было необходимо найти небольшую выемку на поверхности склона и с очень большой аккуратностью вытащить слоистый пласт глины из этой выемки, стараясь не повредить его, так как глины эти очень хрупкие и быстро ломаются.

Один из учеников в шутку предложил назвать это место не Белой горой, а библиотекой истории. И он в некотором роде оказался прав. Ведь эти породы ещё называют бумажными сланцами — они чрезвычайно тонкие и при расщеплении создаётся впечатление будто листаешь книгу, на страницах которой хранятся отпечатки удивительных древних организмов, живших миллионы лет назад. Держа в руках глиняную плитку ты находишься в предвкушении, что же там окажется внутри — попадётся ли там какое-то водное животное, или растительные остатки древнего гинкгового растения? И вот, сняв верхний слой сланца, ты видишь внутри прекрасно сохранившийся скелет древней рыбы иринихтеса. Эти рыбы и ещё несколько встречающихся здесь видов костистых рыб, были род-

ственные современным голянам и карасям. Также здесь обитала довольно крупная рыба — тургонискус. Она вела хищнический образ жизни и питалась различными водными беспозвоночными. Сейчас эти рыбы считаются полностью вымершими.

Вот день уже подходит к концу и мы отправляемся домой, полные впечатлений. Теперь дети смогут подробно изучить находки, сделанные ими на Белой горе и подготовить об этом исследовательские работы.

*«Читинское обозрение»
№10 (1390) // 9.03.2016 г.*

Музей под открытым небом

Титовская сопка — прекрасное место, и без преувеличения её можно назвать музеем под открытым небом. Здесь вершилась история человека, здесь произрастают интересные растения и здесь можно встретить немало животных.

Особенно прекрасна Титовская сопка в весеннюю пору. В середине мая, когда листва деревьев ещё не распустилась окончательно, а видны только зелёные кончики листочков из почек, берёзовый лесок на сопке весь прозрачный и сквозь него виден фантастический цвет рододендрона даурского. От такого колорита возникает удивительное настроение.

Начиная восхождение на Титовскую сопку, уже в самом начале замечаю растения, которые в городе не увидишь. Тут и таволга водосборolistная, прострелы, абрикос сибирский, рябинник рябинолистный и хвощи с их причудливыми спороносными побегами и даже ильм японский. Поднимаясь всё выше по сопке вижу, как меняется пейзаж. С одной стороны, открывается великолепная панорама на город, а с другой растёт хвойный и берёзовый лес, подёрнутый лиловым цветом от рододендрона. А ведь несколько тысяч лет назад на этом месте был могучий дубовый лес. Но теперь

Рододендрон даурский во всей красе

на смену ему пришли другие деревья.

Начинает накрапывать тёплый весенний дождь, но он вовсе не омрачает эту картину. Наоборот, становится уютно на душе, осознаешь, что лето уже совсем скоро, что всё пробуждается от долгой зимней спячки, всё оживает. Сделав несколько снимков на фотоаппарат отправляюсь дальше. Вдруг из-под ног взлетает с громким шумом небольшая стайка серых куропаток. Они так мастерски прячутся, что не всегда удаётся их заметить.

Поднявшись на небольшую возвышенность, вижу целую поляну артогерона. Всё покрыто этими белоснежными цветами. Растение

Спороносные колоски хвоща

это не высокое, около 15 см в высоту, цветки несколько напоминают ромашку, белого цвета. Цветёт он с середины мая до начала июня. Чтобы сделать снимок растения, я нагнулся и заметил на земле около него камень, обработанный человеком. Но не нашим современником, а человеком, жившим здесь много тысяч лет назад! Можно представить, что вот здесь, где лежит камень, была мастерская древнего человека, а там, где сейчас лес, возможно располагалось поселение. Просто немыслимо — здесь, на Титовской сопке, была совершенно другая цивилизация со своими обычаями, особой культурой.

Дальше маршрут идёт по склону через берёзовый лес и зарос-

Гнездо жаворонка полевого

Пробудившиеся муравьи уже вовсю приступили к работе

ли рододендрона. Пройдя по нему, выхожу к высокой отвесной скале. Она примечательна тем, что здесь можно найти дендриты. Это сложные кристаллические образования древовидной ветвящейся структуры. Их можно сравнить с узорами на стёклах в зимнее время. Порой из дендритов на камнях можно разглядеть целые картины, например, озеро или лес — природа самый искусный художник. Вот только пейзажи вокруг омрачены многочисленным мусором. Грустно осознавать, что люди не ценят природу, и что такое уникальное место мы можем потерять из-за безответственного отношения человека...

Путь снова идёт по возвышенности. На противоположной стороне Титовской сопки пейзаж несколько скуднее, но всё же не менее красивый. Здесь практически нет леса. Лишь высохшие тополя на склоне и многочисленные рододендроны радуют глаз. В воздухе слышны голоса полевых жаворонков, от которых на душе становится теплее. Идёшь по сухой траве, а неподалёку взлетает жаворонок. Значит, там его гнездо. Осторожно осматривая каждый участок склона и контролируя каждый свой шаг, чтобы не сломать гнездо, иду к тому месту, где взлетела птица. И вот оно! С большим трудом и заботой построенное жаворонками из сухой травы и мелких веточек, в нём лежат четыре маленьких яйца коричневого цвета с тёмными точками. Такая окраска позволяет им быть незамеченными в травостое. Уже скоро из яиц вылупятся птенцы, а через две недели они уже покинут гнездо, выпорхну в самостоятельную жизнь. Стараясь особо не беспокоить родителей, спускаюсь вниз по склону. Тут уже до города совсем близко. Прощаясь с этим удивительным местом до следующей весны, покидаю его с множеством хороших впечатлений и отличным настроением.

«Читинское обозрение»

№21 (1349) // 27.05.2015 г.

В графстве степных антилоп

Забайкальские степи — поистине уникальные природные ландшафты. Пожалуй, если в мире и найдутся подобные степные уголки природы, то их можно будет сосчитать по пальцам всего одной руки. А таких степей, как в Забайкалье и вовсе не найдёшь. Речь пойдёт о южных степях Забайкальского края, где простираются уникальные содовые озера и лежит живописный горный массив Адон-Челон. Но начнём обо всём по порядку.

23 августа 2016 г. в рамках курсов повышения квалификации педагогов состоялась поездка в природный биосферный заповедник «Даурский», в которой приняли участие учителя забайкальских школ, педагоги дополнительного образования, методисты Института развития образования Забайкальского края, и преподаватели Забайкальского государственного университета. Экспедиция состоялась под руководством научных сотрудников заповедника и специалистов его отдела экологического просвещения.

Для справки напомним, что Даурский заповедник находится на самом юге нашего края, на границе с Монголией. Создан он был 29 лет назад. Основные пространства на территории заповедника — это водно-болотные угодья, которые служат местами гнездо-

Вид на озеро Зун-Торей с горы Чихалан

ваний и линек для множества редких перелётных птиц. Остальные части занимают степи, небольшие участки лесостепей и горный массив. Даурские степи признаны мировым природоохранным сообществом глобально значимым экологическим регионом нашей планеты.

В назначенное время грузимся в автобусы и в путь — в заповедную зону. Дорога предстоит длинная. Первую половину пути нас сопровождают редколесья — сосновые леса, пёстрые березняки, широкое русло Ингоды, извилистая горная Кручина. Подъезжая к Агинскому району, мы уже попадаем в царство степей. Кое-где

встречаются горные останцы, которые много миллионов лет назад были могучими скалами. Но ветер и солнце сделали своё дело, и теперь о них напоминают лишь трёхметровые камни, одиноко возвышающиеся среди степного «моря».

Через несколько часов пути заезжаем в визит-центр заповедника, расположенный в селе Нижний Цасучей. С момента моего последнего посещения заповедника в 2011 году здесь многое изменилось. Появился уютный презентационный зал, стены которого украшены степными пейзажами; фигуры знаменитых обитателей даурских степей — манула, детёныша дзерена и даурского журавля — выполнены в натуральную величину из кедра. На стенах прикреплены мониторы, на которых сменяются фотографии и информация о редких охраняемых животных. Коллекция минералов и самоцветов, встречающихся в окрестностях заповедной зоны, также представлена для обзора.

Прослушав интересную лекцию работников визит-центра, отправляемся на международную биологическую станцию на кордоне Уточи. По пути замечаем, что на месте степного участка появились небольшие лужи. Татьяна Владимировна Горошко, специалист по эколого-просветительской деятельности заповедника, объясняет, что это начинает наполняться озеро Барун-Торей. На территории заповедника находятся два крупных озера — Барун-Торей и Зун-Торей. Они уникальны тем, что из-за циклических колебаний влажности одно или даже оба озера полностью или почти полностью пересыхают и снова наполняются примерно раз в 30 лет.

Наконец из-за горизонта показывается Зун-Торей, и я замечаю новые изменения. Озеро сильно обмелело, вода ушла от береговой линии на несколько метров, оставив высохшие глинистые участки с содовым налётом. Но это абсолютно обычный процесс здесь. Бывали времена, когда Зун-Торей мелел ещё больше или даже полностью пересыхал. В засушливые периоды подвергаются опасности гнездовья птиц. Острова, где гнездятся редкие виды, соединяются с берегами и появляется возможность захода туда хищников. Полузатопленная местность — излюбленные места для гнездовий журавлей, а их здесь может жить сразу шесть видов:

Стадо дзеренов

даурский, серый, чёрный, японский, журавль- красавка и стерх. Но места для гнездовий также осушаются и птицы становятся более уязвимыми. И всё же пока ещё восточное озеро не сдаётся, простирая свои воды на несколько километров.

Пробираясь через грунтовую, покрытую белёсой содой дорогу, видим очертания кордона Уточи. Название кордона происходит от протоки Уточи, которая во влажные годы соединяет Зун-Торей с Барун-Тореем.

Вдруг замечаем по левому борту автобуса небольшую группу дзеренов, или, как их ещё называют, зобастых антилоп. Группа самок во главе с самцом и несколькими детёнышами, услышав шум мотора настораживается и стремительно скрывается за горизонтом, в глубине бескрайних степей. Эти грациозные животные ещё в середине прошлого века находились под угрозой исчезновения, но благодаря программе защиты дзеренов и огромной работе сотрудников Даурского заповедника, численность антилоп значительно увеличилась. Теперь уникальные животные ежегодно приходят на одно и тоже место недалеко от заповедного кордона Тэли, которое в заповеднике называют «родильным домом дзерена»,

чтобы принести там потомство.

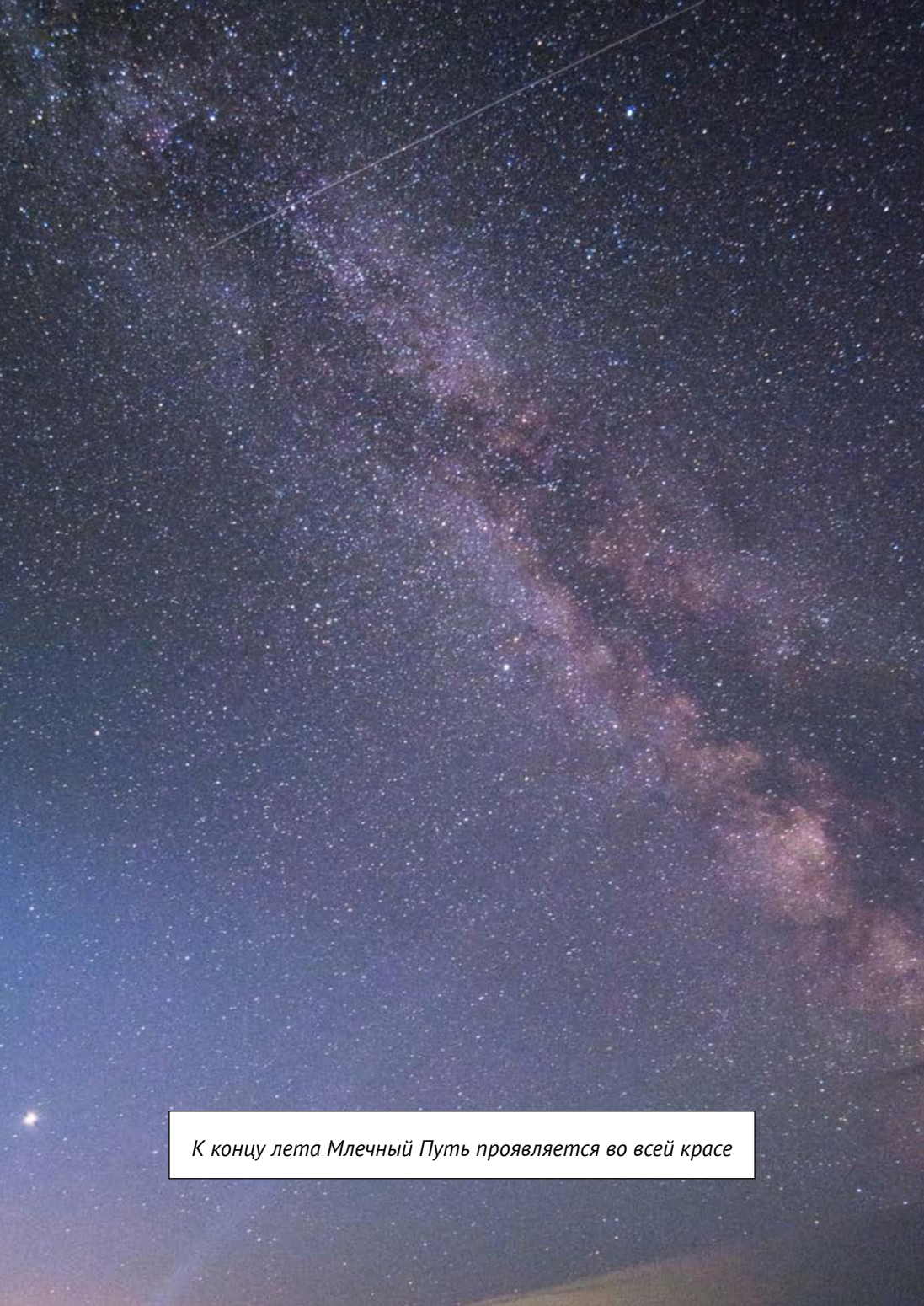
Проводив животных восхищёнными взглядами, продолжаем наш путь. Уже в сумерках въезжаем на кордон. Нас радушно встречают работники заповедника.

Ещё в 2011 году здесь стояло несколько железнодорожных вагонов и пара домиков, в которых жили инспекторы и научные сотрудники во время полевых работ. Сейчас же на кордоне отстроилась настоящая биологическая станция с оборудованным лекционным залом, лабораторией, несколькими комфортабельными боксами и общежитиями для посетителей. Работа станции обеспечивается автономными источниками энергии.

Пока мы заселялись в свои комнаты, уже стемнело, и на безоблачном даурском небе проявился Млечный Путь с мириадами мириад ярких звёзд. Такого прекрасного неба не встретишь в городе или на даче! А особенно небо красиво в конце лета, когда со стороны созвездия Персея активно падают метеоры (Персеиды). Только и успевай загадывать желания!

На повестке нового дня поездка в урочище Куку-Хадан и к полуострову, который отделен от берега Зун-Торея длинной каменистой перемычкой. И не просто каменистой, а можно сказать, драгоценной, ведь здесь практически что не камень, то яшма или прозрачный халцедон с ослепительными сверкающими кристаллами горного хрусталя. На этом и подобных островах гнездятся бакланы и реликтовые чайки. Однако, когда уровень воды в Зун-Торее упал, повысилась солёность воды и погибла жившая в нём рыба, бакланы остались без пищи. Сначала пернатые были вынуждены летать за десятки километров на соседнее озеро в поисках еды и вновь возвращаться к своим гнёздам, а позже временно покинули берега Зун-Торея.

Кстати, о реликтовых чайках. Во влажные годы здесь, на Торях, гнездится 20% от мировой популяции этих редчайших птиц. По словам учёного-орнитолога Олега Анатольевича Горошко, порой им приходится совсем несладко. Когда на озёрах начинаются затяжные шторма, более крупные серебристые чайки остаются без пищи и начинают разорять гнёзда реликтовых чаек. Также присутствие человека во время насиживания яиц приносит огромный

К концу лета Млечный Путь проявляется во всей красе

Урочище Куку-Ходан (по центру гора Чихалан)

вред редким чайкам: они подвергаются стрессу и расклёвывают собственные яйца. Поэтому ни в коем случае нельзя близко подходить к местам гнездований в самый ответственный период жизни диких птиц — насиживания яиц и выкармливания птенцов.

Сейчас, когда осень начинает подбираться к рубежам Забайкалья, большинство птиц уже покинули свои гнёзда и улетели, или же только готовятся к отлётам в тёплые края, мы можем спокойно посетить полуостров. Остаётся лишь представлять, какой праздник жизни происходил здесь весной ещё несколько лет назад. Вот здесь осколки яичной скорлупы чаек остались после вылупления птенцов, здесь располагались многочисленные бакланы гнёзда, а здесь большое количество старых перьев — место линьки гуся-сухоноса.

Гуси линяют не постепенно, как большинство птиц, а сразу — полностью меняют весь свой перьевой покров на крыльях. В этот момент они очень уязвимы, поскольку не в состоянии хорошо летать. Поэтому сухоносы специально прилетают в определённые укромные места, чтобы переждать этап линьки. И если гуся заметит хищник и птица вовремя не доберётся до воды — быть беде. За пределами заповедника этот редкий охраняемый вид и многие другие гуси становятся лёгкой добычей браконьеров именно во время линек.

Следующая наша остановка — восхождение на гору Чихалан, что в переводе означает «всевидящее око». Говорят, что она считается у шаманов священной. Гора возвышается над берегом Зун-То-

рея восьмидесятиметровой громадой и оканчивается по верху резким обрывом, над которым постоянно дуют сильные ветра. Наш путь пролегает через каменистые, осыпающиеся из-под ног тропы, но это того стоит. Поднявшегося на вершину ждёт щедрая награда, от которой захватывает дух — красавец Зун-Торей раскинулся среди бескрайних просторов степи молочно-бирюзовым зеркалом, ветер гуляет по степным травам, закручивая их словно чайка, пересекающая водную гладь. Вдали пасётся табун лошадей. И ты находишься в полном единении с природой.

Возвращаемся на кордон уже в сумерках, уставшие, но полные впечатлений. По приезду ужин, игра «День птиц», которую провели увлечённые специалисты отдела экопросвещения (В. П. Васильева, Т. В. Горошко), баня и отбой — завтра ранний подъём.

Встаю в семь утра. Наскоро позавтракав и собрав рюкзак с фототехникой, загружаюсь в автобус. Сегодня наша цель — урочище Адон-Челон. Этот горный массив располагается в нескольких десятках километров от основной территории заповедника и покрыт живописными скальными останцами.

По дороге к Адон-Челону замечаем вдали небольшую стаю журавлей-красавок. Останавливаемся полюбоваться этими великолепными птицами. К нам подходит сотрудник заповедника Александр Лесников. «Если подниметесь за эту сопку, — и он указывает на пригорок, где пасутся красавки, — их там, около тысячи, наверное, будет. Я здесь ставлю ловушки для журавлей». Работники заповедника устанавливают специальные ловушки для журавлей, чтобы затем закрепить специальный датчик или кольцо на птице, по которым можно будет в дальнейшем отслеживать все передвижения птиц и узнать, куда конкретная птица улетала на время зимовки. Тяжёлая работа по мечению журавлей — порой за целый день удаётся поймать всего одну птицу, а иногда и вовсе ничего. И всё же постепенно учёные могут определить весь путь журавля. Так, некоторые птицы летают на зимовку в Таиланд, Китай или Индию.

Налюбовавшись журавлями и сделав множество фотографий этих замечательных птиц добираемся, наконец, до Адон-Челона. В переводе это название означает «каменный табун». Если смот-

Сотни журавлей кормятся летом в Даурском заповеднике

реть на урочище издалека, то кажется, словно в степи пасутся гигантские каменные животные. Скалы здесь образованы тектоническими процессами, а время и климатические условия обточили их формы в удивительные фигуры. Так, здесь есть скала «Поверженные драконы», скала «Хамелеон» и «Три богатыря». Адон-Челон — уникальное живописнейшее место, которое даёт кров множеству диких животных. Здесь в расщелинах среди камней обитает котманул, находятся убежища множества сов и летучих мышей. А сколько сюда прилетает белопоясных стрижей на летний период! Столько не встретишь ни в одном городе, где мы привыкли их видеть в, казалось бы, больших для нас количествах. Тут их великие тысячи гнездятся на вершинах каменных «лошадей».

Раньше эти скалы служили домом горным баранам аргали. Знаменитый учёный П. С. Паллас, проезжая по Забайкалью, встретил их именно на этом месте. Однако, ещё задолго до создания Даурского заповедника, эти животные были истреблены в Забайкалье. Сейчас заповедник разработал и планирует начать программу

по восстановлению исчезающего вида баранов на их исторической родине. Надеюсь, у заповедника это получится так же хорошо, как удалось восстановить дзеренов.

Адон-Челон богат не только животным миром. Ещё в XVIII веке здесь были известны месторождения самоцветов.

Между прочим, в крупнейшем минералогическом музее Германии в городе Фрайберг, гордостью коллекции музея считаются образцы бериллов, аквамаринов и топазов именно из окрестностей нашего Адон-Челона. Здесь добывали морионы, бериллы, горный хрусталь, аметисты и один из самых необычных минералов — шерл, или чёрный турмалин. Своими действиями копатели нанесли неизмеримый ущерб природе этого уникального места — взрывали скалы, бурили шурфы и шахты.

Однако сейчас это охраняемая зона Даурского заповедника и любая добыча минералов, растений и животных запрещена. Жизни урочища ничто не угрожает.

Для посетителей и любителей научного туризма сотрудники заповедника создали специальную туристическую тропу, по пути которой встречаются аншлаги с информацией об обитающих здесь животных, растениях и названиях скал.

Идя по тропе, замечаю цепь земляных кучек, словно кто-то специально набросал на траве почву. Туристы из европейской части сказали бы сразу — это крот. Но нет. Кроты у нас не живут, а если бы и жили, они бы не перенесли суровые забайкальские зимы, когда почва глубоко промерзает. Это даурские цокоры — небольшие грызуны с серой, реже беловатой шерстью и хорошо развитыми передними конечностями. Они имеют мощный арсенал для копания твёрдого, а порой и каменистого грунта — длинные острые когти, которые быстро стачиваются и также быстро отрастают вновь. У цокора череп имеет уплощённую лобную часть, так называемую «лопату», которая защищает его голову от повреждений и помогает выбрасывать излишки почвы во время рытья норы. Так, пробуравив ходы под землёй, эти грызуны выбрасывают на поверхность кучки грунта, которые называют цокоровины. Эти животные практически никогда не выходят на поверхность и всю жизнь проводят в своих тоннелях, питаясь различными корнями и клубнями растений.

День подходит к концу и нужно возвращаться на Уточи. С большим сожалением я покидаю это удивительное место, в надежде посетить его ещё раз и провести здесь несколько дней, ведь ещё так много предстоит обойти и увидеть.

Подъезжая к нашему кордону, водитель заглушил мотор — перед нами в нескольких сотнях метрах стоит огромное стадо дзеренов. Их светло-коричневая шерсть словно золотом отликает в лучах заката. Самцы с витыми рожками время от времени горделиво поднимают головы, охраняя спокойствие самок с подростками детёнышами, пока те лакомятся степной растительностью.

Мы выходим из автобусов полюбоваться на антилоп. Затвор фотоаппарата беспрерывно щелкает, успевая запечатлеть как можно больше моментов этой природной идиллии.

Наконец дзерены устремляются прочь. Сбылась моя давняя мечта — сфотографировать диких антилоп.

Вечером после ужина играем в «Экологическую биржу», затем на общем собрании подводим итоги экспедиции и благодарим сотрудников заповедника за добрый приём, увлекательные экскурсии и ценную информацию.

Ранним утром прощаемся с хозяевами кордона и снова в путь, теперь уже домой. По дороге над нами пролетают журавли с грустными, прощальными криками. И эти моменты накрепко врезаются в память, чтобы согреть душу во время долгой забайкальской зимы.

*«Читинское обозрение»
№36 (1416) // 07.09.2016 г.*

Возвращение к родным берегам

Приморский край манил меня к себе с давних лет. Впервые с ним меня познакомили родители, когда я был ребёнком. С тех пор он накрепко врезался в мою память и продолжал всплывать в воспоминаниях шумным Японским морем, городом с улицами на горах — Владивостоком, дубовыми лесами, загадочными морскими обитателями. Прошли годы, мне довелось побывать в разных удивительных местах, однако, ни в один из них не хотелось бы возвращаться снова и снова, так, как в Приморский край.

И вот мне удалось побывать в гостях у давнего «друга» вновь. А помогли мне в этом газета «Читинское обозрение» и конкурс экологической журналистики «Живая тайга — 2018». Призёры и лауреаты конкурса были приглашены на школу экологической журналистики в Хасанский район Приморского края, которая проходила с 9 по 13 августа.

Подготовка к дороге, сбор фототехники и вот я уже в скором поезде до Владивостока.

Дорога от Читы занимает около двух с половиной суток — свободного времени хоть отбавляй. За окном вагона то и дело мелькают привычные для нас сосновые леса, берёзы, извитые русла

небольших рек. Однако на второй день пейзаж меняется — тут нас уже сопровождают дубовые леса, кое-где можно заметить липу и лещину (лесной орех).

Собираемся у Владивостокского железнодорожного вокзала и в путь, до Хасанского района. По пути следования в окна автобуса видны таблички — Национальный парк «Земля леопарда». Вот выезжаем в первый в России экологический тоннель. Он создан для сохранения путей миграции дальневосточного леопарда. Иными словами, желающие проехать на автомобиле люди могут сделать это по тоннелю, а леопарды, совершающие свои миграции, проходят над тоннелем в полной безопасности.

У турбазы «Заповедная» нас уже встречают авторитетные организаторы конкурса Живая тайга» и школы экологической журналистики, мастера своего дела: почётный работник охраны природы Российской Федерации Елена Геннадьевна Старостина и создатель студии «Зов тайги», кавалер Ордена Почёта, Василий Анатольевич Солкин.

Дело уже к вечеру, заселяемся в домики, где нам предстоит прожить несколько дней, и отправляемся на ужин. По ходу дела знакомимся с другими участниками школы, правилами экологической школы.

Один из самых интригующих моментов — награждение победителей и лауреатов конкурса «Живая тайга — 2018». Всего в конкурсе участвовало 86 сотрудников СМИ из Забайкальского, Приморского, Хабаровского краёв, Амурской и Еврейской автономной областей. 355 публикаций было прислано жюри на оценку, среди которых были теле- и радиопередачи, фильмы, сюжеты, печатные материалы по восьми номинациям: «Дом амурского тигра», «Личность в охране природы», «Страна дикого лосося», «Кедр — дерево жизни», «Земля заповедная», «Природа и энергетика», «Охотничьи хозяйства на страже природы», «Зелёный пояс Амура».

Победители получили дипломы и особый приз — «Женьшень», который изготавливается мастерами кузнечного дела и представляет собой изображение женьшеня с листиком в виде писчего пера.

Начало обучения

Бухта Бойсмана на закате

Море и лето, конечно, хорошо, но мы в первую очередь приехали учиться и обмениваться опытом. Поэтому с самого утра объявление — идём в морской заповедник. Такого я даже представить не мог. Очень-очень давно я узнал об этом уникальном месте из книги всем нам известного Николая Николаевича Дроздова.

Дальневосточный морской заповедник расположен в заливе Петра Великого, воды которого являются самыми богатыми по биоразнообразию среди всех морей на территории нашей страны. Интересен заповедник и тем, что 98% всей территории занимает акватория. Остальное принадлежит островам. Около 5 тысяч видов

животных и растений обитает на территории заповедника. В море это всевозможные ракообразные, рыбы, моллюски, иглокожие. Отдельно хотелось бы выделить тюленей ларга, численность которых возросла благодаря природоохранной деятельности заповедника. Среди морских организмов встречаются как холодноводные (бореальные и бореально-арктические) так и субтропические и тропические виды.

На суше можно встретить редчайших птиц, которые гнездятся на скалистых обрывах островов, побережьях и в глубине островов. Некоторые из них встречаются только здесь и нигде больше. Самые крупные острова, к слову, это о. Большой Пелис, о. Фуругельма и о. Попова.

Само собой, нахождение без согласования с дирекцией на территории морского заповедника строго запрещено. Но нам дали добро и в рамках просветительской акции «За моей спиной заповедное море» мы, вместе с директором заповедника, прошли на катере по акватории, где вблизи увидели такие острова как Большой Пелис, Стенина, Дурнова.

Незабываемые впечатления производят скалистые берега островов. Каменные громады устремляются в море, о которые с раскатом разбиваются бурлящие волны. На уступах сидят дальневосточные бакланы и просушивают свои крылья после рыбалки. Некоторые из них только приступили к ловле добычи – какое-то время они плывут на поверхности, а затем резким движением устремляются под воду. Создаётся впечатление абсолютно нереальных пиратских островов.

Обратный путь до берега даже на катере занимает значительное время. За этот промежуток мы успели пережить небольшую грозу; после неё море подарило нам на прощание радугу, которая протянулась над заповедными островами добрым знаком для нас – защитников природы.

Как это происходит

Третий день пребывания на школе экологической журналистики был посвящён опыту работников природоохранной деятельности.

Всем известно, что амурский тигр является одним из редчайших видов животных, который обитает на территории России в Приморье, Хабаровском крае, Амурской области, а порой заходит в гости и к нам, в Забайкалье. Опытом работы по сохранению популяции тигра за последние 5 лет, поделился, генеральный директор центра «Амурский тигр» Сергей Арамилев.

Об учёте дальневосточного аиста рассказала старший координатор природоохранных проектов по ООПТ России Анна Барма. Дальневосточные аисты очень уязвимы по множеству факторов. Они страдают от лесных пожаров, от ударов током — бывают случаи, когда птицы строят гнёзда на линиях электропередач. Так как гнёзда аистов весьма массивные и порой достигают веса в несколько килограммов, ветки дерева могут обрушиться под их весом.

Не только человек наносит вред этим редким птицам, но и хищники порой разоряют гнёзда. Например, медведи забираются в гнездо, чтобы поживиться яйцами или птенцами.

Экологи ведут подсчёт гнёзд и самих аистов с воздуха, создают специальные особо прочные конструкции, которые аисты, кстати говоря, охотно обживают. Учёные защищают места где гнездятся дальневосточные аисты от пожаров — покрывают деревья специальным составом, а в радиусе нескольких метров вокруг гнездового места скашивается трава. От хищников защитники аистов устанавливают специальные металлические кожухи на стволах деревьев, чтобы они не давали возможности подобраться к гнезду редких птиц. В этом году на одном из мест гнездования аистов даже была установлена онлайн-камера: биологи и все интересующиеся могли наблюдать за жизнью и поведением птиц.

Хотелось бы упомянуть о всех лекциях на экологической школе, но, думаю, разумнее было бы посвятить этому отдельную статью, поскольку та работа, которой занимаются люди, связанные с охраной природы, очень трудна, важна и заслуживает отдельного внимания.

А мы вернёмся к природе Приморья

На рейде

После лекций у нас появилось свободное время и я, прихватив подводную маску и трубку, отправился на морское мелководье. Живность буквально окружает тебя с первых же десяти сантиметров, стоит только отойти от берега. Сегодня пасмурно, на море полный штиль, а вода необыкновенно тёплая — удивительный контраст. Погрузившись под воду, теряешь дар речи: камни, которые казались обычным нагромождением гальки и валунов, под водой оживают! Буквально под каждым вторым камнем притаился маленький краб. Некоторые из них обросли водорослями или морскими желудями — это такие усконогие рачки с известковой ракови-

Патирии гребешковые (Pattiria pectinifera)

ной. По виду раковинка напоминает пирамидку со створками в центре. Из них время от времени высовываются конечности, напоминающие кисточки, с помощью которых рачки и добывают проплывающую мимо добычу.

Чуть дальше от берега среди морской растительности всё чаще встречается гребешковая патирия — морская звезда. Её тело имеет светлый либо тёмно-синий цвет с ярко-оранжевыми крапинками в центре. Поистине, эти звёзды украшения морского дна! Вторым видом часто встречающихся звёзд — амурская морская звезда. Они крупнее первых и имеют однотонный цвет, чаще лиловый, фиоле-

товый, розоватый.

Морских звёзд многие считают аморфными, медленно ползущими на своих амбулакральных ножках-присосках животными. Однако это грозный хищник, от вида которого моллюски бросаются врассыпную. Морские звёзды с лёгкостью взламывают раковины крупных гребешков и мидий. Раздвинув створки моллюска, звезда выворачивает в него свой желудок и начинает переваривать внутренности жертвы.

Проплывая над песчаным участком, можно заметить улиток, передвигающихся необычайно быстро. Стоит приблизить к ним руку, как тут же они останавливаются и долгое время находятся без движения. С виду это улитки, но на деле от них здесь только известковая раковина, а внутри живёт рак-отшельник. Эти малыши занимают пустые раковины моллюсков, которые служат им надёжным убежищем. Сам же рак-отшельник имеет мягкое тело, с помощью которого он закрепляется в ракушке, а клешней, одна, как правило, крупнее другой, запирает вход в жилище. Со временем раковина становится тесной для рака и тогда он подыскивает новую, более просторную «квартиру».

Вместе с отшельниками время от времени попадают и обыкновенные прибрежные крабы, которые в отличие от своих соседей предпочитают спастись от опасности бегством, норовя скрыться под камнем. Этот вид крабов очень многочисленный и весьма разнообразный в своей цветовой изменчивости. Встречаются экземпляры зелёного, фиолетового, оранжевого оттенка и даже светло-голубого. По природе они больше падальщики, своего рода морские санитары. Если прийти ночью с фонариком к пляжу, то среди гальки и прибитых волнами гор водорослей можно увидеть сотни этих крабов, которые выходят на сушу в поисках пищи.

Уже по пути к берегу замечаю интересное существо с продолговатым телом и отростками с шипиками на конце. Оно неторопливо передвигается по морскому дну с помощью таких же амбулакральных ножек, как и у звёзд с морскими ежами. Разумеется, это всем известный трепанг. Как говорят жители Приморья, он является довольно редким, и встреча с ним в прибрежной зоне большая удача.

Танго прибрежных крабов

Напоследок

Последний вечер школы экологической журналистики был посвящён подведению итогов. В приятной дружеской беседе все участники делились идеями о новых задумках и впечатлениями, говорили слова благодарности, время от времени перебивая их песнями под гитару. И на звуки гитары или же на источник света к нам прилетела парочка жуков-рогачей Дыбовского. Это удивительное насекомое, самец которого имеет очень выразительные мандибулы, напоминающие по форме рога оленя, с гулом призем-

Рогач Дыбовского (Lucanus maculifemoratus dybowskyi)

лилось на наш стол, словно благодаря собравшихся здесь людей за их доброе дело.

Я покидаю Приморье с багажом новых знакомств и знаний, в надежде вернуться к берегам Японского моря ещё не раз...

«Читинское обозрение»
№36 (1520) // 05.09.2018 г.

Воспоминания лета

Конец августа. Ты идёшь по берёзовому лесу. Влажный, ароматный воздух, наполняет твои лёгкие, отчего дышать становится легче. Дышишь всё глубже, словно пытаешься запастись этим чистым воздухом на предстоящую холодную зиму. Ноги тонут в густом изумрудном мхе, а вокруг — красота.

Вот во второй раз зацвёл виновник лесного аромата — рододендрон даурский, а вот и гвоздики и даже козелец радуют взгляд лиловыми и солнечно-золотыми цветами. Вдруг среди кустов замечаешь оранжевый огонёк и с предвкушением спешишь туда. Пробираешься через молодые заросли осинки и вот он — настоящий подосиновик! Аккуратно срезаешь ножку и вдыхаешь дурманящий и уже осенний грибной запах. Солнце светит как-то по-особому, с каплей лёгкой меланхолии освещает всё ещё зелёную листву забайкальского леса. Над вершинами деревьев пролетают утки с подросшими утятами и жалобно, протяжно кричат. Видно, кто-то спугнул их с ближайшего водоёма.

А на Иван-озере осень подступает всё быстрее. Солнце, рдея в пелене густых облаков огненно-алым шаром, начинает садиться уже в седьмом часу. На воде полный штиль, лодка дрейфует по оливково-чёрной воде. Вдруг срабатывает трещотка катушки, спиннинг выгибается под натянутой леской — что-то в водной пучине борется с наживкой. С азартом скручиваешь леску, потом снова как бы стравливаешь и вновь подкручиваешь катушку. Ещё одно усилие и вот она — щучка-травянка в ослепительной чешуе

Осенние закаты уже не такие тёплые, как летом, но при этом не менее поэтичные

с ярко- оранжевыми, почти что янтарными плавниками плещется в котелке. Темнеет быстро, и солнечное зарево уже сменяется лунной дорожкой на чёрной поверхности Иван-озера, завеса холодного тумана ползёт с сопок, окутывая всё на своём пути. Нужно возвращаться в лагерь. Становится по-осеннему холодно и нужно, призвав на помощь огонь, древнего друга и врага человека в одном лице, развести костёр. Ароматный чай, рыбацкие истории из жизни товарища, завораживающее пламя костра, трофеев в котелке, что может быть лучше?

В начале сентября «унылая пора, очей очарованье» берет своё и в городе. Хотя тополя и ильмы всё ещё зелёные, черёмуха переходит на осенний наряд, сменяя привычный цвет листвы на багряно-красный, тёмно-жёлтый и изредка даже фиолетовый. Дни всё прохладнее и пасмурнее. Лишь изредка сквозь тёмные облака проглядывает золотой лучик солнца, напоминая об ушедшем тёплом лете. Пожухлые цветы во дворе угрюмо смотрят из-под нависших чёрных бутонов. Холодный осенний ветер несёт по дорогам проездные билетки и пакеты, брошенные безответственными прохожими. Даже бетон на фасадах серых пятиэтажных домов стал ещё темнее и мрачнее. Проворные некогда воробьи, от мороза превратились в маленькие пуховички. Мелкий, накрапывающий дождь навевает на прохожих кому тоску, кому счастливые, но щемлящие душу воспоминания, а писателям дарует драгоценные минуты вдохновения.

*«Читинское обозрение»
№40 (1524) // 03.10.2018 г.*

Прощальный подарок лета

Август уже две недели как попрощался с нами, оставив подарок — бабье лето. Хотя ветер дует совсем по-иному, а листва на деревьях сменила наряд на золотой и красный, полуденное солнце ещё продолжает согревать нас своим теплом.

Особенно прекрасна осенняя пора в горах, например, на Кадалинских дворцах. Эти скальные останцы хорошо известны большинству читинцев. Расположены они в нескольких километрах от нашего города, по левому и правому берегам реки Кадала и представляют собой живописнейшие скалы, которые образовались под действием времени, воды, солнца и ветра. Год за годом, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием стихия вытаскивала причудливые скульптуры из массива скал.

Это место было популярно ещё со времён неолита. Уже тогда люди селились в этой местности, о чем свидетельствует найденный мною каменный отщеп возле родника. Скалы служили прекрасным убежищем, а река и родники позволяли иметь постоянный доступ к воде.

Путь к скалам доступен лишь пешим ходом или же на специальном транспорте повышенной проходимости. Это даже к лучшему.

му — природа не будет страдать так сильно под колёсами автомобилей или от гигантского количества туристов-любителей. А ещё пешее восхождение позволяет насладиться красотами природы, ведь тропа идёт по лесу.

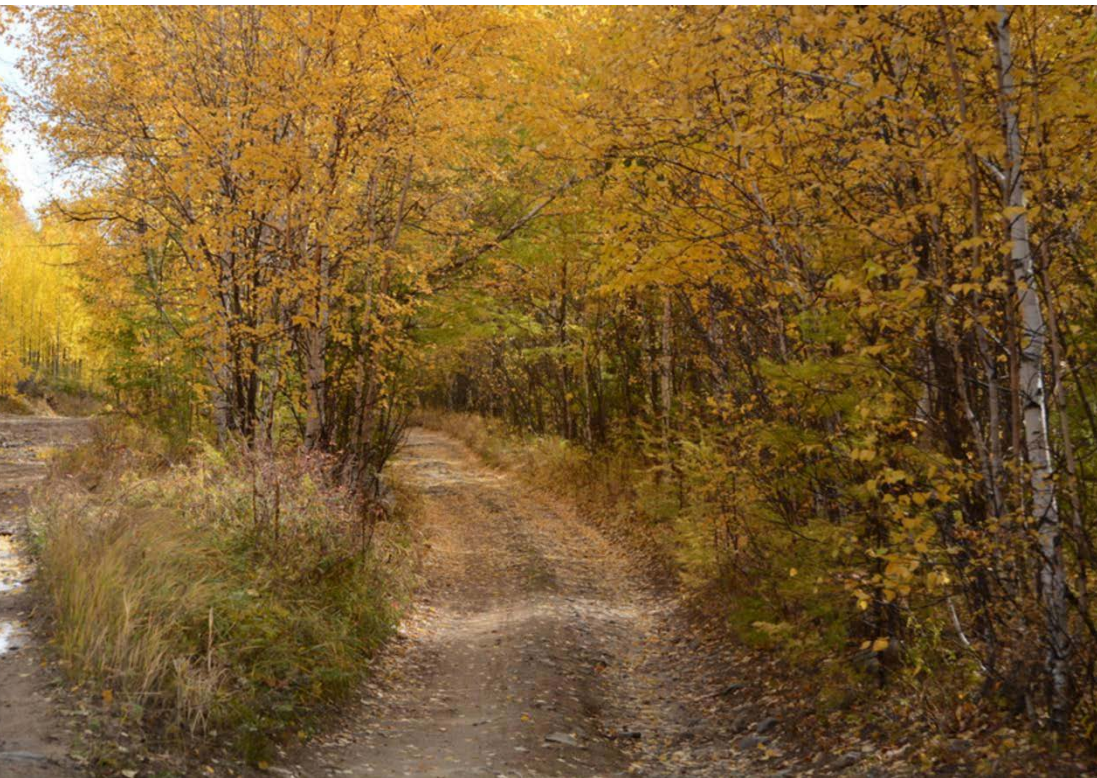
Выходя из соснового леса, попадаешь в золотой берёзовый тоннель. Дуновение ветра обрушивает на тебя шелестящие берёзовые «монетки», и ты словно посвящён в какое-то таинство природы. Этот коридор будто дышит и живёт своей жизнью. В ветвях перепрыгивают белки, а бурундуки, сверкая своими полосатыми шкурками, оглашают лес сердитым свистом — предупреждают о присутствии человека.

Вдруг на обочине замечаю какое-то движение — что-то серое резко промелькнуло из одной норки в соседнюю, а затем в следующую. Да здесь целая сеть норок! Вот серый комочек замер среди пожухлой травы и превратился в мышь-полёвку. Но только я приготовил фотоаппарат, как её уже след простыл.

Через час ходьбы по левой стороне, наконец, показались останцы. Правду говорили, что каждая каменная глыба на вершине скал похожа на объекты животного мира. Вот на вершине хребта красуются «птичка» и «гриб», а чуть подальше камни складываются в фигуру, напоминающую человека.

Путь на левую сторону скал расположен далеко и пролегает через водную преграду, поэтому мы решаем идти на правую сторону Дворцов. Свернув с тропы в лес, преодолеваем небольшой подъём и вот перед нами живописнейшие скалы. У подножия таких останцев чувствуешь себя особенно беспомощным перед силой природы.

Между скальных расщелин можно встретить несколько видов папоротников, такие как многоножка сибирская и вудсия эльбская. Это типично скальные виды. И если к папоротникам мы привычны, то на плаунки мало кто обращает внимания. Например, среди Дворцовых скал растёт плаунок сибирский, или, по-другому, плаунок скальный. В засушливую погоду это растение выглядит непрезентабельно — пожелтевшее, с плотно прижатыми листьями-чешуйками оно кажется мёртвым, однако стоит пройти дождю и увлажнить камни, на которых разместились дерновинки

Коридор в осень

плаунка, как растение оживает и приобретает яркий изумрудный цвет.

Дворцы также являются любимым местом тренировок скалолазов. К сожалению, порой на них происходят несчастные случаи, о чём свидетельствует мемориальная табличка на одном из каменных столбов.

На вершине каменных изваяний открывается необыкновенная панорама осеннего леса. Малахит сосен, перемешавшись с золотом листопадных деревьев, образовал нарядный рушник, протянувшийся слева направо, а причудливые вершины скал словно

тесма обрамляют его по краям. Где-то вдали слышен гулкий крик ворона, разрезает небо плавным полётом коршун, высматривая с высоты добычу. Вдыхая лесной воздух понимаю, что он уже не летний, а отдающий запахом прелой и пожухлой листвы, с нотками меланхолии, неласковый — осенний...

«Читинское обозрение»

№41 (1473) // 11.10.2017 г.

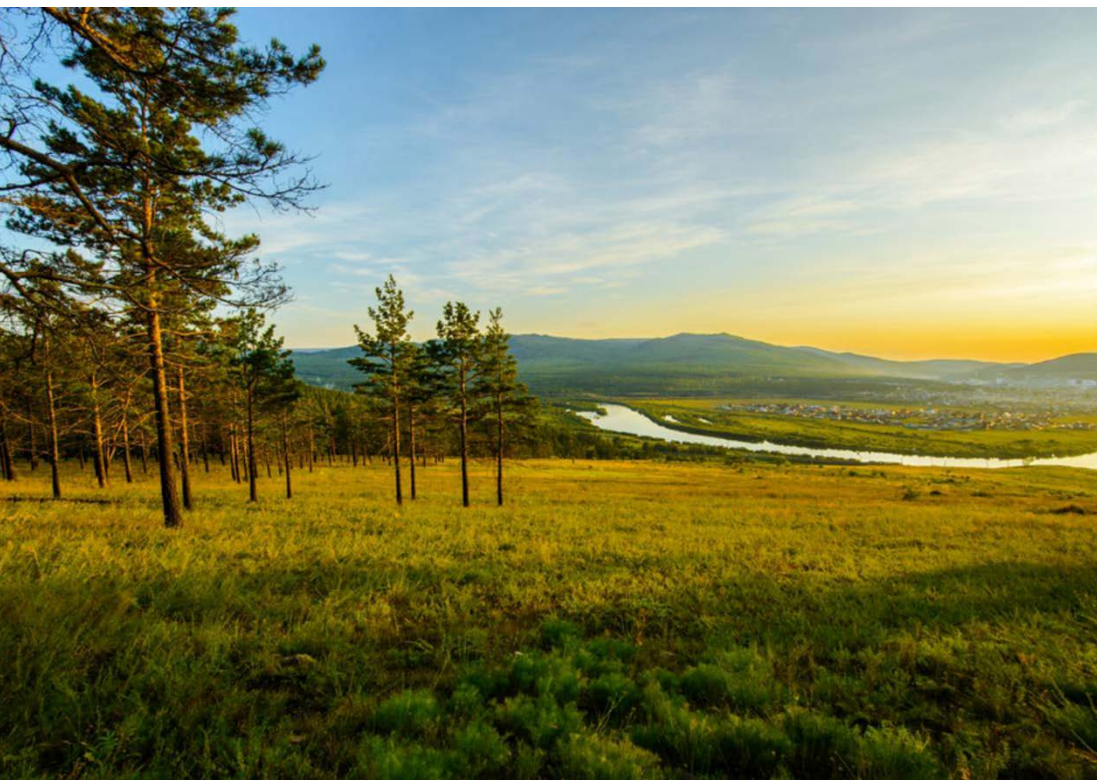
Золотой час

На вопрос, что такое золотой час, смогут сразу ответить либо медики-реаниматологи, либо фотографы. У врачей этот термин означает первый час после получения травмы человеком, когда первая помощь наиболее эффективна. А вот что этот термин означает в фотографии мы сейчас узнаем.

Конечно же, лето является любимейшим временем года многих людей, но особенно оно ценно для фотографов. Тогда можно запечатлеть пробуждение и расцвет природы, насекомых, птиц и зверей. Забайкальское лето жаркое, но при этом весьма мимолётное. Начало августа в Забайкалье выдалось прохладным, однако природа всё же изредка одаривала нас тёплыми деньками.

В один из таких дней было решено запечатлеть золотой час. Быстрые сборы, рюкзак за плечи, садимся на велосипеды и вперёд к горе Батарейной — с неё открывается весьма живописный вид на долину Ингоды и ближайшие дачные посёлки. Когда-то, в первой половине XX века, здесь располагалась артиллерийская батарея, территория была недоступна для простых жителей. Но теперь батареи давно нет, а микрорайон, построенный на этом месте, заодно с горой носят одноимённые названия.

Велосипед мчит по городским улицам, обруливая препятствия в виде ямок и бордюров. Наконец, дорога уходит вдоль Батарейного микрорайона и вскоре начинается песчаная просёлочная тропинка. Сначала она ведёт по неприглядной, захламлённой мусором местности, поросшей ивняком, а затем через косогор от-

Природа – великий художник, способный преобразить любой уголок лишь при помощи света

крывает вид на густо поросшее разнотравьем подножие сопки. По правой стороне расположен изумрудный от травы склон. Сюда частенько любят прогуливаться местные жители. Наша же задача взобраться повыше. Минуя склон отворачиваем на узкую тропинку. Слева уже виден сосновый лес, увы, пострадавший от пожара. Стволы сосен стоят чёрные, закопчённые от огня, внизу сквозь траву пробивается след бывшего пожарища – не затянувшиеся за лето раны природы. Всегда невыносимо больно смотреть на такие картины.

Справа от нас виднеется железнодорожное полотно. Раздаётся гудок поезда, оглашая безмолвную долину своим протяжным, меланхоличным стоном. Где-то там, в пассажирских вагонах, едут люди, каждый навстречу своей судьбе. Чуть подальше сверкает в солнечных лучах извилистая Ингода. У её берегов расположился дачный посёлок. В воздухе стоит треск кузнечиков. По обочинам тропинки попадаются кусты краснокнижного забайкальского растения — абрикоса сибирского, густо усыпанные красноватыми абрикосиками. Хотя вид их довольно аппетитный, но вкус сродни самому кислому лимону.

Вот дорога подошла к развилке: одна уходит вниз по склону горы, а другая ведёт к вершине. Нам нужна вторая. На середине подъёма крутить педали становится всё труднее, поэтому решено идти пешком. Спустя некоторое время тропинка теряется где-то среди высокой травы. Вдруг из-под ног взмывает целая стайка куропаток. С оглушительным треском крыльев, который характерен для этих птиц при полёте, пернатые скрываются далеко за пригорком. Да, эти птицы поистине мастера маскировки. Находясь на открытом пространстве их сложно разглядеть среди местности, а в травостое и того труднее.

На пути начинают попадаться огромные камни округлой и овальной формы. Некоторые из них имеют практически идеальную форму шара. Разбросаны они по всему склону горы, какие поодиночке, какие в группах; словно какой-то великан рассыпал здесь окаменевшие яблоки. На самом же деле, это фрагменты останцев выветривания, расположенных чуть выше. Верные слуги природы: солнце, воздух, вода и температура, не одно тысячелетие обрабатывали скалистые вершины горы, прежде чем они превратились в такие замысловатые фигуры.

Наконец, цель достигнута — удобная точка для съёмки панорамы найдена. Осталось отдохнуть, перекусить и дожждаться золотого часа.

А вот и он! Солнце начинает медленно садиться за горизонтом, освещая всё вокруг своими последними лучами, облачая сопки, лес и город в золотые краски. Река словно наполнилась жидким драгоценным металлом — отражает всю эту красоту и несёт её дальше. Это и есть золотой час.

Сделав несколько снимков, остаётся любоваться и созерцать. Спускаться с сопки пришлось уже затемно, в сумерках. К концу лета темнеть начинает заметно быстрее. В свете велосипедного фонаря, причудливые силуэты коряг и цветов играют совсем другими красками, скорее, даже тенями. В одном из таких театров теней высвечивается силуэт крупного земноводного — жабы монгольской, неспешно идущей через тропинку по своим делам. Она словно пограничник в камуфляжном наряде, сторожащий хрупкую границу природы от черты всё неумолимо наступающего города...

«Читинское обозрение»

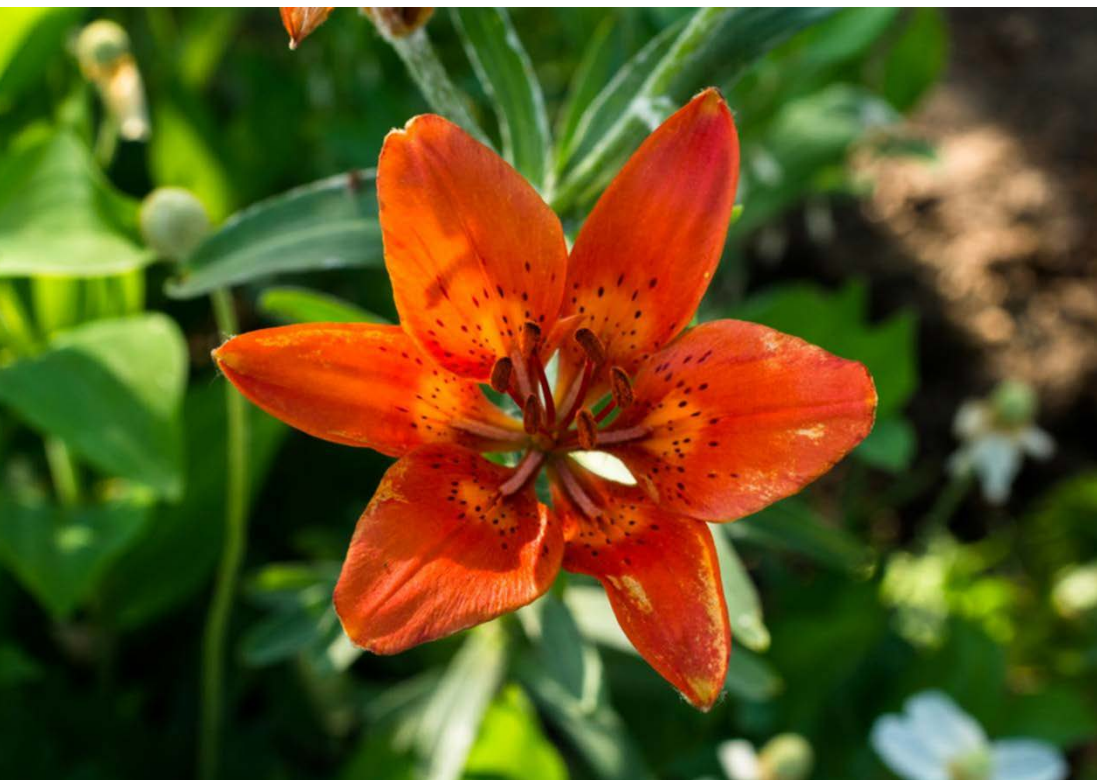
№35 (1571) // 28.08.2019 г.

Причём тут Пенсильвания?

Лето нынче выдалось необыкновенное. С начала июня с переменной солнечностью шли дожди, и даже ливни — удивительное явление для Забайкалья. А потом люди начали сообщать о ещё более удивительных вещах, например, что в окрестных редколесьях уже были замечены грибы: подосиновики, подберёзовики, маслята. Как люди равнодушные к подобному, мы с товарищем выдвинулись в близлежащий лес.

Свернув с автодороги в березняк, спустя минут десять ходьбы, я был просто ошеломлён великолепием красок природы. Мы вышли к заливному лугу. Вдали были слышны песни жаворонков, а перед нами красовалось зелёное море осоки, среди неё словно узоры на ковре выделялись рыжие «огни» купальниц. Недаром эти цветы иначе зовут огоньками. Кое-где проглядывали малые красодневы и огненно-красные цветки пенсильванских лилий.

Казалось бы, причём тут Забайкалье и пенсильванская лилия, ведь Пенсильвания находится совершенно на другом континенте! Дело в том, что в ботанике не принято менять названия растений, даже если они были записаны ошибочно. Так произошло и с пенсильванской лилией. Растение было интродуцировано в Англию

Лилия пенсильванская (Lilium pensylvanicum)

из Петербургского Ботанического сада с ошибочно присвоенным в 1743 г. названием «Красная лилия из Пенсильвании». Это привело к тому, что ботаник Дж. Гавлер в 1804 г., считая вид американским, назвал его *Lilium pensylvanicum*. Только через несколько лет, в 1809 г., установив истинную родину вида, Гавлер изменил название вида на *Lilium dahuricum*. Однако по правилам ботанической номенклатуры, за лилией даурской сохранилось название *Lilium pensylvanicum*, как приоритетное.

А мы продолжали наслаждаться видами чудесного луга. Трудно сказать, когда последний раз я наблюдал такую картину. Наверное,

Заливной луг манит своей нежной зеленью

ещё в далёком детстве, когда проводил все свои летние дни в посёлке и мог видеть там подобные красоты разнотравья. Я словно вернулся на много-много лет назад в прошлое.

В поисках грибов нам необходимо было пересечь сказочный луг. Наступили на зелёный ковёр и тут же почувствовали воду, быстро набравшуюся в ботинок. Пришлось снимать обувь и передвигаться босиком. Мы перебрались на островок из берёзового леса. Кругом тишина, лишь редкие перекликания птиц и писк надоедливой комара нарушали её. Немного углубившись в березняк, мы вышли к руслу небольшого ручья. Густо заросли его берега гру-

шанкой и мхом. Он задорно журчит на поворотах, передвигая песок с частичками сверкающей слюды и мелкие камни на дне, которые так хорошо видны сквозь кристально чистую воду.

А вот и первый гриб — подберёзовик. Его шляпка тёмно-коричневого цвета искусно маскирует гриб в лесной подстилке, делая его похожим на опавший сухой лист. Эти грибы встречаются в осинниках, порой и в сосновых лесах, но чаще всего в березняках, где они образуют микоризу с деревьями, или иначе говоря, взаимовыгодные условия. Дерево обеспечивает гриб необходимыми веществами (углеводами), а гриб в свою очередь обеспечивает корням растения большую поверхность всасывания. Таким образом, дерево может получать больше воды и минералов, особенно если произрастает на бедных почвах.

Ещё немного побродив по островку, больше мы грибов не обнаружили. Очевидно, другие грибники уже собрали урожай несколько дней назад, а жаркое солнце не дало появиться новому.

По дороге обратно приятным журчанием воды с нами прощается ручей, а лес преподносит ещё один гостинец — валерьяну. В предвкушении ароматного расслабляющего чая мы отправляемся домой.

*«Читинское обозрение»
№31 (1515) // 01.08.2018 г.*

Наедине с природой

Сквозь сон слышишь щебетание птиц в палисаднике и крик первых петухов, доносящихся то с дальнего угла огорода, то с соседской стороны. Быстро умывшись и выпив стакан чуть тёплого, ещё не успевшего настояться чая, одеваешься, идёшь копать червей в огород. Они словно сонные, не спешат уползать в землю и еле шевелятся на лопате. Прихватываешь с собой старый эмалированный бидон и бамбуковую удочку. Минуешь огуречный парник, картофельное поле, стайку, где Дружок провожает тебя полудремотным взглядом, лениво махая хвостиком-крючком. Вот калитка, весело звякнув засовом, захлопывается под силой ржавой пружины.

Перед тобой окраина посёлка, а за ней простор из изумрудных сопок. Маленькая речушка озорно подмигивает многочисленными солнечными зайчиками на каменных перекатах. Идёшь вниз по течению, мимо старой водонапорной башни и железнодорожного моста. Твой путь лежит к большой реке, которую питает этот небольшой ручеёк. Наконец река, с крутыми глинистыми берегами, показывает из-за пригорка. Вода в ней мутная и почти что чёрная.

Под кронами ив у берега томятся заброшенные деревянные лодки. Они ждут рыбаков, путешественников. Но уже никто не отправится на них в путь, потому что дно судёнышек давно прогнило и теперь служит яслями для лягушачьих головастика.

Утреннюю тишину нарушают крики чаек, рассекающих над водой в поисках рыбы. За спиной слышен грохот проходящего товар-

Бодрящее утро на реке

няка, и его протяжный меланхоличный гудок. Казалось бы, такие неестественные звуки должны нарушать природную идиллию. Но нет. Эта железная дорога и заброшенная водокачка дополняют пейзаж, и без всего этого он уже не представляется. Они словно особые детали, добавляющие шарма этому тихому месту.

Наживляешь червя на крючок, регулируешь глубину поплавка на леске. Теперь главное — ждать. У берега резвятся мальки чебаков и голянов. Время от времени слышны всплески воды, это хищные рыбы гоняют добычу. Солнце начинает пригревать всё сильнее, заставляя испаряться утреннюю росу с кончиков трав.

Вдруг в руках чувствуется лёгкая тяжесть от колебаний удочки — её кончик изгибается и выпрямляется. Поплавок то уходит вглубь, то снова показывается на поверхности. Аккуратно подсекаешь и вот в руках у тебя небольшой карасик, сверкает серебряной чешуёй в рассветных лучах. Зачерпываешь бидоном воды и отпускаешь в него свой первый трофей.

Где-то вдали слышен голос утки кряквы, выводящей своих утят на утренние водные процедуры. Вот по вязкому илистому берегу пробежали на своих тонких ножках- циркулях кулики. Со стороны водокачки послышались звуки вспорхнувших крыльев. Должно быть, бродячий кот вспугнул живущих под крышей голубей.

На кончик удочки приземлилась синяя стрекоза-коромысло. Сверкая своими радужными крыльями, заглядывает она огромными круглыми глазами в душу: «Запомни это удивительное место, ощути миг ни с чем несравнимого чувства единения с природой». А ведь и правда, вот они драгоценные моменты истинной радости, которую не подарит тебе городская суeta, никакие сокровища мира. В такие моменты есть только ты, река, поросшие осокой берега, проезжающие локомотивы да старые лодчонки, мерно покачивающиеся у берега. И всё это части одного целого.

Давно уж смотаны снасти, выпущены на волю дождевые черви и драгоценный карасик. А ты всё продолжаешь сидеть на берегу, вдыхать аромат луговых трав, перемешивающийся с лёгким запахом речной тины и воды. И кажется, что вот оно, счастье...

*«Читинское обозрение»
№9 (1597) // 26.02.2020 г.*

От царства леопардов к заповедным берегам

Представьте себе лес, где лианы опутывают вековые дубы и клёны, где растут деревья с бархатной корой. Лес, в котором обилие и разнообразие папоротников настолько велико, что создаётся впечатление, что ты находишься в древнем юрском лесу. По тропинкам встречается множество змей и амфибий. В нескольких десятках километров море разбивает свои волны об отвесные скалы с неимоверным грохотом.

Представили? Вам, наверняка, в голову сразу пришла картина какого-нибудь острова в Атлантике. Но нет! Это наша страна, наш Дальний Восток, а конкретнее Приморье, и здесь живёт он! Он — это дальневосточный леопард. Один из самых редчайших видов кошек, обитающих на Земле.

Для этого грациозного, быстрого, мощного, но такого уязвимого хищника, в Приморском крае специально был создан националь-

ный парк «Земля леопарда», где мне удалось побывать благодаря газете «Читинское обозрение» и дальневосточному конкурсу природоохранной журналистики «Живая тайга – 2019».

«Земля леопарда» сравнительно молодой национальный парк, созданный в 2012 году. Он охватывает довольно большую территорию, пролегающую в Хасанском и Надеждинском районах Уссурийского городского округа и г. Владивостока. А также включает в себя заказник «Леопардовый» и Государственный природный биосферный заповедник «Кедровая падь».

Как я уже говорил, дальневосточный леопард – один из редчайших видов кошек, чья популяция в прошлом была не более 80 особей. Только вдумайтесь, всего 80 голов во всем мире! Это очень и очень мало. Основная часть поголовья редких кошачьих живёт на территории России и небольшая – на территории Китая. Именно поэтому работы по изучению восстановления численности дальневосточного леопарда в нашей стране велись ещё с середины XX века.

В «Земле леопарда» работа по спасению пятнистых подопечных буквально кипит. Научные сотрудники проводят мониторинг животных с помощью фотоловушек – отслеживают визуально по форме пятен, каждому леопарду дано собственное уникальное имя и каждый зверь стоит на учёте. Для того чтобы не мешать периодическим миграциям хищников, на трассе, где проходит автомобильная магистраль, был построен первый в России экологический тоннель, внутри которого могут проезжать автомобили, а сверху спокойно передвигаться из одной части леса в другую леопарды.

Национальный парк имеет очень красивый, современный визит-центр. В нём можно ознакомиться с работой по сохранению редких видов животных, отсюда же начинаются специально оборудованные экологические тропы для туристов. Они выстроены и оборудованы таким образом, что пребывание человека не наносит урона окружающей природе. Сотрудники отдела туризма и экопросвещения регулярно устраивают мероприятия для населения по пропаганде защиты редких кошек. Ведь эта часть одна из самых важных, необходимо чтобы люди знали о важности со-

Визит-центр национального парка «Земля леопарда»

хранения редких видов и относились бы к природе с должным уважением.

Всё это в совокупности даёт положительный результат — в этом году количество леопардов возросло до 91 взрослой особи. Эта цифра не может не радовать.

В визит-центре мы — участники конкурса «Живая тайга — 2019», — увидели уникальный видеофильм о судьбе леопарда под именем LEO80M, который был найден российскими пограничниками в тяжёлом состоянии. Благодаря слаженной работе сотрудников национального парка, он был полностью реабилитирован. Но из-за

Экологическая тропа создана с учётом минимального воздействия посетителей на растительные сообщества

травмы леопарда было решено содержать в неволе, и сейчас он находится в зоопарке Москвы, где у Лео даже появились малыши.

Также мы посетили и одну из туристических троп, где узнали от научного сотрудника более подробно о способах фотомониторинга за кошачьими, о других животных, обитающих на территории «Земли леопарда», о структуре природоохранного учреждения и истории этого места в прошлом.

Поблагодарив замечательных людей, которые так много делают для сохранения природы, мы отправились на турбазу «Заповед-

Кованые женьшени в ожидании своих обладателей

ная», где проходит церемония награждения победителей конкурса и Школа экологической журналистики.

По информации пресс-службы, в этом году в конкурсе приняли участие 58 штатных и нештатных сотрудников из 32 СМИ Приморского, Хабаровского, Забайкальского краёв, Амурской, Еврейской автономных областей, региональных представительств федеральных СМИ на Дальнем Востоке, а также трёх некоммерческих интернет-проектов — PrimDiscovery, «Планета Тайга» и ТО «Скарабей». Было рассмотрено 170 конкурсных работ, среди которых были печатные материалы, видеофильмы, радиопередачи, телесюжеты посвящённые охране природы.

Во время сессии экологической школы «Живая Тайга», с участниками проводили лекции и делились опытом журналисткой и природоохранной работы такие мастера своего дела как: Елена Геннадьевна Старостина — почётный работник охраны природы Российской Федерации; Василий Анатольевич Солкин — создатель студии «Зов тайги», кавалер Ордена Почёта; Андрей Вадимо-

Победители и организаторы конкурса «Живая Тайга – 2019»

вич Островский — главный редактор «Новой газеты» во Владивостоке; Пётр Евгеньевич Осипов — кандидат химических наук; Сергей Владимирович Арамилев — кандидат биологических наук, генеральный директор АНО «Центр Амурский тигр»; Марина Петровна Божко — преподаватель Высшей школы телевидения ВГУ-ЭС, редактор ИК «Золотой Рог». Занятия проходили в приятной обстановке, каждый участник мог выдвинуть свою точку зрения, поделиться разнообразными нюансами в работе экологической журналистики, правилами и тонкостями видео- и фотосъёмки дикой природы, проблемами охраны редких видов и многое другое.

В перерывах между учёбой можно было прогуляться к берегам Японского моря. К слову, база «Заповедная» недаром носит такое название. Само побережье относится к бухте Бойсмана, а она — к заливу Петра Великого. Уже с берега видны заповедные острова Гильдебрандта, Де-Ливрона, Дурново, являющиеся частью Дальневосточного морского биосферного государственного природного заповедника. То есть буквально через несколько десятков километ-

ров от побережья, начинается охранная зона заповедника. Именно здесь, в заливе Петра Великого, сосредоточено самое богатое морское биоразнообразие среди всех морей нашей страны. В середине XX века в этих водах располагался тихоокеанский флот, но многочисленные исследования и открытия учёных позволили доказать уникальность этого места. Долгие и трудные переговоры убедили руководство организовать уникальный морской заповедник. Теперь на берегах островов без опасений располагаются лежбища редких тюленей Ларга, гнездятся многочисленные птицы, а в море обитают краснокнижные осьминоги Дофлейна, дальневосточные трепанги, гребешки и многие другие морские обитатели.

У берега турбазы нахождение в море не запрещено, и я решил посвятить свободное время изучению подводного мира. Подходя к каменистому берегу, спугиваю стаю морских чаек, собирающих различных гидробионтов, выброшенных на берег волной. Уже приближаясь к воде можно заметить морскую жизнь — яркие амурские морские звёзды выдают себя среди серых камней. Надеваю маску, трубку и вперёд!

Вода прохладная, поскольку в июле Японское море ещё не успевает как следует прогреться, да и погода этим летом в основном пасмурная. Но жажда неизвестного сильнее и я плыву дальше от берега. На дне встречаются всё те же амурские морские звёзды и патирии гребешковые — тоже морские звёзды, но с более экзотичной расцветкой, от ярко-синей до лиловой с оранжевыми точками. Эти, казалось бы, медлительные иглокожие, на самом деле с лёгкостью могут вскрывать створки гребешков и мидий, благодаря своей амбулакральной системе, которая работает как гидравлическая система под большим давлением.

Среди расщелин камней и в водорослевых зарослях расположились многочисленные серые морские ежи, которые питаются различными растительными обрастаниями и отмершими органическими частицами. Здесь же замечаю небольшую колонию мидий на огромном камне. У них есть специальный орган — виссон. С помощью которого, они выделяют нитевидные образования и прикрепляются ими к подводным предметам настолько прочно, что отделить их практически невозможно. Мидии, гребешки, устрицы

Путь к пляжу лежит через дубовый лес, который пленяет воображение путника своей таинственной первобытностью

и другие двустворчатые моллюски являются важнейшими морскими фильтраторами, своеобразными живыми очистными станциями.

Между мидиями мне удалось заметить небольших офиур. Это иглокожие с виду напоминают морских звёзд, но с более длинными и тонкими лучами, способными довольно быстро передвигаться. Размерами они около 7 см, а питаются, как ежи — отмершей органикой и водорослевыми обрастаниями. Среди зарослей водорослей копошится великое множество молоди раков-отшельников.

Туманное утро

Как известно, всё хорошее имеет свойство пролетать с большой скоростью, и вот наша замечательная Школа экологической журналистики подошла к концу. Собираем вещи, сдаём домики. За час до отъезда решаем пойти к морю, поблагодарить его за гостеприимство. Вдруг наш друг Игорь Ищенко (обладатель награды имени Геннадия Шаликова «За лучшую операторскую работу») замечает: «Кит! Кит!» и указывает вдаль. Там, на морском горизонте, среди тумана, скрывается под воду на наших глазах живой «остров» — спина кита! Такое увидишь не каждый день. Вот вам и ответное прощание моря, и его благодарность...

Рак-отшельник

*«Читинское обозрение»
№35 (1571) // 28.08.2019 г.*

Падь Зимовьяная — место, где время остановилось

В Забайкалье есть удивительные места, где природа ещё не подверглась воздействию человека. К сожалению, в наше время таких нетронутых уголков остаётся всё меньше и меньше, но всё же они есть. Одно из таких мест — это падь Зимовьяная.

Находится она в Нерчинском районе, в 15 км к северу от села Зюльзя. Место это поистине уникальное. Здесь произрастают разнообразные растения, есть даже несколько видов орхидей, можно увидеть довольно большие поляны ландыша Кейске и купены. Эти растения хоть и не крупные, но цветки их выглядят довольно экзотично для Забайкалья; пройти мимо красоты этих цветов просто невозможно, а источаемый ими аромат просто кружит голову. Пейзажи пади Зимовьяной показывают картину первозданной природы. Такой, какой она была ещё до появления человека.

Падь расположена в долине крупной реки Нерчи и окружена вечнозелёным сосновым лесом. Путь от Зюльзи до пади Зимовьиной весьма тяжёлый для пешего путешественника, так как пролегает по горной местности. На обыкновенном автомобиле добраться до неё невозможно, спасают ситуацию лишь внедорожники.

Поутру подходишь к берегу Нерчи, и перед тобой предстаёт великолепнейшая картина — солнце только начинает своё восхождение из-за гор и освещает их верхушки, а в низине ещё не так светло, густой туман спускается с гор и стелется по реке. Возникает необыкновенное настроение. А вечером солнце заканчивает своё путешествие и пронзает лучами пространство. Тогда всё погружается в золото. Река, поляны, тайга и даже воздух источают какой-то волшебный свет.

Интереснейшие находки можно сделать в этом удивительном месте. Например, каменный наконечник из полудрагоценного камня — халцедона, сохранившийся ещё с эпохи неолита, а это 4–8 тысяч лет до нашей эры! Тогда человечество только начинало путь своего развития и большинство орудий было изготовлено из камня. Использовалась очень сложная техника обработки камня. Его искусно отбивали или скалывали другим — формировали режущую грань. Таким образом, наконечники стрел, скребла и другие орудия труда получались удивительно острыми. И по сей день они не потеряли своей остроты. Ещё в те времена человек уже знал о богатстве этого места и селился тут. Также в двух километра от лагеря есть старое кладбище, которое интересно своей историей.

Могучая река Нерча, протекающая по пади Зимовьиной, имеет пороги, и берега её завораживают своей необыкновенностью пейзажей. Река богата рыбой. Здесь встречаются ленки, хариусы, чья окраска поражает взгляд своей красотой, амурский чебак, сазан, не говоря уже о многочисленных голяках и пескарях.

В лесах встречаются различные копытные животные: сибирская косуля, лось, изюбрь. При особой удаче можно встретить хозяина тайги — бурого медведя. Это место пользуется спросом среди охотников.

Падь Зимовьяная богата и минеральными источниками. Люди из соседних сёл специально приезжают сюда на лошадях, некото-

Река Нерча в окрестностях пади Зимовьиной

рые даже приходят пешком. Превозмогая тяжёлый путь и отмахиваясь от кровососущего гнуса, которого летом здесь очень много, люди приходят к источникам с целебной водой. Вода в них и вправду очень вкусная. В небольшом углублении из-под камня сочится маленький ключик с кристально чистой и очень холодной водой.

Но главная жемчужина пади — это озеро Комогорцевское. Это довольно длинное старичное озеро, которое образовалось из русла Нерчи. Глубина его достигает до 4-х метров. Озеро имеет древнюю историю в несколько тысяч лет и великолепный пейзаж вокруг. По-

верхность водной глади словно зеркало отражает природу — горы, расположенные вокруг пади, живописный лес и многообразие цветов создают отличную композицию. Всё благоухает и гармонирует друг с другом.

Но озеро это не простое: в нём произрастает один из редчайших представителей флоры Забайкальского края — рогульник плавающий, или водяной орех, он же известен больше, как чилим. Растение это имеет такую же древнюю историю, как и само озеро. Рогульник очень интересен своим внешним видом. Его ромбовидные листья распластаны на водной поверхности, а плоды и корень находятся под водой; иногда они могут уходить вглубь на несколько метров, чтобы закрепиться за дно водоёма. Очень необычны его плоды. Формой они напоминают корабельный якорь с четырьмя очень острыми кончиками, которые похожи на гарпунчики. На них имеются мелкие, загнутые назад зубчики, способные зацепляться за различные поверхности.

Уникальнейшее растение находится у нас на грани исчезновения. На данный момент на территории Забайкалья выделено всего три точки его произрастания: озеро Налегар в Каларском районе, озёра в долине реки Амур на территории Могочинского района и озеро Комогорцевское в Нерчинском.

Летом этого года, во главе с профессором кафедры биологии ЗабГУ — Олегом Валерьевичем Корсуном, директором школы посёлка Нагорное, кандидатом педагогических наук — Александром Викторовичем Филиновым, и начальником отдела гражданско-патриотического воспитания ГОУ ДОД Забайкальского детско-юношеского центра — Андреем Владимировичем Черепановым, нам удалось побывать с экологической экспедицией на озере Комогорцевское. Целью посещения было изучение старейшей популяции рогульника и подсчёт количества растений.

Проплыв через всё озеро, мы насчитали около 200 растений. Для водоёма таких размеров это крайне мало, поэтому необходимо присвоить этому месту статус природного памятника — а вдруг завтра у кого-нибудь появятся коммерческие планы на озеро или на великолепный лес? Стоит как-то оберегать такие места. А ещё лучше, в будущем сделать природный заказник — падь Зимовьи-

ная! Иначе наши потомки могут лишиться удовольствия общения с природой в её первозданном, диком виде. А мы знаем, что отношение человека к природе — это его показатель культуры и воспитанности...

Путешествие в ледниковый период

Титовская сопка не перестаёт удивлять своими видами даже поздней осенью, когда всё вокруг сковывает холод и кажется безжизненным.

Пройдя мимо промзоны и обогнув гряды мусора, попадаешь к живописным скалам урочища Сухотино. Место это буквально пропитано историей.

Древний человек селился в окрестностях Титовской сопки начиная с каменного века. Об этом свидетельствуют находки стоянок людей, каменных орудий труда, украшений и предметов быта, принадлежавших нашим предкам. Это место является археологическим памятником, о чём говорится на мраморной плите, расположенной у одного из старых раскопов. Здесь находили останки фрагментов бивней мамонтов, черепов шерстистых носорогов, вымерших лошадей и даже скорлупу азиатского страуса, из которой древние люди делали украшения.

Историческая часть Титовской сопки не заканчивается каменным веком, однако, сегодня не об этом.

Поднимаясь по узкой тропинке на утёс, ненароком спугиваем зайца-русака. Он мастерски прячется среди сухой травы, так, что

Река Ингода скована льдами

сразу его и не заметишь. Лишь столбик пыли внезапно вырывается практически из-под ног, а затем несущийся серо-коричневый зверёк мгновенно превращается в точку.

И вот мы на вершине одной из скал. Внизу раскинулся невероятный пейзаж. На Ингоде только начинается ледостав, и лёд покрыл берега реки, оставив середину ещё свободной. Ингода продолжает нести свои воды среди льдов и живописных скал. Вокруг заснеженные сопки. Всё затаилось, замерло в ожидании зимы. Таинственное молчание нарушил голос сокола-пустельги, высматривающего добычу над долиной.

Наскальные рисунки бронзового века сильно страдают от современных «художников»

Великолепная природа урочища Сухотино вдохновила в 1971 году режиссёра фильма «Даурия». И здесь был снят один из самых сложных эпизодов в фильме — когда казак Северьян Улыбин прыгает со скалы верхом на своей лошади в Ингоду. К сожалению, по некоторым данным лошадь погибла, а в кадре, когда казак плывёт по реке держась за коня, снималась уже другая лошадь той же масти.

Сегодня этот утёс пользуется спросом у скалолазов.

Вспомнив, что на правой стороне утёса сохранились наскаль-

ные рисунки, решаем спуститься к подножию по слабо протоптанной тропинке. Подножие скал разукрашено современниками разнообразными бессмысленными надписями, что очень затрудняет поиск древних рисунков, а порой и уничтожает петроглифы полностью. Но спустя несколько минут древнее искусство найдено! На скале около 3-х метров над землёй изображены красной охрой человекоподобные, или, как их ещё называют, антропоморфные существа. Археологи относят эти рисунки к эпохе бронзового века, а это ни много ни мало около двух тысяч лет до нашей эры! Поразительно, насколько долговечны натуральные краски.

Проходя по берегу вдруг слышим странный незнакомый звук, напоминающий какой-то утробный гул. Неужели это мамонты снова ожили и торжественно трубят, оглашая всю долину о своём присутствии? Нет, всё намного проще — это разговаривает лёд. Когда на реке начинается ледостав и лёд ещё совсем тонкий, вода, протекающая под ним, образует завихрения, а порой из-за трещин во льду пласты находят друг на друга, благодаря чему образуются различные гудящие звуки.

Наслушавшись песен льдов, поднимаемся по оврагу среди соснового леса. Когда-то, в эпоху плейстоцена, здесь произрастали дубы и вязы, образуя широколиственные леса. Однако в наше время к изменившимся климатическим условиям смогли приспособиться только вязы, а дубовые леса заместились сосновыми и берёзовыми.

Воздух буквально пропитан первобытностью. Неповторимый ландшафт, изрезанный оврагами в окружении древних скал, которые кстати являются застывшей вулканической лавой, ведь Титовская сопка — это древний стратовулкан, заснеженные вершины окрестных гор... Всё это навевает дух древности. Кажется, что сейчас перевалишь за пригорок, а внизу увидишь дымящееся кострище и жилища древних людей.

Но, к сожалению, перевалив за пригорок, видишь только замусоренную пустошь. Целлофановые пакеты, словно гигантские паучьи коконы, висят на каждом кусту, автомобильные покрышки и пластиковые бутылки образуют целые горы. И всё это на уникальном природном, историческом, палеонтологическом объекте.

Хочется верить, что когда-нибудь Титовская сопка освободится от мусорных оков и станет, наконец, настоящим достоянием нашего города. Поживём, увидим...

«Читинское обозрение»

№47 (1479) // 22.11.2017 г.;

№48 (1480) // 29.11.2017 г.

Песчаное северное царство

Каларский район — самое сердце забайкальского севера. Во-брал он в себя всю природную красоту и богатство. Пронизан он звенящими горными реками с кристальной холодной водой, а уж сколько драгоценных камней и металлов сокрыто в его недрах... Здесь в горах обитает редкий снежный баран, изредка встречается снежный барс. В реках водятся ценные и редкие рыбы: сибирский осётр, хариус, сиг, даватчан.

От Читы до Каларского района летает самолёт Ан-24. Полтора часа лету, и мы на месте. Садимся в посёлке Чара. Выходим из самолёта и нам сразу же открывается великолепный пейзаж — высокая цепь гор с заснеженными вершинами окружает весь посёлок. Это знаменитый хребет Кодар!

Всё наше путешествие было довольно продолжительное и мы посещали различные места Каларского района. Конечно, хотелось бы описать все эти замечательные места, но, боюсь, это заняло бы очень большое количество страниц, поэтому остановлюсь пока на одном из самых необычных и самом знаменитом месте — урочище Чарские пески.

Время подходит к обеду. Собрав все вещи мы погрузили их

Хребет Кодар

в необычный для нас вид транспорта — снегоболотоход ГАЗ-34039. Эта гусеничная машина практически универсальная, она с лёгкостью проходит по заболоченным и заводнённым местам, которых на севере великое множество, прекрасно передвигается по глубоким снегам в зимнее время.

Всё багажное отделение вездехода оказалось занято нашими вещами и нам пришлось ехать на крыше, и, надо сказать, мы многое бы потеряли, если бы поехали внутри. С крыши нам открывается великолепный обзор, отсюда можно легко фотографировать.

Выезжаем из Чары. Грохочущий звук мотора поднял в воздух стайку чибисов и пару дальневосточных кроншнепов, кормившихся на небольшом озёрце. К слову, этот вид кроншнепа очень редкий и занесён в Красную книгу РФ. Это самый крупный кулик, обитающий на территории России, размах его крыльев достигает до одного метра.

Вот мы уже на окраине посёлка, мальчишки на велосипедах провожают нас взглядом и машут руками. Крыши домов скрылись за горизонтом, и мы попали на заболоченную местность. Густая зелёная трава будто превратилась в «водоросли», скрывшись полностью под водой. Лишь молоденькие лиственницы возвышаются над болотом. Впереди видна еле заметная дорога от вездеходов. Складывается такое впечатление, что мы не едем, а плывём по настоящей реке.

Минут через десять болото заканчивается, и мы выезжаем на берег реки Саукан. Проезжаем большую песчаную косу и мчимся напрямик в реку! В этом месте она не особо глубокая, можно её спокойно переехать вброд. Вода в этой горной реке чистейшая и холодна, как лёд, с великолепным слегка бирюзовым цветом. Преодолев Саукан, заезжаем на крутой склон и вот нашему взору открываются песчаные барханы Чарских песков! Удивительная картина — огромные песчаные дюны раскинулись среди ледников. Это настоящая пустыня, которая простирается на расстоянии около десяти километров, но кажется, что она бескрайняя. Где можно ещё увидеть такой нереальный пейзаж? Конечно, только здесь, на севере Забайкальского края!

Доезжаем до родниковой воронки. Среди песков имеется большая воронка, на дне которой течет ручей и даже раскинулся небольшой сосновый лес. Здесь, в низине, разбиваем лагерь — ставим палатки, разводим костёр.

Немного отдохнув, идём на экскурсию к местной достопримечательности — озеру Алёнка. От нашего лагеря до озера около километра, идём не спеша. Приглядевшись к песку, замечаем небольшие дорожки — это тропинки жуков-скакунов. Здесь для них настоящее раздолье — много пищи и песчаная местность, на которой они любят охотиться и делать норки.

Многометровые барханы Чарских песков

На горизонте видна удивительной формы гора Зарод. Она кажется абсолютно квадратной формы, как с боков, так и на вершине. Солнце на севере садится намного позже чем на юге, и несмотря на то, что сейчас уже десять часов, над песками всюю ясно и не видно даже заката.

Алёнка — настоящий оазис посреди пустыни. Озеро окружено густыми берёзами и разнотравьем. Солнечные лучи задорно играют на зеркале Алёнки, а вот у самого берега проплыла небольшая стайка гольянов. Это озеро пользуется большим спросом не только среди местного населения и туристов из других районов, но и у пу-

тешественников из других стран. Освежившись после долгой поездки и сделав несколько снимков озера, возвращаемся к лагерю.

На следующее утро завтракаем, собираем необходимые вещи и в путь, на покорение песков! Идём по тропинке, протоптанной туристами. Что-то блестящее летит не спеша в воздухе. Аккуратно заключаю этот неопознанный летающий объект в «клетку» из рук и узнаю хорошо знакомый вид жука — гоплия золотистая. Но что она делает так далеко на севере, где практически нет растительности?! У нас даже в окрестностях города эти разнообразные по окраске, с блестящим синим брюшком жучки любят кормиться мягкими цветами рябинника, таволги и шиповника. Но в пустыне практически нет цветущих растений, которые могли бы привлечь внимание этих насекомых. Посмотрев по сторонам, мы заметили большое количество невысоких растений с мелкими цветочками — это горец сибирский. Как выяснилось, здесь то и кормятся гоплии.

Идём дальше. Растительность постепенно начинает исчезать вовсе. На пути у нас одни только песчаные громады. Начинаем восхождение на десятиметровую дюну. Идти по песку тяжело, он проваливается под ногами и затрудняет движение. Кажется, что мы сейчас заберёмся на вершину бархана и увидим там настоящие корабли пустыни — верблюдов с кочующими на них бедуинами...

С вершины открывается прекрасный обзор на пески. Пока мы наслаждались красотой этого места и фотографировали пейзаж, совсем не заметили, как прямо над нами нависли грозовые тучи. Дождь вынудил нас отправиться обратно к лагерю. Но пока мы возвращались, он уже закончился — кратковременные и частые дожди здесь не редкость. Оставшееся время мы гуляли неподалёку от лагеря, снова посещали прекрасный оазис.

На следующее утро мы проснулись пораньше, чтобы успеть собрать вещи к приезду нашего водителя на вездеходе. Вот из-за горизонта послышался металлический грохот мотора, а через десять минут мы уже погрузили вещи. Благодарим это прекрасное место за его гостеприимность и красоту, и надеемся когда-нибудь снова вернуться сюда. Взираем на крышу снегоболотохода и мчимся навстречу новым приключениям и удивительным местам нашего северного Забайкалья...

Угрюмый Кодар в предзакатных лучах

*«Известия Алтайского
отделения Русского
географического
общества» №1 (36) 2015*

Остролодочник шерстистый (Oxytropis lanata) — эндемик Восточной Сибири, Северной Монголии. Чарские пески являются его изолированной северо-восточной границей произрастания

Январские зарисовки

Зима уже который год радует нас тёплой погодой. Вот и в этом году даже крещенские морозы выдалась не такими уж и морозными. На столбике уличного термометра температура всего минус 15 градусов. Такая погода как нельзя кстати подходит для прогулок и небольших наблюдений.

Беру с собой фотоаппарат и выхожу во двор. Уже у самого подъезда ожидает немало интересного — дикие яблони от резкого перепада температур покрылись густой изморозью, или, как говорят в простонародье, закуржавели. На ветвях сидят зимние «украшения» — свиристели, знакомые каждому жителю города. Эти птицы хоть и имеют необычайно яркую и необычную тропическую внешность, предпочитают отнюдь не тёплые страны. А зимой, когда пищи в их привычных местах обитания становится меньше, они прилетают на юг, часто в населённые пункты. В городах у них почти нет конкурентов, и они кормятся здесь вкусными плодами яблони Палласа. Удивительное зрелище! Сделав несколько фотографий, решаю отправиться на территорию парка СибВО. Здесь, если повезёт, можно понаблюдать за мелкими животными.

Несколько минут в общественном транспорте, и вот я уже нахожусь у парковых ворот. Немного пройдя по слегка заснеженной тропинке, усеянной таинственными следами птиц, я выхожу к сосновому лесу. Вдруг за деревом что-то мелькнуло и резким прыжком забралось на ветку соседнего дерева — это белка! Смотрит на меня чёрными глазками-бусинами с любопытством. В парке они

Беличье любопытство

уже привыкли к людям и не такие пугливые, скорее, наоборот, ждут гостинцы от посетителей.

Услышав знакомое посвистывание, замечаю поползней. Это небольшие птицы с голубовато-серым оперением с невероятной лёгкостью взбираются по вертикальным стволам берёз и сосен. В зарослях ивы видны небольшие птички, немного мельче воробья, ловко перепрыгивающие по тоненьким заиндевелым веточкам и объедающие старые семена деревьев. Подойдя поближе и присмотревшись, узнаю в них очень редких для Забайкалья птиц — это синицы-московки! Они немного похожи на привычных нам больших синиц, однако окраска их перьев выглядит тусклее и имеет белые штрихи на крыльях. Названа синица-московка так не в честь столицы нашей страны, а благодаря тому, что имеет чёрную шапочку на голове — «маску». Раньше их называли мАсковками, но со временем букву и ударение изменили.

Сделав несколько фото пернатых и налюбовавшись красотой зимнего леса, отправляюсь домой с большой благодарностью к зиме, за такой необычайно ценный подарок.

22 декабря — самый короткий день в году

В нашем календаре практически на каждую дату приходится какой-нибудь праздник или событие. Но не каждый человек сможет сходу назвать событие, приходящее на ту или иную дату. Вот, к примеру, вы знаете, что за день 22 декабря? 22 декабря — это день зимнего солнцестояния, или самый короткий день в году. Это день не считается праздником, а между прочим, когда-то древние славяне отмечали этот день, как самый первый месяц зимы и нового года — Колядень.

Но всё же наши краеведы не забывают эту дату. В этот день, 22 декабря, южнее северного полярного круга наблюдается самый короткий день и, соответственно, самая длинная ночь. И вот уже на протяжении многих лет Юрий Тимофеевич Руденко, краевед, популяризатор науки, член учёного совета Забайкальского отделения Русского Географического Общества, и Александр Васильевич Константинов, председатель Забайкальского отделения Русского Географического Общества, доктор исторических наук, организовали однодневный поход, посвящённый дню зимнего солнцестояния, с восхождением на гору Чита. Это самая высокая точка в окрестностях нашего города.

Заснеженные травы

Несмотря на то, что в этот день было особенно холодно и был довольно сильный ветер, наш поход не был сорван. Группа энтузиастов под руководством Юрия Тимофеевича и Александра Васильевича была собрана из двенадцати человек. Около 12 часов мы начали наш поход от микрорайона Сосновый Бор. Перешли через магистральную автотрассу и начали своё восхождение. По дороге нам попадались красивейшие пейзажи. Закуржавевшие опушки, сверкающие «алмазами» в зимних лучах солнца, маленькие тоннели по краям дорог — это ходы мышей, которые передвигаются зимой под снегом в поисках корма. А вот витиеватые

узоры из следов зайца, уходящего от лисы. Всё это очень интересно и притягивает внимание.

Через час мы достигли вершины горы Чита. На её пике расположен тригонометрический пункт и весь город и ближайшие сопки видны как на ладони. Вокруг пункта раскинулась красивейшая заснеженная поляна, могучие сосны и рододендрон даурский (багульник в простонародье), который даже зимой под снежным покровом источает свой ароматный запах. Здесь мы делаем часовой привал. Разгребли снег, собрали хворост, развели костёр. В котелки налили воды. И вот уже через 15 минут мы пили ароматный чай в хорошей компании. Мороз нам стал нипочём, ведь костёр греет, да и беседа поддерживает душевную теплоту. Сидишь у костра, пьёшь чай, делишься своими впечатлениями, в костре весело потрескивают ветки, вокруг белоснежный сверкающий лес, что может быть лучше?

Хорошо сидим, но нужно двигаться дальше. Собираем вещи, тушим костёр, и мы снова в пути. Идём по натопанной в снегу тропинке. По дороге нам попадаются вОроны, оглашающие своими громкими голосами «крон-крон» заснеженный лес. И самое интересное, на больших камнях и стволах некоторых деревьев, мы обнаружили лишайники — это верный признак, по которому можно определить чистоту воздуха. Значит, вредные вещества и различные газы здесь осаждаются не в таких больших количествах, если самый лучший индикатор чистоты воздуха чувствует себя довольно хорошо.

Через час-полтора выходим из леса к дороге, ведущей на горнолыжный комплекс

«Высокогорье». Отсюда виден край нашего города. Мы спускаемся по обочине автодороги к магистральной трассе — тут наше путешествие подходит к концу. Благодарим друг друга за приятную компанию, и отправляемся домой...

Весна идёт

По окраинам уже слышны суетливые голоса галок даурских. Под окнами побежали капли, разводя слякоть и даруя радость местной детворе и хлопоты родителям. На небе поплыли кучевые облака — на них прилетела Весна.

Ранняя весна в Забайкалье особо не отличается от зимы. Она всё также холодна, однако небольшие изменения начинают её выдавать — всё больше приходится оттепелей. Снег ещё долго продолжает украшать близлежащие вершушки сопок за городом. Но если приглядеться, то на солнцепечных местечках можно заметить мятно-зелёные макушки молоденьких одуванчиков, оживших муравьёв. По склонам в лесу бегут ручейки из талого снега.

Кругом стоит запах ожившей земли, как будто после дождя. Так пахнет влажная почва, освобождаясь от ледяных оков и смачиваясь влажным снегом. Свиристели уже всё меньше встречаются в городе. Для них приход тепла означает отлёт на север, где в летний период они будут растить потомство.

Проходя по, казалось бы, безжизненной степи, покрытой сухостоем из ковыля и полыни, можно заметить небольших пауков, перебегающих от одного камешка к другому. Так они согреваются днём, перебиваясь редким кормом в виде мошек и прочей шестиногой мелочи.

Но порой прогулки по степным участкам могут преподносить не только приятные сюрпризы. В это время большая вероятность встретить клещей, сидящих на кончиках травинки в ожидании сво-

Зима сдаёт свои посты

их жертв. Нужно быть особенно осторожным, периодически осматривать одежду во время таких прогулок.

Лёд на реке местами становится рыхлый, приобретает ярко-голубой окрас, ходить по нему уже рискованно. Время от времени можно услышать трубящие звуки. Это разговаривает лёд. Перемещаясь и раскалываясь, льдины производят эти причудливые рокошующие звуки.

В хорошо освещённых низинах, у ручьёв, можно встретить начинающие набирать силу бутоны ивы или вербы. Нераспустившиеся бутончики напоминают воробьёв, сбившихся в стайку и нахох-

лившихся в морозную погоду.

Солнечный день становится всё длиннее. Юркие синицы всё чаще начинают петь свои звонкие мелодии, а воробьи будто подхватывают их на свой лад и весело галдят, перелетая с одного дерева на другое огромными стаями, разнося песнь о весне. Ледяные око-вы побеждены. Зима покидает свой пост. Хорошо...

«Читинское обозрение»

№11 (1599) // 11.03.2020 г.

Волшебство рядом

Знаете, что такое волшебство? Оно окружает нас повсюду. Вот, например, раннее утро — это волшебство! Когда ты просыпаешься ещё затемно, а тебе никуда не нужно идти, никакой работы, учёбы и прочих дел.

По инерции ты включаешь радио, там, как обычно, идут какие-то познавательные передачи, но ты их даже не слушаешь. Радио нужно, только чтобы создать рабочий шум.

Подходя к окну, начинаешь разглядывать двор, который знаешь, как свои пять пальцев. Но тут все ещё можно найти что-то новое. Сквозь ночную темноту пробиваются кое-где светящиеся окошки в соседних домах. Может, кто-то собирается на работу, кому-то не спится, а возможно эти люди тоже знают волшебство раннего утра. Вот мимо соседнего подъезда бежит чёрный силуэт — это дворовая собака выглядит так при лунном свете.

Вдруг издалека раздаётся протяжный гудок отправляющегося с вокзала локомотива. Интересно, что там сейчас, в этом удивительном месте, так приятно пахнущим креозотом? Быть может, кто-то отправляется в путешествие, чтобы изведать новые уголки нашей страны, а кто-то отправляется в поисках лучшей жизни или просто едет в гости к своим родным. Поразительно, как много слёз счастья и боли видел зал ожидания...

В такой момент, когда слышишь эти гудки, нападают воспоминания о дальних поездках, ты представляешь, как сидишь у окна в старом вагоне и мимо проносятся посёлки, леса и реки. Ты впа-

даешь в лёгкий сплин и вскоре проваливаешься в мир сновидений...

Неожиданно тебя будит свисток чайника на плите. Машинально наливаешь чашку горячего кофе и устраиваешься поуютнее у того же окна. Из чашки клубится густой белый пар, который похож на лебединые перья, устремляющиеся к потолку и тающие там, возле люстры.

Начинает светать, улица оживляется и волшебство понемногу начинает рассеиваться, чтобы вновь набрать свою силу к следующему утру...

Кровавая Луна

31 января 2017 года, около 21:00 по местному времени началось лунное затмение. Вначале казалось, что Луну просто прикрыли облака. Однако приглядевшись, стало ясно, что это вовсе не облачность, а тень от Земли поглотила левый край своего спутника.

Такое явление нельзя назвать обычным затмением, на эту дату пришлось ещё и суперлуние. Такие явления достаточно редко совпадают вместе.

Итак, вернёмся к картине происходящего. Земная тень начала «съедать» ночное светило в районе 20:00–21:00 вечера. Примерно через час Луна практически исчезла с ночного неба, оставив всё вокруг в полном мраке. Лишь узенькая полоска напоминала о её присутствии. Вскоре исчезла и полоска.

Спустя полчаса наш спутник стал медленно выходить из тени, окрасившись в таинственный багровый цвет. Такое явление называют кровавой луной.

А дальше, по мере окончания затмения, Луна стала осветляться. В небе появился месяц, перевернутый вверх «рогами», справа от него разместились хорошо заметные в этот период звёзды из созвездия Рака, выделяющиеся на темной материи ярко-голубым сиянием. Поистине, волшебное зрелище.

Около 24:00–24:30 Луна полностью вышла из тени Земли и вновь озарила ночной город своим холодным голубоватым светом.

Название «кровавая» — говорит само за себя

*«Читинское обозрение»
№6 (1490) // 07.02.2018 г.*

Магия рыбалки

Что может быть лучше рыбалки? Не знаю, быть может, кто-то меня и осудит за бессмысленный вылов рыбы, но по мне так это такое занятие, где отдыхаешь душой в короткое забайкальское лето. А оно, как у нас говорится, в июне ещё не лето, в августе — уже не лето. Вот и приходится успевать.

Будильник будит меня в 4 утра, за окном чуть светло, но в сон вовсе не клонит. Наскоро выпиваю чашку кофе, беру заранее подготовленные снасти и в путь! Рыба ждать не будет, у неё завтрак, в отличие от людей, на рассвете.

По радио играет едва слышная музыка, восход встречает нас с товарищем в автомобиле ярко-алыми, с переливами золота, красками. Дорога петляет то по степи, то по редколесьям Яблонёвого хребта. И вот спустя полтора часа мы на месте, у берегов Иван-Озера. Встречает нас Иван полным штилем, лишь изредка пробегает рябь от лёгкого ветерка.

Быстро распаковав снасти и накачав лодку, спускаемся на воду. Вода необыкновенно тёплая и прозрачная, видно, как на песке резвится молодь окуньков, проплывают сверкая серебряной чешуёй стайки чебаков. Мы же будем ловить сегодня грозу Ивано-Арахлейских озёр — щуку. Щука держится зарослей водорослей, в которых она, благодаря своему окрасу, прячется, высматривая жертву на завтрак.

Отплываем от берега метров на двести — здесь и глубина подходящая и водоросли имеются. Якорь сброшен за борт, и мы начи-

Закат над озером и одноимённым посёлком Иван

наем охоту. Металлическая блесна, сверкая в солнечных лучах, летит на несколько метров от лодки. Я начинаю проводку, не спеша вращая рукоять спиннинговой катушки, блесна начинает своё движение под водой и превращается в настоящую живую рыбку. Вот на крючке почувствовалась тяжесть. Вытаскиваю снасть из воды, разочарованно снимаю с крючков добрую охапку водорослей и снова закидываю блесну. Сейчас блесна идёт легко, без зацепов. Вдруг в метре от лодки снасть атакована. Прямо на наших глазах рыба, мощно хлопнув хвостом по воде, уходит ко дну с металлической рыбкой в пасти. Здесь-то и начинается азарт. Быстро скручи-

ваю леску, рыба упорно сопротивляется, ещё мгновение и вот она, сверкает своей чёрно-золотистой чешуёй, растопырив ярко-оранжевые, янтарные на просвете плавники. Это небольшая щучка в тридцать сантиметров, у нас таких называют травянками, но всё же приятно — первый улов.

Неподалёку от лодки гогочут и хлопают крыльями, словно самолёт идущий на взлёт, утки-поганки с утятами. Вот озёрная чайка, камнем летящая к воде, вдруг в последний момент выставляет когти и выхватывает из озера зазевавшегося чебака.

Это ли не воссоединение с природой, настоящий отдых и душой, и телом? Вокруг красивейшее озеро, голоса диких птиц, редкие всплески воды от плавников рыбы.

Снова проводка, и снова неповторимое чувство борьбы. Рыба ещё в самом начале схватила наживку и тянет леску на дно, чувствуется, что в этот раз добыча покрупнее. Но вот она в нескольких метрах выпрыгнула из воды, показав себя во всей красе, и соскочив с крючка, ушла.

Солнце начинает подогревать, поэтому щука уходит поглубже и перестаёт активно охотиться. Решаем заплывать поглубже. Поднимаем опутанный водорослями якорь и в путь. Глубина озера около трёх метров, попробуем половить здесь. Заброс — и снасть пустая. Снова заброс — ничего. Значит, щука действительно перестала охотиться. Но не всё время же нам должно везти. Без этого и рыбалка была бы не интересной, именно везением и невезением она привлекает людей. Никогда не знаешь наверняка, достанется ли тебе большая добыча или приедешь ни с чем.

Вдруг солнце затянуло тучами, и я снова решаю забросить снасть. Да! Вновь хищник купился на железную приманку — ещё одна небольшая травянка оказалась в металлическом садке. Удача в этот день была на нашей стороне — спустя два часа в нашем садке уже плескалось пять щук.

Возвращаемся на берег, сушим лодку, разбираем спиннинги, делимся впечатлениями о рыбалке за чашкой ароматного чая, который на природе всегда кажется ещё вкуснее и насыщеннее. Пригревающие лучи солнца и шум волны действуют словно успо-

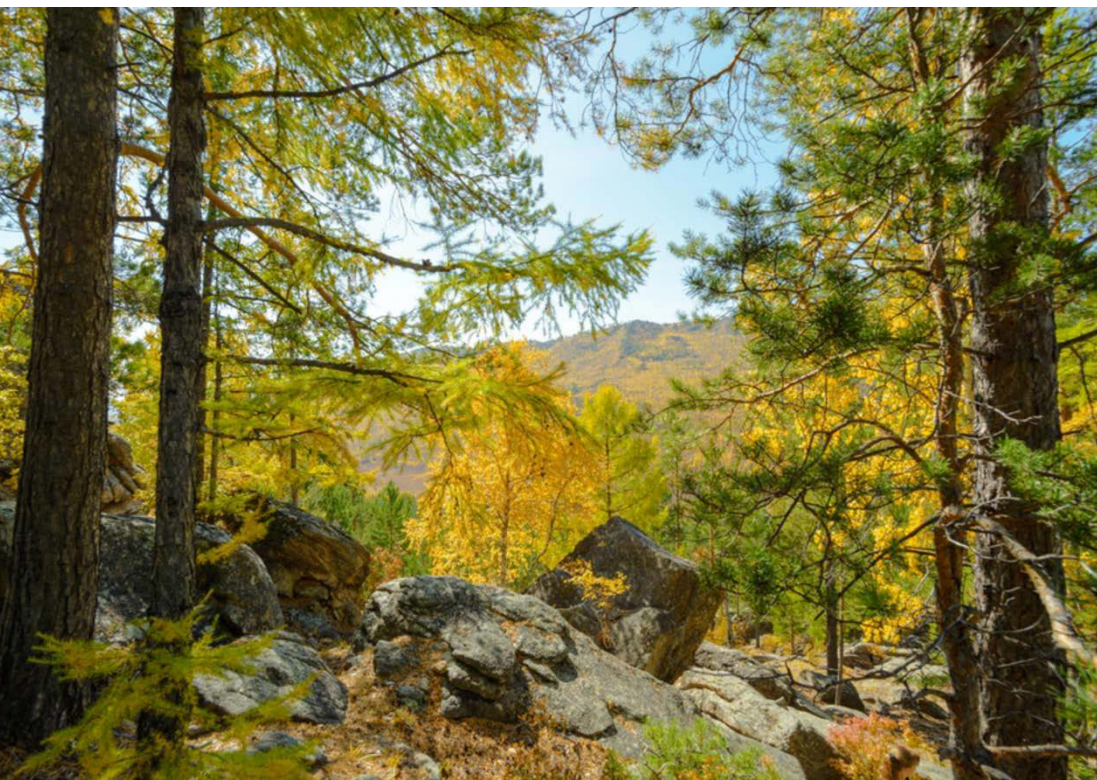
коительное для души, в такие моменты понимаешь — вот она, истинная прелесть забайкальского лета.

По следам уходящего лета

Что нужно делать в последние тёплые дни, так это бродить по просёлкам и впитывать уходящие летние лучики солнца, вслушиваться в последние стрекотания кузнечиков и шелест крыльев, проносящихся мимо стрекоз. И так на душе хорошо да радостно от этого делается, что забываешь ты о скором приближении зимы.

Идёшь по березнячку, под ногами шуршит берёзовое золото. Вот переходишь ты на бревенчатый мостик, что лежит над небольшой речушкой, а впереди простор. Широкое поле метров на триста, с аккуратно скошенной да бережно уложенной в пять стогов травой, раскинулось среди леса. Выходишь на поляну, под ногами выступает вода, которой почва напиталась во время частых дождей. В воздухе стоит уже осенний аромат прелой листвы, влажной земли, смешанный с каким-то слегка трагически щемящим душу запахом, который ощущается только осенью.

В воздухе проносится легкомоторный самолёт, надрывно гудя на всю округу своим двигателем, словно журавль, улетающий на юг. Порыв ветра, и одинокая, но мощная берёза посреди поля прикрыла ногой скошенный луг своей драгоценной листвой.

Деревья примеряют золотой наряд

Большие синицы юрко перепрыгивают с веток на ветки, раскачиваясь на них, словно воздушные гимнасты. Заинтересованно глядят на путника: «Что это он там делает?» А ты достаёшь газовую горелку, ставишь чайник с водой из реки. И вот через несколько минут у тебя в кружке уже горячий чай с припасёнными с лета смородиновыми листьями. Уносятся в воздух клубы белого пара из кружки, распространяя оставшиеся летние ягодные нотки по осеннему воздуху. Нутро приятно согревает терпкая, чуть горьковатая жидкость, и кажется, что ты — часть этого безмятежного места. Ты и этот луг, небольшой лесок, тот проносящийся

в воздухе самолёт, всё это — единое и нерушимое целое, которое существует здесь и сейчас и не может существовать по отдельности...

«Земля»

№41 от 13.10.2020

Последний блюз лета

Всё меньше солнечных деньков, всё больше небо затягивается тучами с обложными дождями. Пахнет прелой листвой. В изумрудной палитре растений то и дело встречаются жёлто-оранжевые всполохи. Проезжая по трассе, всё чаще замечаешь скопление автомобилей по обочинам у лесных участков. Это грибники-любители отправляются на «тихую охоту». Наступил август, а это означает, что сезон грибов открыт. Решаешь тоже испытать судьбу.

Заходишь в лес, что недалеко за городом. В нос ударяет приятный запах мокрой хвои вперемешку с цветочным ароматом кипрея. Пробравшись через заросли у обочины, наконец попадёшь в березнячок. Деревца уже постепенно наряжаются в золотую листву, ведь первые заморозки уже были, и в зелёных листьях начинает разрушаться хлорофилл, на смену ему вырабатывается каротин, придающий жёлтый, оранжевый и красный цвета. Ноги проваливаются в приятную малахитовую подстилку мха. Лесные шпионы — синицы-московки, юрко перепрыгивая с ветки на ветку, с подозрением сопровождают тебя по пути.

А вот и первый трофей притаился в зарослях рододендрона — подосиновик, красуется своей огненно-рыжей шляпкой. Неподалёку из-под лиственной-хвойной шапки выглядывает сырой груздь — настоящий царь среди сибирских грибов. Его приятный лесной аромат сложно забыть.

Тут же, среди кустарничков, выросла настоящая сибирская орхидея — гнездоцветка клубочковая. И хотя она не более 20 см

Любимый трофей сибирских грибников

в высоту, мелкие фиолетовые цветочки источают аромат совсем как её крупные тропические родственники. Более того гнездоцветка является редким охраняемым видом, занесённым в Красную книгу России.

Лес начинает редеть, и ты выходишь к удивительной поляне, поросшей розовым ковром иван-чая. Это растение обладает не только приятными цветками, но и полезно в качестве напитка. Хорошо утоляет жажду в жару, а зимой согревает и привносит летние нотки, когда становится особенно тоскливо. А когда цветки отходят, на высоких стеблях иван-чая появляются плоды — семена

с длинными пушистыми парашютиками. Рядками сидящие в коробочке, напоминают они ажурные лебединые перья.

Вдруг слышишь вначале еле улавливаемый птичий голос, затем он все отчетливее, и ты узнаешь в нём голос галки даурской. А вот и они собственной персоной, пролетают огромной чёрной тучей над лесом, галдя своими крикливыми голосами, готовятся унести за собой лето. Сейчас птицы сбиваются в крупные стаи на окраинах городов и сёл, чтобы улететь на зиму в тёплые края. Порой галки так плотно рассаживаются на электрических проводах, что те провисают от веса пернатых. С наступлением марта месяца эти птицы одними из первых прилетят в Забайкалье и принесут с собой настоящую весну.

В воздухе стоит предзакатное стрекотание лесных кузнечиков. Пролетают стрекозы. Через тропинки проносятся со свистом азиатские бурундуки, торопясь приготовить запасы на зиму.

И хотя погода ещё солнечная, все же солнце больше не греет как прежде, воздух не пахнет летом. Есть какая-то толика горечи во всем окружающем. Все готовится ко сну и словно прощается с тобой. Прощается до следующей весны, чтобы набраться сил за долгую холодную зиму...

«Земля»

№34 от 25.08.2020

Один день из детства

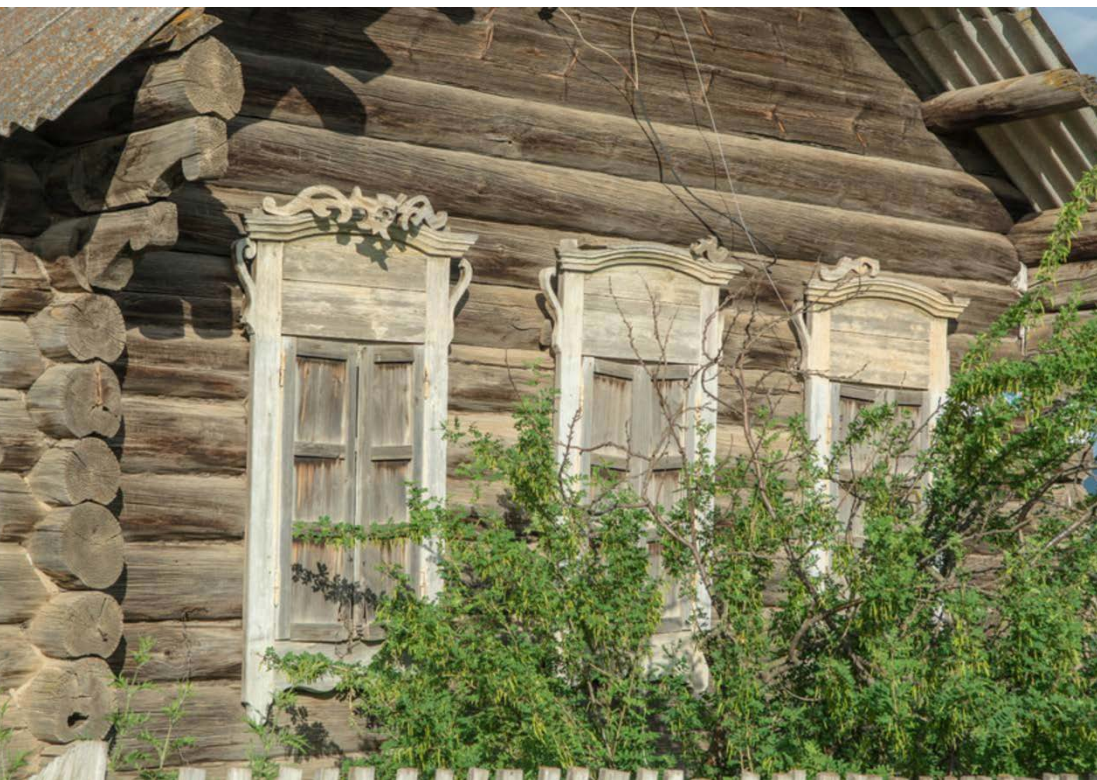
Наша жизнь скоротечна и постоянно меняется, мы не можем вернуться и прожить заново любимые воспоминания. Но иногда, если очень захотеть, на мгновение их можно вспомнить.

Помните, как вам было пять или семь лет, и вы гостили у бабушки в деревне, впервые постигая природу со всеми её тайнами, знакомясь с самобытной архитектурой домов и укладом сельской жизни? Такие моменты накрепко врезаются в нашу память, и нам частенько хочется их пережить вновь. Есть у нас в Забайкалье такие места, где детство возвращается вновь. Одно из них — село Елизаветино.

Автомобиль мчит тебя по пыльной гравийке, временами подпрыгивая на ямках, образовавшихся после дождей. Вот за поворотом встречает указатель «Елизаветино». Переехав небольшой мостик через речку, попадаешь в поселение. Решаешь пройтись пешком и насладиться красотами этого старинного села, которое было основано ещё в конце XVIII века.

К слову, в Елизаветино даже проводились съёмки известного фильма «Даурия» в шестидесятых годах.

Идя по одной из центральных улиц, сразу же замечаешь старые домики с резными ставнями, причелинами, карнизами.

Техника постройки и резные ставни этого дома указывают на его старинную историю

Встречаются как ажурные, сложные кружева, так и геометрическая резьба. Конструкции некоторых домов говорят о том, что построены они были старообрядцами и возраст сих жилищ, пожалуй, уже более века. Вот очень интересный домик с нехарактерным для забайкальского деревянного зодчества орнаментом — узоры в виде львов и оленей на заборах и карнизах. Словно сказочный терем.

Говорят, что память запахов — самая стойкая. Вдохнув наносимый с округи терпкий аромат степных трав вперемешку с запахом

древесных стружек и какого-то особенного запаха деревни, ты ментально уносишься назад на много лет.

На некоторых домиках всё ещё красуются жестяные таблички советского времени с надписью: «Образцовый дом». И хотя времена те давно прошли, по состоянию жилищ видно, что нынешние хозяева заботятся о своём доме и бережно хранят наследие, доставшееся от предков.

Село очень светлое, цветущее. Внешний облик построек не особо затронут изменением цивилизации, будто бы время остановилось тут тридцать-сорок лет назад. Но, тем не менее, всё свежее и яркое. Видно, что жителям не безразлична судьба их малой родины. Предзакатное солнце озаряет лесок за деревней, быстротечная река Оленгуй искрится в летних лучах. Белоснежная лошадь мерно бредёт вдоль обочины, смотрит на тебя своими огромными глазами в которых отражается детство.

Местная детвора провожает удивлёнными взглядами: новые люди нечасто посещают это место; вдали слышен шум мотоцикла — люди возвращаются с сенокосных работ.

По другую сторону от села возвышаются остепнённые сопки, поросшие сочной зеленью. Забираешься на одну из таких возвышенностей и раскрываешь рот от удивления. Всё, как и было много лет назад — буйство цветов, бескрайние просторы да пение жаворонков. Степь утопает в цветущих ярко-жёлтых красодневах, карликовых лилий, большеголовников. А на склонах лиловыми куртинками среди горноколосников красуется чабрец, или тимьян даурский. Вспоминается, как наберёшь его, просушишь в сенях на окошке, а бабушка потом заварит из него ароматный чай, да достанет из печи горячий, с пылу с жару домашний круглый хлеб. Снимешь сливки с ещё не загустевшей сметаны, да отправишься на ближайшую сопку провожать закат. И так на душе делается хорошо тебе да радостно, что никакие сокровища мира не заменят таких моментов...

«Земля»

№28 от 13.07.2021

К сердцу забайкальских степей

Говорят, степь однообразна и скучна, куда ни глянь — всюду один и тот же пейзаж. Однако, если же приглядеться внимательнее, это чувство быстро пройдёт, а на смену ему придёт удивление и восхищение. Даурские степи — одни из самых богатых по биоразнообразию. Недаром часть их территорий под название «Ландшафты Даурии», входит в список всемирного наследия Юнеско.

Навстречу диким местам

Этим летом мне довелось осуществить давнюю мечту — проехать самому по бескрайним степям с посещением Даурского заповедника. В заповеднике я уже бывал, и не раз, с экскурсией, а вот самостоятельно, чтобы прочувствовать всё осознанно, — впервые.

Ранним утром заправляем полный бак, берём пару канистр про запас, ведь с заправочными станциями дальше будет туго, и вперёд, навстречу диким местам!

Путь от Читы до Агинского довольно привычен, горные подъёмы чередуются с пастбищными полями, небольшие посёлки остаются позади. А дальше всё чаще начинает встречаться остепнённая

местность. Лишь в Цасучее попадаешь в сосновый лес — словно гром среди ясного неба, возникают здесь деревья. Недаром лес этот носит название Цирик-Нарасун, что в переводе означает «сосновое войско». Сосны тут не совсем обычные, их ветви начинаются практически сразу от земли, образуя подобие юбки. Это сосна Крылова. Цирик-Нарасун даёт убежище многим животным, особенно тут велика численность косули сибирской. Её популяция считается самой крупной на территории страны.

Пополнив бензобак горючим, отправляемся дальше к месту нашего назначения — кордону Уточи, расположенному в самом сердце Даурского заповедника. На отвороте за Цасучеем асфальт сразу же заканчивается, и начинается пыльная грунтовка. Спустя час езды по такой «стиральной доске», на горизонте замечаем первый населённый пункт — Кулусутай, а справа от него — начинающийся наполняться Барун-Торей. Его «брат» Зун-Торей сейчас переживает засуху, в то время как второе озеро постепенно наполняется.

Скрываемся за пригорком, отделяющим границу села, и попадаем в степное царство. На многие километры вокруг пейзаж состоит из травянистых растений, лишь далеко на горизонте виднеется полоска сопок со скалистыми краями. Кажется, что и правда местность безжизненна.

Цель на сегодня

Вдруг замечаем стоящее на дороге животное. Издалека трудно разобрать: домашнее оно или дикое. Аккуратно подъезжаем поближе и узнаём очертания острых рожек, золотистой шкурки. Это дзерен, или монгольская антилопа. Он поднял голову, с полминуты посмотрел на нас с любопытством и стремительно помчался вглубь травянистого моря. Никогда прежде мне не доводилось видеть этих грациозных животных так близко. Сейчас их популяция заметно разрослась, но ещё в начале XX века дзерены на территории нашей страны были практически полностью истреблены. И вот благодаря деятельности заповедника их количество поднялось до нескольких тысяч. Антилопы ежегодно приносят потомство на территории заповедника, кочуют через границу в соседнюю Монголию и обратно.

Бескрайнее «море» Даурской степи

Хотя в степи хорошо просматривается местность, заблудиться здесь так же реально, как в лесу. Множество дорог разветвляются, некоторые из них вновь сходятся, и сложно угадать, куда приведёт тебя та или иная, поэтому спутниковый GPS сильно выручает в таких условиях.

Наконец, за очередной возвышенностью показывается силуэт полевой станции — это кордон Уточи, наша цель на сегодня.

После разговора со смотрителем станции заселяемся в один из домиков. Новые строения на базе сделаны со всеми удобствами: двухъярусные кровати, столы, печь, умывальник. Всё очень

Притаился

продуманно для комфортной жизни учёных-исследователей в полевых условиях.

На следующее утро прямо возле порога домика предстояло знакомство с одним из обитателей заповедника — зайцем-толаем. Ушастый зверь мирно пощипывал растительность возле крыльца. С минуту он не обращал никакого внимания на моё присутствие, и лишь после того, как услышал звуки затвора фотоаппарата, насторожил уши и лениво отпрыгнул на пару метров. Как позже выяснилось, толаев на Уточи великое множество. Позднее мы встречали здесь зайцев всевозможных возрастов.

Верблюды на вольном выпасе

Корабли пустыни

Итак, время завтрака. Включаешь газовую горелку, в спешке завариваешь овсяную кашу, нарезаешь бутербродов в дорогу, берёшь запасы воды и в путь. Первый рабочий визит наш лежит к посёлку Соловьёвск.

По пути замечаем из окон автомобиля стадо крупных животных. Может, это лошади? Нет, кто-то намного крупнее. И вот, приблизившись, видим настоящих верблюдов. Они находятся в заповеднике на вольном выпасе. Эти корабли пустыни словно дрейфуют по даурским степям. В июне с их тел ещё свисают куски старой, не успе-

шей перелинять зимней шерсти, что придаёт им неопрятный, дикий вид. Но, тем не менее, хоть и кажется, что эти животные живут сами по себе, у них есть хозяева и присматривающий за стадом человек.

На подъезде к Соловьёвску раскинулись руины крупного овцеводческого хозяйства с огромными некогда отарами. Дни, когда эти места были центром пастбищного животноводства, ушли в прошлое, оставив лишь призрачное напоминание.

Сам посёлок небольшой и на первый взгляд похож на множество других забайкальских посёлков. Однако примечателен он тем, что является приграничным пунктом с Монголией, поэтому пребывание приезжих здесь без внимания не останется.

Рачки и жабы

Завершив исследовательскую работу, возвращаемся на кордон. Июньское солнце уже вовсю палит, такое чувство, что даже воздух плавится, искажая пространство на горизонте. В нескольких метрах видим знакомые очертания птицы — журавль-красавка. Грациозно вышагивает он среди ковыля и цветущих ирисов, подрагивает перьями-рожками на своей голове. Услышав приближающиеся звуки автомобиля, он окинул нас взглядом, один взмах крыльев — и красавка уже в небе. Остаётся лишь зачарованно любоваться лёгким полётом этой величавой птицы.

На пути небольшой водный участок шириной не больше метра — всё, что осталось от протоки Уточи, соединяющей Зун-Торей и Барун-Торей. Во влажный период протока разливалась настолько, что впору было строить мосты, которые, кстати, сейчас и напоминают о тех периодах. На берегу кормится одинокая утка пеганка — собирает растительность и ловит водных рачков. Наше присутствие ничуть не смутило её, и даже фотоаппарат в трёх метрах от неё никак не повлиял на птичий аппетит.

Кажется, что при таком палящем солнце жизнь не такая уж бурная. Но стоит приглядеться к водоёму, и тут же видишь, как он кишит обилием организмов. Тысячи чёрных головастика монгольской жабы носятся здесь в бурном потоке. А вот и их родители, взрослые жабы. Среди них проплывают многочисленные дафнии. Эти рачки настолько крупные, что некоторые из них достигают

Пеганка (*Tadorna tadorna*)

в размерах около 2,5 мм. Временами замечаешь водных клопов — эти насекомые приспособились к жизни в водной среде настолько хорошо, что даже солоноватая вода им нипочём.

Медведица геба

Вернувшись на базу, обедаем, переживаем жару. А к вечеру можно прогуляться по окрестностям. Одной из самых интересных достопримечательностей кордона является смотровая вышка. К ней ведёт длинный деревянный помост длиной около двухсот метров. Отсюда почти вся территория кордона видна как на ладо-

ни. Орнитологи наблюдают с этой точки за птицами. Но пока сезон полевых исследований не в разгаре и металлическую вышку облюбовали вороны. Несколько массивных чёрных птиц, усевшись друг напротив друга, устроили дебаты. В воздухе стоит горьковатый аромат трав, лиловые цветки ириса молочноцветкового, словно звёзды на небе, украшают монотонное травяное полотно. Солнце клонится к горизонту, окрашивая всё вокруг в золотые тона. Вдали слышны вечерние жабы концерты.

На свет уличного фонаря собираются разные насекомые. Хрущики рыжие, афодии, троксы, бабочки пяденицы и совки. Среди них узнаётся один примечательный вид бабочки — медведица геба. У этого вида яркая окраска, как и у многих представителей семейства медведиц. Передняя пара крыльев бархатистая, на чёрном фоне расположились жёлтые пятна и полосы с оранжевой каёмкой. Задние крылья огненно-рыжие, иногда красные, с чёрными узорами в виде пятен и полос. В Забайкалье проходит самая восточная граница ареала этой бабочки. Как и большинство ночных и сумеречных чешуекрылых, медведицу геба влечёт яркий свет. Сложно точно сказать, почему конкретно насекомые слетаются на свет фонарей. Но одна из версий указывает на то, что ночные насекомые ориентируются по луне и звёздам, а искусственные источники света сбивают их с толку, напоминая собой небесные светила.

Кстати, о звёздах. Ночь выдалась ясная, и видно множество звёзд. Легко узнаются Большая и Малая Медведицы, Кассиопея, звезда Ригель. Виден рукав Млечного Пути. В июне он только виден, а вот в августе раскрывается во всей красе.

Наутро тебя будят крикливые голоса ворон, слетевшихся на собрание у мостика. Всё та же процедура сборов, и снова в путь. Теперь наш путь лежит к посёлкам Кулусутай и Новая Заря.

Пульсирующие озёра

На подъезде к Кулусутаю заметны лазурные лужицы, местами смыкающиеся между собой и образующие подобия небольших озёр — это Барун-Торей начинает набирать силы, в то время как

Ночь над кордоном Уточи

его собрат Зун-Торей пересыхает. Этот феномен получил в науке название «пульсирующие озёра».

По берегам водоёмов пасутся коровы, козы, вместе с ними и дикие утки, гуси.

Тяжёлые времена наступают для жителей этих краёв, когда идёт засушливый период. Отсутствие водопоев сильно усложняет содержание скота, рыба, которая кормит многие семьи, также исчезает из озёр. Но последние два года благодаря влажному периоду и постепенному наполнению Барун-Торея народ настроен оптимистично. Однако в самом Кулусутае дела с водой всё равно

обстоят плачевно. Немногие люди могут позволить себе скважину. Ведь чтобы дойти до водоносного слоя, порой требуется пробурить более 70–75 метров вглубь, а то и больше. Про колодцы и говорить не стоит, там воды нет вовсе. Одна надежда остаётся на местную водокачку и водовозку, которая развозит драгоценную воду.

Следующая наша остановка — с. Новая Заря. На подъезде видим озеро с крупными водоплавающими птицами, нет сомнений — это лебеди. Вместе с ними на воде покачиваются озёрные чайки и утки-нырки, их тут превеликое множество. Шум стоит на всю округу — настоящий птичий базар! Лебеди — птицы осторожные, заметив наше приближение, заволновались, а чуть позже взлетели. Но поняв, что мы не представляем угрозы, величественные птицы позволили понаблюдать за ними — описали в небе широкий круг и снова приводнились на озеро, приступив к своим делам. Удивительно, что в июле они держатся в южной части края. Обычно лебеди в Забайкалье находятся на пролёте, когда летят в тундру на север. Часть, конечно, остаётся на лето, но не так далеко на юге края. Позднее от местных жителей мы узнали, что лебеди стали появляться здесь последние два года, когда лето стало более влажным.

В естественной среде

Уже по наличию свежего асфальта видно, что Новая Заря не бедствует, это подтвердилось и при въезде в центр населённого пункта. Школа, большой Дом культуры, который во время нашего визита находился на стадии ремонта, ухоженные дома и дацан — всё создаёт впечатление достатка, на что приятно смотреть. Однако проблемы в селе остаются те же, что и в Соловьёвске, Кулусутае, да и многих других торейских поселениях, — отсутствие воды. Одна семья старожилов поведала о том, что зимой до сих пор вынуждена ездить на незамерзающий ключ, чтобы набрать питьевой воды. А когда стояли особо засушливые времена, нечем было поить домашний скот. Была такая засуха, что погибла целая лесополоса из сосны обыкновенной, а ведь это дерево считается очень выносливым к засушливым условиям.

Монгольская антилопа, или дзерен (*Procapra gutturosa*)

Подходит время возвращаться в лагерь. Снова автомобиль несётся по щебнистой дороге, минуя Кулусутай и чабанские стоянки. Вдруг за возвышенностью показывается огромное стадо дзеренов. Голов восемьдесят. Их спокойствие нарушил гул мотора, и чуткие антилопы синхронно устремились за пригорок, сверкая золотисто-жёлтыми шкурками в предзакатных лучах солнца. Сейчас у них приближается время размножения, и потому крупные стада встречаются редко, в основном они удаляются вглубь степей и стараются уединиться. Увидеть этих диких животных в их естественной среде обитания — истинное удовольствие, ни-

какой зоопарк не сравнится с таким зрелищем.

Отдохнув с дороги, приступаем к сборам. Пора возвращаться домой. Заправив бак автомобиля, укладываем вещи, проверяем давление в колёсах — предстоит неблизкий путь.

Наутро, позавтракав, сделав несколько фото на фоне кордона, попрощавшись со зрителями и нашими соседями зайцами-то-ляями, отправляемся в путь по утренней степи в сопровождении песен жаворонков и каменок-плясуней. На дороге нас встречает молодой самец дзерена. Поравнявшись с левым бортом, он бежит рядом с автомобилем ещё несколько минут, словно хозяин провожает гостей до конца своих владений. И тепло в душе разливается от таких вот моментов, которые врезаются накрепко в память и заставляют возвращаться в этот удивительный край — край степных антилоп...

«Земля»

№38 от 20.09.2022

Остров объединяющий единомышленников

Приезд в город у моря Владивосток запомнился ясной, жаркой погодой и встречей с гениальным изобретением инженерной мысли — парусным судном «Паллада», сопровождаемым пронзительными криками чаек.

Визит в давно полюбившийся город был неслучайным — предстояло принять участие в 17-й Школе экологической журналистики «Живая тайга», такой же родной и горячо любимой. Благодаря нашей газете «Земля», а также результатам полевых наблюдений, сделанных во время экспедиций Института природных ресурсов экологии и криологии СО РАН, мне посчастливилось побывать на Школе журналистики уже в третий раз. Напомню об этом, не имеющем аналогов конкурсе.

Вот уже семнадцать лет он проводится среди СМИ, блогеров из регионов Дальневосточного федерального округа. Тематика конкурса тесно связана с охраной природы для дальнейшего привлечения через СМИ общественного внимания к сохранению уникальной дальневосточной природы. В этом году конкурс был посвящён памяти председателя оргкомитета конкурса — журналиста, кинорежиссёра, писателя и эколога Василия Анатольевича Солкина.

Фрегат «Паллада» на рейде

Главной наградой для победителей служат не только кованные кубки-женьшени, но и Школа экологической журналистики, которая ежегодно проводится на берегу моря. В 2023 году местом проведения был выбран остров Попова. В конкурсе участвовало 186 конкурсных материалов от 47 участников (121 публикация, 49 телесюжетов, 7 радиопрограмм и 9 работ в авторских блогах), из которых было определено 35 победителей, лауреатов и обладателей специальных призов.

Итак, 3 августа всех победителей и номинантов ожидало традиционное награждение кубками-женьшенями и другими ценными

призами в музейно-выставочном комплексе «Достояние» города Владивосток. А вечером наше мероприятие плавно перешло к морскому причалу №32, где ожидал катамаран «Москва» для отплытия на один из островов в архипелаге Императрицы Евгении — о. Попова. Контроль билетов, недолгое ожидание, и вот мы уже на борту. Причал с кораблями постепенно размывается в дымке, наконец, становится едва различим на горизонте, а прямо по курсу открывается вид на морскую гладь.

Спустя около часа хода выгружаемся на берег и направляемся к Центру экологического просвещения Дальневосточного морского заповедника, где будем находиться ближайшие пять дней.

Вечер продолжился за ужином в тёплой компании. Участники школы знакомились друг с другом, делились информацией о своей работе и смотрели документальный фильм о дальневосточном леопарде «Прощание с Актёром», снятый мэтром дальневосточной журналистики и создателем студии «Зов тайги» Василием Солкиным и его командой — Геннадием Шаликовым и Олегом Кабаликом.

Утро следующего дня обещало много нового и неизведанного. По змеящейся тропинке выходим с территории посёлка и направляемся к Морской экспериментальной станции Тихоокеанского океанологического института ДВО РАН. Станция расположена у побережья бухты Алексеева, оборудована конференц-залом, жилыми и лабораторными помещениями. Учёные работают здесь над изучением состояния фитопланктона в бухте, экологии рифа, экотоксикологией, фармацевтикой, геофизикой и др. направлениями.

Доктор биологических наук Пётр Михайлович Жадан отмечает, что при помощи закреплённых на дне видеокамер сотрудники станции могут производить мониторинг за гидробионтами в режиме 24/7, получая уникальную информацию о видовом составе фауны в бухте Алексеева. Например, о размножении двусторчатых моллюсков, морских ежей и трепангов.

Пока мы слушаем лекции исследователей, за нашими спинами прогуливается белая цапля, а в ветвях ивы расположилась утка-мандаринка. Абсолютно без страха к людям и насторожённости.

Скалистые берега мыса Ликандер

Помощь океану

Новый день подарил дождливую, но тёплую погоду. Изумрудно-топазовые волны громогласно обрушивались на песчаный пляж мыса Ликандер, а затем нежно разглаживали его, отступая от берега. На горизонте то показывались, то разом скрывались небольшие островки, на которых через объектив фотокамеры можно было разглядеть полчища чаек.

На нашем пути возник кордон с информационной табличкой «Дальневосточный морской заповедник». Вот уж где действительно время теряет свою власть, и возникает простор для души.

Здесь нам предстояло провести уборку побережья от мусора. На первый взгляд, пляж, закрытый для посещения отдыхающими, выглядит вполне чистым. Но приглядевшись внимательнее, в толще песка и водорослевых наносах быстро обнаруживаешь сотни частиц всевозможного пластика, полистирола, картона и прочих бытовых отходов. Всё это принёс океан, и больше всего в этой массе бутылок, обрывков сетей, строп. Есть даже рыболовецкие буйки. Значительная часть тары имеет иностранное происхождение, что говорит не только о локальном загрязнении океана, но и куда более масштабном, чем только можно вообразить.

Под руководством Владимира Сидорова, председателя правления Хабаровского краевого отделения ВООП, наша команда очистила береговую линию от мусора, изучив его состав и рассортировав. Для огромного океана эта помощь — в прямом и переносном смысле капля в море, однако хочется верить, что хотя бы как-то удалось помочь природе избавиться от тяжкого груза; что хотя бы сегодня от убранного нами мусора не пострадают обитающие здесь животные.

В Центре экологического просвещения Дальневосточного морского заповедника есть весьма содержательный музей, посвящённый жизни Японского моря. Первые выставки тут создавались ещё в 1977 году, незадолго до создания самого заповедника. Работу над структурным и тематико-экспозиционным планом экспозиций вели организатор морского заповедника к. б. н. Юрий Дмитриевич Чугунов и первая заведующая выставкой Лариса Ивановна Рябушко.

Экскурсовод Галина Корниенко познакомила нас с богатой коллекцией музея. Выяснилось, что и сама она внесла значительный вклад в создание многих выставок и даже изготовление чучел рыб. В увлекательном рассказе Галины Борисовны чувствовалась огромная любовь к морским обитателям. В мельчайших подробностях описывала она самых крошечных крабов и моллюсков, их значимость в экосистеме залива Петра Великого.

А вечером, по традиции, — подведение итогов и экологический брейн-ринг.

И всё не стихал дождь, накапывающий под рулады лягушек с соседнего водоёма...

Из жизни моря

Пасмурная погода не стала поводом для отказа от морских купаний. Вода в нашей бухте была чрезвычайно приятной даже во время дождя. Заплыв на глубину около пары метров и осмотрев каменистое дно, можно было обнаружить настоящий праздник жизни. Привычные всем амурские морские звёзды и гребешковые патирии «в ассортименте» расположились цветастым ковром на крупных камнях. Здесь же чёрные и серые морские ежи лакомились растительными обрастаниями. А вот очень интересный краб — стыдливый, или, как его называют в народе, краб-самурай. Такое название он получил за изображение на панцире, напоминающее лицо самурая. Японские рыбаки издавна в случае поимки отпускают этих ракообразных в родную стихию: существует легенда, что воины, погибавшие в море, перевоплощались в крабов. «Лицо» на панцире — не единственное сходство краба с воином, с помощью двух пар задних лапок он также способен удерживать створку моллюска, которую использует, словно щит.

Даже ночью море не перестаёт удивлять! При движении рук под водой становится заметно нежно-синее свечение — это мерцают миллиарды крошечных динофитовых водорослей, больше известных как ночесветки. При механическом воздействии на толщу воды они начинают издавать приятное свечение. Данный процесс называется биолюминесценцией, и связан он с особенностью строения организмов водорослей и биохимическими процессами расщепления вещества люцеферина. Это зрелище поистине удивительно, а с наступлением осени свечение будет усиливаться, и тогда мелководье буквально засияет в ночи.

Увы, вскоре наступает время отплытия с чудесного острова Попова. Собираем вещи и всё тем же маршрутом направляемся к причалу. Дождь всё усиливается, умывая окна нашего катамарана мощными потоками воды. Чувство, что все стали друг другу сплочённой семьёй, не покидает, но настало время отправляться домой, и оттого настроение несколько меланхоличное. В порту Владивостока наша команда разъезжается по разным дорогам. Однако надежда вернуться сюда крепка как никогда, а занятие природоохранной журналистикой вселяет надежду увидеться вновь ещё не раз.

Катамаран «Москва» на подходе к причалу

«Земля»

№34 от 22.08.2023

Океан внутри бутылки

*Данная статья несколько отличается
от предыдущих, и является своего рода
напутствием для всех, кто любит
творить и созерцать*

Творчество играет важную роль в жизни, пожалуй, каждого человека. Кто-то его создает, а кто-то любит им, но, так или иначе, все мы с ним взаимодействуем. Для художников, резчиков и музыкантов — это стиль жизни, способ самовыражения, отображения их мыслей и внутреннего мира... Можно перечислять без конца всё то, чем является творческое ремесло для мастеров.

Я бы хотел поделиться с вами тем, что же значит это слово для меня. Лет в пять я нашёл дома маленький кулончик с божьей коровкой внутри. На дне был искусно сделан листочек из кусочка фольги, затонированный изумрудной краской, сверху которого сидела букашка, застывшая навечно в слое прозрачной смолы. «Отец сделал это украшение во время службы в армии», — пояснила мне бабушка. Потом мы с папой пытались повторить такие вещи,

но как-то оно меня не привлекло. Очевидно, в детстве ещё нет навыка терпения, мне же хотелось всё сделать побыстрее. Но с тех пор понятие искусства прочно засело в моей голове.

Я начал лепить из пластилина. И это дело затянуло меня. Я с детства вдохновлялся природой, животными, фантастическими существами, каждые выходные с мамой мы рисовали масляными красками. Потом она купила мне гончарную глину. И я переделал, пожалуй, всех известных и не известных мне фэнтезийных персонажей.

Последние семь лет я серьёзно стал заниматься полимерной глиной. Было поначалу страшно подходить к этому материалу. Ведь он требует термической обработки, а навыков работы с ним у меня совсем не было. Но оказалось, что полимер очень пластичен, его обилие расцветок позволяет делать удивительные цвета без помощи красок, а главное — он долговечен, не боится воды и прикосновения рук. Это и побороло страх. В тематике обычно у меня фигурируют вещи близкие к нашей жизни, что-то по возможности глубинное, хотя может показаться, что на первый взгляд это не так. На самом деле — работы художника всегда имеют какой-то смысл для него самого.

Мне очень нравится мультфильм «9» и цитата из него, которую можно отнести как к миру творчества, так и к жизни человека: «Чтобы дать жизнь неживому, недостаточно разума. Нужна душа!» Всё должно пройти через нашу душу, через внутренний мир человека. Невозможно создать что-то просто так. Именно поэтому я сделал фигурку главного героя из этого произведения, и порой, в моменты творческого кризиса, смотря на неё я вспоминаю эти слова.

Всегда стараюсь достичь, по возможности, реализма (это моё любимое направление в изобразительном искусстве). Вдохновляюсь картинами Томаса Кинкейда и работами Энн Стоукс, Стефани Килгаст. Очень благодарен моим друзьям и наставникам в одном лице — Анатолию Николаевичу Терентьеву (художнику-керамисту), Ирине Викторовне Бухоголовой (художник-реставратор масляной живописи), Александру Геннадьевичу Гладких (художник цифровой иллюстрации) и Валерии Ивановне Моргуновой (член Союза ху-

Кукла персонажа из мультфильма «9»

дожников России). С этими замечательными людьми мы порой вместе создаём некоторые работы, они с профессиональной стороны дают советы, как поступить в той или иной композиции, терпеливо поправляют мои недочёты, учат.

Другая сторона моих работ — это море. Как человек любящий его всей душой и выросший на фильмах Жака-Ива Кусто, но не имеющего моря поблизости от дома, я пытаюсь хоть как-то прикоснуться к его тайнам через своё творчество. Кроме того, благодаря этому стремлению, я начал работать с эпоксидной смолой. И тут мне приходит на помощь та самая божья коровка в эпоксидной смоле, словно эта трудная технология ждала меня долгие годы. Я дошёл, наконец, до того состояния, когда могу работать над вещами не один месяц, порой даже годами, научился не торопить события, рефлексировать прошлый опыт, синтезировать.

И вот как происходит создание океана

Ты видишь красивую картинку на снимке, или она рисуется сама в твоей голове. Затем эта мысль не дает покоя ещё порядка недели-двух. Ты размышляешь, а что бы хотел отразить в этой работе, чтобы она не была просто красивой безделушкой? И вот подсознание дает тебе ответ — покажи, что значит океан для Земли так, чтобы это было понятно; покажи семейные ценности или твой внутренний мир. И наступает вдохновение — состояние, когда ты готов без сна работать над своей идеей, лишь бы осуществить её. Подбираешь масштаб будущих моделей, забиваешь их в 3D принтер. И через несколько часов он выдает тебе заготовки морских существ, с ювелирной точностью проработанных из фотополимера. В предвкушении ты промываешь их, наносишь тонкой кисточкой краски, сушишь. Затем покрываешь краску тонким слоем эпоксидки (это чтобы краска не поплыла при заливке в дальнейшем). Вырезаешь из макетного пеноплекса подводные скалы.

Ощущение, что ты создатель маленького мира, который находится в твоей душе, и ты даешь ему выйти на свободу в виде этих вещей. Подбираешь подходящую ёмкость, где будут жить морские существа. Так я пытаюсь показать, что океан загрязняется отхода-

История одного галеона

Океан взаперти

ми, а животные запираются в стеклянных тюрьмах без должного ухода на потеху людям.

Ждешь ещё сутки, как застынет защитный слой и вот тут-то начинается самое интересное. Нужно расставить роли для всех. Я работаю в масштабе 1/100, а это значит, что нужно гармонично распределить всех по своим местам. Вот старинный галеон, отживший свой век и внёсший вклад в географические открытия, погружается на дно восьмидесятимиллилитровой бутылочки. Его мачты поросли водорослями, а палубу заполонили морские полипы, он находится на заслуженном покое, как и любой моряк, отдавший всю жизнь

Океану. Внизу на песчаном дне колышутся водоросли из стабилизированного мха. Сверху проплывают горбатые киты. Мать бережно ведёт под собой детёныша. Над ними проплывают манти — морские дьяволы. Эти удивительные родственники акул совершают ежегодные миграции до тысячи километров, некоторые из них могут достигать длины в 9 метров и более. Все эти и другие существа моря нуждаются в защите.

Далее следует важное. Когда все актеры расставлены по своим местам, ты берёшь ювелирную эпоксидную смолу, как можно точнее высчитываешь пропорции отвердителя и начинаешь смешивать. Добавляешь краску, чтобы цвет стал лазурный, как морская вода. И вот маленький «океан» уже плещется в твоей ёмкости для размешивания. Ты начинаешь заливать баночку. Водная стихия затопляет корму корабля, а затем и увлекает в себя всех животных. Остается лишь нагреть феном, чтобы вышли лишние пузырьки и ждать неделю

Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, а вместе с ним и ты. Потому что наступает день идти проверять свою работу. Этот момент всегда волнителен, ведь не знаешь, как себя поведёт смола в этот раз, застыла ли она, как положено. Аккуратно проверяешь, и да! Всё так, как хотелось. Подводный мир застыл навеки в крошечной бутылке, которая хоть и мала, но несёт в себе огромный посыл, энергетику, силу океана, если так можно сказать. Вот что такое для меня творчество.

Мне бы хотелось, чтобы как можно больше людей были творческими. Неважно, в какой области. Неважно, профессионал вы или же делаете это для себя. Так наш мир стал бы ярче, наши жизни стали бы больше наполнены смыслом. Не бойтесь пытаться, не стоит бросать, если у вас случаются неудачи. Все они лишь закаляют нас, заставляют взглянуть под другим углом на свою жизнь и подготовиться в другой раз более серьёзно, учесть все нюансы. Верьте своей душе, своему сердцу, своему внутреннему Океану. Созерцайте, творите!

Андрей Биксалеев

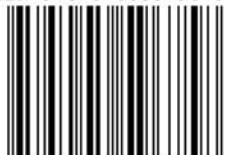
Наедине с природой

Редактор Е. В. Филиппова

Фотограф А. А. Биксалеев

Любой уголок природы, будь то пляжная полоса, лес, степь или даже маленький сквер в черте города – уникален. Стоит только приглядеться и вам откроются удивительные тайны, которые прежде оставались в тени. Автор в своих очерках о природе наглядно показывает это. С большой любовью и душой открывает незаметные тайны родной природы.

ISBN 978-5-0055-9675-8

9 785005 596758 >